OUK

Дана одинъ рубль

ОИК XVIII в

оси

~~Г 4 б / 1 76~~

Капитана Ортевтаго

8
2
16
1
3

8
2
16
5
3
24

16
16
32
16
48

ОИК

Сергея

НАСТАВЛЕНІЕ,

как

СОЧИНЯТЬ

и

ПИСАТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА

къ

РАЗНЫМЪ ОСОБАМЪ,

съ

прїобщенїемъ примѣровъ

изъ

РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

Г4 6/76

Библiотека Ивана Егоровича Забѣлина

6430

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1765. года.

397911

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

О письмахъ вообще. - 1

Поздравленіе знатному господину на возведеніе его въ чинъ. - - 33

Поздравленіе къ пріятелю съ тѣмъ, что онъ произведенъ въ немалой чинъ, и что онъ выдалъ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка. - 34

Поздравленіе Канцлеру. - - 35

Поздравленіе къ пріятелю съ награжденіемъ за его заслуги. - - 37

Поздравленіе великому Полководцу на взятье города. - - - 38

Поздравленіе съ полученіемъ чина. 39

Поздравленіе съ полученіемъ какова благополучія. - - - 41

Засвидѣтельствованіе благодарности милостивцу своему на первой день новаго года. - - - 43

Рекомендація. - - - 44

Прозьба о старанія по дѣлу. - 51

Объявленіе о пріѣздѣ своемъ. - ——

Письмо къ такому человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ. 54

Привѣтствіе такому, котораго мы не видали, а принуждены съ нимъ имѣть дѣло - - - 57

Привѣтствіе по началѣ знакомства. 59

Признаніе учтивости и благосклонности. 60

На-

стран.

Напоминанїе и увѣр[illegible] дружества признанїе дружбы. - - 61

Изъявленїе сожалѣнїя о безсилїи своемъ, что не въ состоянїи оказать желаемой услуги. - - 62

Обѣщаетъ писать новизны. - 63

Желаетъ добраго путешествїя. - 64

Поздравленїе съ прїѣздомъ въ какой городъ или мѣсто. - - 65

Жалѣнїе объ отлучкѣ прїятеля. - 66

Ономъ же, съ представленїемъ своей услуги, и учтивое отрицанїе благодарности за учиненныя услуги. - 68

Сумнительство о полученїи письма. - 69

Извиненїе, или оправданїе, что не могъ писать. - - - 70

Оправданїе, что не скоро отвѣтствовалъ. - - - - 71

Извиняется, что не писалъ, дабы не обезпокоить. - - ———

Выговоръ прїятелю въ отлучкѣ, что по обѣщанїю своему не пишетъ. - 72

Учтивыя пѣни, или жалоба на неполученїе отвѣта на письма. - 74

Жалоба на долгое ожиданїе писемъ. 75

Другая жалоба на неполученїе писемъ отсутственному прїятелю. - 80

Извиненїе, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ. - - 83

По-

стран.
Почтительное письмо къ знатной особѣ. 84
Письмо къ Графу N. для отвращенія его, чтобъ не подвергалъ себя опасности. 88
Прозьба къ пріятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя. 89
Увѣщаваетъ, чтобъ держался вѣрно своего слова. - - - 90
Увѣщаніе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную ему тайну. - - 93
Благодареніе пріятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой въ смотреніи у писателя сего письма. - - - 94
Извиненіе о неприсылкѣ отвѣта. 99
Зоветъ пріятеля на вечеринку. - 100
Зоветъ пріятеля на имянины, благодаря за подарокъ. - - - ——
Увѣреніе благодарности, почтенія и напоминанія. - - - 101
Благодареніе знатной особѣ. - 104
Благодарное письмецо за печатку. 105
Другое благодареніе. - - 106
Благодарительное письмо. - 107
Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ увѣщаніе къ трудамъ и ученію. - - - - 108
Благодареніе за подарокъ. - ——
Представленіе услугъ. - - 109
Благодареніе. - - - ——
Прозь-

стран.

Прозьба о продолженїи письменнаго обхожденїя. - - - 110

Заочное прощанїе и прозьба о продолженїи дружбы. - - - 111

Извиненїе объ отѣздѣ не простясь. 112

Извиненїе безъ оправданїя, что отъѣхалъ не простясь. - - 114

Выговоръ прїятелю, что не простясь уѣхалъ. - - - 115

Благодарность за благодѣянїе. - 117

Другое благодаренїе. - - 119

Извиненїе, что не оказалъ благодарности за благодѣянїя, какъ хотѣлось. 121

Отвѣтъ на увѣдомленїе о неволѣ прїятеля. - - - 122

Извиненїе, что не писалъ давно. 123

Отвѣтъ на прїятное писанїе и на оказанїе благодѣянїй - - 124

Отвѣтъ на письмо, и увѣдомленїе заѣжжему человѣку, чтобъ опасался обману, по прїѣздѣ своемъ въ какое мѣсто. - - - 125

Прозьба къ одной особѣ, которая доброхотствуетъ о продолженїи письменной пересылки. - - 126

Къ больному человѣку. - - 128

Утѣшенїе женѣ о кончинѣ ея мужа. 132

Утѣшенїе во всякой печали. - 135

Письмо къ знатному человѣку о смерти его сына. - - -

Письмо

стран.

Письмо къ одной госпожѣ знатной о смерти ея дочери. - - 138
Къ одной госпожѣ, которая лишилась мужа. - - - 139
Письмо къ одному дворянину, котораго братъ убитъ на войнѣ. - 140
Утѣшенїе находящемуся въ полону. 141
Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженїи. - - - 142
Утѣшенїе больному прїятелю. - 143
Совѣтъ безъ требованїя ѣдущему въ чужїе края. - - - 144
Требованїе совѣта. - - 146
Прозьба денегъ у прїятеля для употребленїя проигрыша. - - 147
Чаянїе невѣрности. - - 148
Поздравленїе на бракъ прїятеля. 149
Склоняетъ прїятеля къ женидьбѣ. 151
Склоняетъ прїятеля жениться на непригожей. - - - 152
Письмо увѣщевательное молодому дворянину, чтобъ шелъ служить въ армїю. 153
О коммерцїи. - - - 154
Почтенїе и дружба. - - 156
Выговоръ за поношенїе. - - 157
Письмо отъ такова человѣка, которой

спра-

стран.

спрашивается жениться ль ему, или нѣтъ. - - - 160

Объявленіе любви. - - 161

Смятеніе любовниковъ объ отсутствіи любовницы. - - - 165

Объявленіе любви. - - 166

Письмо отъ отверженнаго любовника ——

НАСТАВ-

НАСТАВЛЕНІЕ,
какъ
ПИСАТЬ и СОЧИНЯТЬ
ВСЯКІЯ ПИСЬМА.

О
письмахъ пообще.

* * *

Всего простѣе писать письма, однако то не просто, чтобъ сочинять ихъ складно. А чтобъ научиться, составлять ихъ, надлежитъ имѣть добрые примѣры, коимъ бы подражать можно было, и доброе наставленіе, которое служило бы къ тому руководствомъ. Чего ради и образцовымъ письмамъ, въ чемъ состоитъ сія книжка, пріобщается на-

ставленіе, содержащее главныя правила сего искусства.

Кто желаетъ порядочно писать письма, долженъ наблюдать двѣ вещи, то есть, матерію или содержаніе оныхъ и форму, или расположеніе ихъ.

Матерія писемъ есть все то, что въ разговорахъ случается, безъ всякаго изключенія. Все то, что можно сказать изустно, при очевидномъ свиданіи, можно и написать во время отлучки, съ сею осторожностію, что не всегда должно ввѣрять тайну свою бумагѣ, которая можетъ затеряться, и попасться въ постороннія руки.

Сія матерія премѣняется по различію писемъ, какія обыкновенно пишутся, дѣла ли содержащія, или привѣтствія.

Письма о дѣлахъ суть тѣ, кои содержатъ вещи дѣльныя. Оныя раздѣляются на многіе роды, какъ то, увѣдомляющія, совѣтующія, повелѣвающія, прошеніе содержащія, препоручительныя, услугу представляющія, жалобу, выговоръ, извиненіе, оправданіе и прочее изъявляющія. Здѣсь по нѣскольку упомянется о каждомъ.

Письма,

Письма, извѣстїе содержащїя.

Письма, содержащїя извѣстїе, или увѣдомляющїя, даютъ знать нашимъ знакомцамъ о томъ, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по ихъ, или по постороннимъ.

И какъ таковыя письма употребительнѣе всѣхъ, то они и всѣхъ простѣе. Ибо они матерїю свою съ собой приносятъ, и нѣтъ нужды ломать голову для ихъ изобрѣтенїя; а надлежитъ только разсказывать о дѣлахъ такъ, каковы они есть; подобно какъбы изустно о нихъ говорено было; однако воздержаться, писать о вещахъ, могущихъ вредить насъ, или нашихъ прїятелей. Которую предосторожность особливо наблюдать должно, когда принуждены будемъ упоминать о знатныхъ людяхъ, и о дѣлахъ государственныхъ.

Письма, совѣтъ подающїя.

Письма совѣтныя, или совѣтъ подающїя, суть двухъ родовъ: они пишутся или по требованїю совѣта, или безъ требованїя онаго.

Первыя не требуютъ многаго искусства. Ихъ можно начинать нѣсколькими извиненїями своего недостатка, въ знанїи

требуемаго совѣта, и сказать, что другїе искуснѣйшїе въ томъ могли бъ дать лучшїе совѣты. Однакожъ, по тому что намъ честь дѣлають требованїемъ отъ насъ оныхъ, то не отрицаемся подать ихъ, потомъ объявить то, что за благо разсудимъ совѣтовать. Сверьхъ же всего должно всѣмъ остерегаться, чтобъ данные совѣты приличны были состоянїю требующаго ихъ; а заключать желанїемъ, чтобъ предпрїятое имъ намѣренїе успѣхъ получило въ его пользу.

Вовторыхъ можно писать, что мы нимало не сомнѣваемся о благоразумїи нашего прїятеля; однакожъ, зная, сколько важно ему предлежащее дѣло, уповаемъ здѣлать ему угожденїе, представляя ему объ ономъ наши мысли: что съ инымъ, котораго мы меньше любимъ, не поступили бъ мы такимъ образомъ; и что мы надѣемся, что онъ искренность нашу не вмѣнитъ въ худое, разсуждая, что она происходитъ отъ сердца, ему со всѣмъ посвященнаго. Потомъ можно войти въ матерїю, и представя свое мнѣнїе, утверждать оное добрыми доводами, изъявляя, что подаваемой совѣтъ не токмо честенъ, но и полезенъ. Должно разпола-

гать

гать доводы, глядя по человѣку, съ кѣмъ дѣло имѣешь. Добродѣтельные и знатные люди скорѣе другихъ тронуты бываютъ честїю, вмѣсто того, что подлые чувствительнѣе къ корыстямъ. Молодые люди привлекаются веселостьми, а старики ни до чего, кромѣ полезнаго, не касаются. Прїобщается же особливо, естьли пишется къ почщенному отъ насъ человѣку, что отдается на его благоразумїе, какому совѣту онъ слѣдовать изволитъ; и что не для предписанїя ему, чего открываемъ мы ему свои мысли, но чтобъ онъ, свѣдя ихъ съ мнѣнїями происходящими отъ его разума, или съ совѣтами прочихъ своихъ прїятелей, могъ наилучшее изъ того выбрать. Но ежели пишемъ къ такому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ ближайшее обхожденїе имѣемъ, то можно его увѣщавать, чтобъ слѣдовалъ данному отъ насъ совѣту, да еще и понуждать, изъявляя ему, что ежели онъ его презритъ, то бъ опасался, чтобъ со временемъ о томъ не каяться.

Обличительныя письма.

Обличительныя письма пишутся къ впадшему въ какое погрѣшенїе или про-

ступокъ, чтобъ дать ему объ ономъ вѣдать, или понудить его къ исправленїю онаго. Нѣтъ нужды во многихъ вымыслахъ, для написанїя ихъ, когда выговоръ чинимъ къ подвластному намъ, или когда не печемся о томъ, какъ бы онъ ни почелъ сїе обличенїе. Въ такомъ случаѣ можно говорить откровенно; а описавъ и увелича его проступокъ, представить ему, сколь худъ оной, и какой вредъ дѣлаетъ онъ его славѣ; потомъ увѣщавать его, чтобъ онъ перемѣнилъ свое поведенїе, и удовлетворилъ бы обиду, учиненную отъ него другому, и проч.

Но большаго тщанїя требуютъ тѣ письма, когда хочешь, не льстя своему прїятелю, пощадить его щекотливость, и не подать ему причины къ озлобленїю, обличая его пороки.

Вотъ порядокъ, котораго держаться надобно: похваля добрыя качества, данныя ему отъ природы, дать ему чувствовать, сколь постыдно помрачать ихъ дѣлами, непристойными его роду, или воспитанїю, или его чину. А естьли мы не смѣемъ говорить ему толь откровенно: то можемъ сказать, что такимъ образомъ разсуждаютъ о немъ лучшїе его прїятели.

По-

Потомъ можно пріобщить, что ежели бъ мы его не столь много любили: то бъ намъ легче было умолчать объ ономъ; но дружба наша обязываетъ насъ не таить отъ него худой молвы, которая объ немъ носится; но мы желали бъ слышать объ немъ токмо одни похвалы; а изключенія оныхъ, пріобщенныя къ неиспровергаемымъ его свойствамъ приключаютъ намъ безмѣрное огорченіе. Также можемъ писать, что мы позволяемъ и ему поступать съ нами равнымъ образомъ въ таковыхъ же случаяхъ, и что мы за то особливою благодарностію обязаны будемъ, признавая за лучшаго друга того, кто не льститъ намъ. Сверьхъ того можемъ возлагать вину пороковъ или проступковъ, усмотренныхъ въ немъ, на молодость его, или на поведеніе тѣхъ, съ коими онъ знается. Заключимъ же оное, представляя ему честь и пользу, которая ему придетъ отъ удаленія пороковъ, что онъ привлечетъ къ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей, или изъявимъ ему упованіе свое, что онъ не вмѣнитъ въ худое наше обличеніе, и что мы надѣемся вскорѣ слышать о перемѣнѣ его поступокъ, о чемъ мы просимъ бога,

 чтобъ

чтобъ вспомоществовалъ ему своею благодатїю.

Повелительныя письма.

Повелительныя письма пишутся токмо къ состоящимъ подъ властїю, къ дѣтямъ, къ служителямъ и проч.

Оныя чѣмъ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно того, когда имъ дадимъ знать, въ чемъ состоитъ наше угожденїе. Не всегда нужны доводы къ ихъ увѣренїю, потому что власть повелѣвающаго заступаетъ мѣсто доказательства. Но естьли когда за благо разсудится, то можно имъ изображать доброту и справедливость повелѣнїя своего, прїобщая обѣщанїя воздаянїя, естьли они послушны будутъ, угрозы же и наказанїя въ противномъ случаѣ. Въ заключенїе можно написать упованїе, что они будутъ наблюдать свою должность, и подадутъ всякую причину къ нашему удовольствїю.

Письма просительныя.

Просительныя письма суть тѣ, чрезъ которыя просимъ кого, чтобъ здѣлалъ милость или одолженїе по желанїю нашему намъ или кому другому. Оныя касают-

ся до всякаго состоянія и чина. Ибо нѣтъ никакова человѣка въ свѣтѣ, сколь бы кто могущъ и сколь бы кто богатъ ни былъ, которой бы когда ни будь не имѣлъ нужды въ помощи другаго, или бъ не случилось ему употребить услуги для кого ни будь изъ своихъ пріятелей.

Слогъ оныхъ писемъ различенъ, въ разсужденіи состоянія или знакомства того, кого просимъ. Они пишутся съ вящшимъ почтеніемъ, естьли просимъ милости у человѣка знатнаго; а гораздо простѣе, когда прошеніе идетъ до человѣка равнаго намъ, или ниже насъ.

Письма препоручительныя или рекомендаціи.

Препоручительныя письма, или рекомендаціи пишутся, когда кто рекомендуетъ или препоручаетъ какова человѣка или дѣла свои. Естьли касается до рекомендаціи человѣка, то должно сперьва изъяснить, что къ тому обязываетъ: на примѣръ, что онъ нашъ родственникъ, или пріятель, или мы одолжены имъ. Можно пріобщить, что онъ достоинъ нашей рекомендаціи по добродѣтели его и добротѣ, кои намъ довольно извѣ-

стны; иначе мы не говорили бЪ вЪ его пользу. ПослѢ сего можно писать, что мы оказанную ему благосклонность почтемЪ равно какЪ намЪ самимЪ учиненную; а заключить оное прошенїемЪ, чтобЪ тотЪ, котораго мы рекомендуемЪ, видѢлЪ, что наша рекомендацїя не безЪ дѢйства, или изъявленїемЪ упованїя нашего на дружбу нашего прїятеля, что намЪ вЪ томЪ отказано не будетЪ. Когда жЪ препоручаемЪ мы какое дѢло, или тяжбу какому судьѢ или стряпчему, или кто за нашимЪ дѢломЪ ходитЪ, то довольно, что представимЪ имЪ справедливость и порядокЪ онаго; честь или прибыль ихЪ за попеченїе объ ономЪ.

Когда жЪ сообщить вмѢстѢ обѢ сїи рекомендацїи, то есть о человѢкѢ и о дѢлахЪ своихЪ, какЪ-то часто случается, то должно привести причины, касающїяся до нихЪ обѢихЪ.

Письма, представляющїя услугу.

Письма, представляющїя услугу, суть тѢ, когда пишемЪ кЪ прїятелю, предлагая ему наше вспоможенїе, узнавЪ о его нуждѢ или надобности, ибо наше добросердїе не ожидаетЪ побужденїя кЪ по-

мощи,

мощи, а должно предупреждать прощеніе. Можно начинать сіи письма изъявленіемъ своей печали, видя друга своего въ опасности, или въ нещастливыхъ обстоятельствахъ, и упоминать, что мы желали бъ оказывать ему наше усердіе въ лучшемъ случаѣ; но понеже онъ дошелъ до такова состоянія, что мы какъ истинные друзья его обязаны служить ему паче прочихъ, и что время пришло оказать ему наше усердіе, только бы открылъ намъ, какимъ образомъ и въ чемъ можемъ мы быть ему полезны; а онъ насъ найдетъ готовыхъ употреблять всѣ способы, иждивеніе, знатность нашу и повѣренность для его избавленія.

Письма, жалобу содержащія.

Письма, содержащія жалобу пишутся къ тому, отъ кого намъ учинена досада или обида. Они состоятъ въ обличеніи проступка его противу насъ, или въ упрекѣ его неблагодарности. Оныя должно писать различными образы, смотря по состоянію человѣка и по досадѣ. Естьли хочешь кротко жаловаться на какова друга, съ которымъ не намѣренъ разорвать дружбы, то не худо мѣшать

шать жалобы свои съ похвалами, и изъявлять наше сожалѣнїе, что онъ не такъ поступилъ съ нами, какъ требовала прїязнь наша; что мы однако весьма не думаемъ, чтобъ съ его стороны было какое худое намѣренїе, и по честности его не чаемъ, чтобъ онъ похотѣлъ обидѣть насъ умышленно; а кажется намъ, что онъ то здѣлалъ какою ошибкою, или легкомысленно зашелъ въ разговоры людей недоброжелающихъ намъ; что мы готовы забыть все оное, только бъ онъ намъ далъ знать, что онъ испровергаетъ прежнее свое поведенїе, и тогда увидитъ, что мы склонны дѣлать ему угожденїя столько жъ, каковы мы къ нему и всегда были.

Когда жъ обида нарочито велика, то позволяется жаловаться погромче; однакожъ не доходить до брани. Должно начинать изъявляя, что мы долгое время скрывали со многою терпѣливостїю поступки его, на которыя правильную имѣли причину жаловаться, желая лучше прикрывать ихъ молчанїемъ, нежели казаться ссорливыми; но какъ ужѐ видно, что онъ скромностїю нашею одобриваетъ свое поведенїе, то принужденныхъ себя видимъ принесть ему свое неудовольствїе;

и

и прежде къ нему писать, нежели жаловаться постороннимъ; что мы отдаемся на собственной его судъ въ обидѣ нашей; что мы ему никогда не подавали причины къ озлобленїю, но всегда съ нимъ поступали подружески; чтобъ насъ онъ удоволствовалъ въ сихъ озлобленїяхъ, или мы въ томъ обличимъ его предъ всемъ свѣтомъ; а естьли онъ насъ удоволствуетъ, какъ надлежитъ, то мы готовы все предать забвенїю, и возвратить ему свою дружбу.

Письма, выговоръ, или упрекъ содержащїя.

Письма, выговоръ, или упрекъ содержащїя, пишутся къ неблагодарному человѣку, которой воздаетъ худымъ за оказанное ему отъ насъ добро. Въ семъ случаѣ должно вопервыхъ напомянуть ему услуги, которыми старались мы должить его во всякихъ случаяхъ, да еще и увеличить нѣсколько, естьли дѣло того стоитъ, прїобща, что мы пришли о томъ въ сожалѣнїе, однако не по нашей склонности, но приневолены къ тому его неблагодарностїю и худымъ поведенїемъ.

Пись-

Письма извинительныя.

Извинительныя письма по большей части состоят въ отвѣтахъ на письма, жалобу или упрекъ содержащія. Ихъ должно писать для признанія или оправданія своего проступка. Естьли кто обнесенъ, и хочетъ оправдаться: то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ и поносителей, кои насъ злословятъ напрасно и нашихъ пріятелей; потомъ изъявлять, что сказанное имъ токмо одна клевета на насъ; и что онъ самъ то признать можетъ, естьли примѣтитъ такое и такое обстоятельство; что мы его пріязнь много почитаемъ, и по тому никогда на мысли не имѣли озлоблять его: чтобъ онъ истребилъ изъ мыслей своихъ взятое на насъ подозрѣніе, и вѣрилъ бы впредь намъ такъ какъ мы и за подлинно ево вѣрные друзья. Естьли жъ то, чѣмъ насъ винятъ, правда, и на добромъ основаніи, то можно извиняться такимъ образомъ: что нѣтъ въ свѣтѣ такова разумнова человѣка, которой бы когда ни будь не проступился: что мы человѣки, и не можемъ изъяты быть той слабости, которой всѣ прочіе люди подвержены: что мы были обмануты, и о томъ весьма жа-

жалѣемъ; но льстимся добронравіемъ нашего пріятеля, что онъ забудетъ всю свою на насъ досаду: что мы никогда не помышляли дѣлать ему что ни есть неугодное: что впредь будемъ мы тщательнѣе, и будемъ стараться загладить сей проступокъ всякими заслугами, къ какимъ способны будемъ. А ежели такое дѣло имѣемъ съ знатнымъ человѣкомъ, котораго гнѣвъ намъ опасенъ, то должно просить у него милостиваго прощенія; представить ему въ примѣръ милостиваго бога, которой всегда намъ отпущаетъ вины, какъ скоро видитъ насъ въ раскаяніе пришедшихъ, и изъявить ему, что ничемъ такъ слава имени его не умножится.

Письма содружества.

Письма содружества пишутся, когда кто ищетъ съ кѣмъ дружиться. Ихъ должно начинать изъявленіемъ того, что насъ понуждаетъ искать чести его знакомства; потомъ изображать добрыя качества, кои въ немъ видятся, яко-то: пріятность его обхожденія, мужество, знаніе, и другія тому подобныя, разумно премѣняя оныя, смотря по особѣ, къ которой

рой пишемъ, и хваля его такимъ образомъ, остерегайся, чтобъ не оказалось лести въ разговорѣ нашемъ. Потомъ можно сказать, что ежели онъ удостоитъ насъ принять въ число своихъ пріятелей, то найдетъ, что мы оному не недостойны; и при таковомъ случаѣ можемъ мы не много и себя хвалить, однако учтиво и съ воздержаніемъ: заключать же увѣреніемъ, что естьли мы то щастіе получимъ, какъ мы и надѣемся, то будемъ стараться укрѣплять и умножать пріязнь нашу всѣми должностьми дружбы и услугами, такъ что онъ никогда каяться не будетъ, принявъ насъ въ свое содружество.

Письма посѣщенія.

Письма посѣтительныя служатъ къ содержанію пріязни между отсутствующими пріятелями, и пишутся вмѣсто посѣщенія, котораго мы за отдаленіемъ ихъ отъ насъ лишаемся. Въ нихъ можно писать, что нѣтъ для насъ лучшаго удовольствія какъ въ перепискѣ съ ними, когда отдаленіе ихъ не дозволяетъ намъ имѣть съ ними очевиднаго свиданія; что мы весьма желаемъ знать, какъ они находятся,

ходятся, и все ли имъ идетъ по желанїю? Не сомнѣваясь же, чтобъ и они объ насъ равномѣрно не любопытствовали; то и мы также увѣдомляемъ ихъ о нашемъ состоянїи, что мы отъ сердца желали бъ съ ними видѣться: но нужды обстоятельствъ, или дѣлъ нашихъ, противятся нашему хотѣнїю. Сего рода письма должно оканчивать увѣренїемъ ненарушимой дружбы, которую мы между собою содержать желаемъ, объявляя при томъ, что ни разстоянїе мѣстъ, ни долгота времени, не могутъ ея истребить изъ нашего сердца; что мы надѣемся доказать оную болѣе самымъ дѣломъ, нежели словами, да и отъ нихъ тожъ себѣ обѣщаемъ, и желаемъ имъ всякаго благополучїя.

Письма поздрaвлятельныя.

Поздравленїя, или письма, содержащїя поздравленїе, пишутся къ своимъ прїятелямъ, для оказанїя радости нашей о какомъ ихъ новомъ благополучїи, яко то, о чинѣ, или достоинствѣ, на которое они возведены, о свобожденїи отъ болѣзни, о рѣшенїи тяжбы въ ихъ пользу, и проч. Отъ сей разности матерїй, которыя требуютъ каждая особеннаго правила, трудно дать имъ таковыя, кои бъ равно

ко всѣмъ приличны были. Но что вообще предложить можно, есть сїе: что напередъ должно изъявлять радость, которую мы чувствуемъ въ благополучїи своего друга; что мы въ томъ столько беремъ участїя, какъ бы то собственно мы получили; что наша древняя дружба, или свойство по крови, къ тому насъ обязываютъ; что и общество тому радуется, видя честныхъ и добрыхъ людей въ возвышенїи.

Ежели жъ поздравляемъ своего друга съ тѣмъ, что онъ свободился опасности; то можно включить въ таковыя письма: что богъ предусмотрѣлъ, что онъ еще полезенъ своему дому и обществу, и соблюлъ его, для ихъ услугъ.

Письма утѣшительныя.

Утѣшительныя письма служатъ къ услажденїю скорбей и напастей нашихъ прїятелей, кои въ разсужденїи различїя своего, не могутъ облегчены быть одинакимъ средствомъ. Вообще жъ, естьли печаль не велика, то можно представлять имъ, что они не имѣютъ причины, столько сѣтовать, что дѣло того не стоитъ, что должно имъ болѣе оказывать мужества, и что они лишнимъ сѣтованїемъ оскор-

оскорбленіе славѣ своей дѣлаютъ. Также можно представить, что нещастіе ихъ не долго продолжится, и изобразить имъ радость, которую они ощущать будутъ, когда отъ напасти избавятся. Но естьли какое великое нещастіе, или бѣда постигнетъ нашего пріятеля; то надобно писать, что мы весьма тронуты его печалію, и принимая во оной много участія, неспособны его чѣмъ инымъ утѣшать, какъ токмо обще съ нимъ сѣтовать: однакожъ по тому, что наше родство, дружба, или другой какой долгъ требуетъ отъ насъ попеченія о утѣшеніи его печали: то должны мы о томъ стараться и представить, что хотя онъ справедливую имѣетъ причину печали, какъ на примѣръ: лишеніе жены, отца, матери, сына, дочери, и проч. и что таковое злополучіе по правдѣ сокрушилоб бъ не столь великодушнаго человѣка, каковъ онъ; однакожъ мы надѣемся, что не дастъ онъ себя одолѣть безполезной печали. Ибо безразсудно требовать, чтобъ натура теченіе свое для него перемѣнила, и изключилаб бъ его изъ такихъ законовъ, которымъ весь свѣтъ подверженъ; что благочестіе обязываетъ

насъ, безъ роптанія повиноваться воли божїей; что хотя по правдѣ сїя печаль очень чувствителна: однакожъ можетъ обратиться въ его пользу, естьли онъ снесетъ ея терпѣливо, ибо богъ, которой находитъ средства тамъ, гдѣ ихъ кажется нѣтъ, преложитъ ея на радость, послѣ ея претерпѣнїя; что многїе люди, съ коими подобныя сему нещастїя случались, оказывали себя мужественно, а особливо тотъ и тотъ, [пиши тѣхъ, кои ему болѣе знакомы]: что мы просимъ бога, чтобъ утѣшилъ Онъ его и наградилъ своею милостїю.

Письма благодарктельныя, или благодарственныя.

Благодарственныя письма пишутся къ тѣмъ, отъ коихъ мы какое благодѣянїе получили. Оныя обыкновенно начинаются изъявленїемъ полученнаго благодѣянїя, которое увелича, должны мы показать, что весьма знаемъ цѣну онаго, прїобща, что мы не заслужили онаго, или хотя и показали нѣкоторыя услуги, однакожъ несравненны оныя съ его воздаянїемъ; и что милость его тѣмъ наипаче велика, что въ нужнѣйшемъ случаѣ намъ оказана; что онъ вспомоществовалъ намъ въ

въ такое время, когда мы отъ всѣхъ людей были оставлены; что онъ заступилъ своею знатностїю; что онъ намъ способствовалъ достаткомъ своимъ въ самыхъ нашихъ крайностяхъ; что онъ подвергалъ себя страху, или ненависти людской, избавляя насъ напасти. Естьли жъ полученное благодѣянїе толь велико, что мы не въ силахъ возблагодарить за оное по достоинству: то должно писать, что просимъ бога о воздаянїи ему за оное; а мы обѣщаемъ хранить воспоминанїе объ ономъ въ сердцѣ нашемъ, и изъявлять всякими образы чувствительнѣйшую нашу благодарность. Равномѣрныя рѣчи можемъ мы употреблять, когда таковое благодѣянїе учинено намъ отъ такой знатной особы, что мы не можемъ другихъ опытовъ благодарности нашей оказать, кромѣ одной нашей чувствительности.

Издѣвочныя письма.

Письма издѣвочныя, или шутку содержащїя, пишутся токмо между одними самыми ближними прїятелями. Не возможно о нихъ дать наставленїя, для того что только одно сложенїе человѣческое болѣе всего къ тому вспомоществуетъ, а принужденной слогъ въ нихъ опасенъ,

чтобъ не обратился въ безчинство; чтобъ издѣвка, естьли кто похочетъ употреблять ея, особливо была замысловата и нѣжна, чтобъ не озлобила того, къ кому пишемъ, ниже бъ другова кого изъ нарочитыхъ людей. Есть такïе нескромные, кои лучше хотятъ лишиться друга, нежели пропустить затѣйное словцо: то надобно весьма остерегаться, чтобъ не быть имъ подобными. Обстоятельства особъ и дѣлъ, въ коихъ кто издѣваться намѣренъ, легко научатъ его, естьли потщится, какъ ему въ томъ поступать должно. Надобно жъ еще то примѣчать, что издѣвки пишутся въ письмахъ, для того только, чтобъ они замысловатѣе и увеселительнѣе казались.

Смѣшенныя письма.

Смѣшенныя письма, кои содержатъ разныя матерïи въ дѣлахъ, или въ привѣтствïяхъ состоящïя, не требуютъ никакихъ новыхъ правилъ. Они всѣхъ чаще случаются; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ кто объ одномъ какомъ писалъ дѣлѣ. И такъ письма, какое дѣло содержащïя, начинаются и оканчиваются обыкновенно какими ни будь привѣтствïями: того ради нѣтъ нужды, давать на нихъ особли-

выя

вый правила. Кто умѣетъ порядочно сочинять простое письмо, тотъ не запутается въ сочиненіи смѣшеннаго; но напротиву того, чѣмъ матерія плодовитѣе, тѣмъ свободнѣе къ составленію онаго.

Письма отвѣтныя.

Хотя правила прежде упомянутыхъ писемъ касаются болѣе до пишущихъ вопервыхъ, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя отъ постороннихъ: однакожъ легко можно употребить ихъ и на отвѣты; и кажется нѣтъ нужды, особныхъ давать имъ правилъ.

Письма, на которыя отвѣтствуемъ, подаютъ имъ матерію, которой точно должно слѣдовать. Въ письмахъ о дѣлахъ, не должно пропускать безъ отвѣту никакой надобной вещи. Въ письмахъ же привѣтственныхъ, нѣтъ нужды быть толь наблюдательну. Довольно, когда не погрѣшишь противу благопристойности, и не нарушишь законовъ дружества. Но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ не можно довольной показать точности въ отвѣтѣ. Чрезъ немедленной отвѣтъ доказывается почтеніе, а долговременное косненіе обыкновенно порицается лѣностію. И такъ естьли обстоятельства дѣлъ требуютъ

отсрочки: то, чтобъ не оставить своего пріятеля долго въ ожиданіи, надобно напередъ къ нему написать нѣсколько строчекъ, чрезъ которыя увѣрить его нашимъ стараніемъ, по его требованію. Когда жъ хотимъ отвѣтствовать на такія письма, которыя намъ досаду здѣлали: то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобъ не здѣлаться запальчивымъ, такъ и для того, чтобъ дать время пріятелю одуматься, и не разрывать дружбы великимъ устремленіемъ.

Слогъ писемъ.

Слогъ писемъ не весьма долженъ разнствовать съ обыкновенною рѣчью. Ораторическія фигуры, а особливо восклицанія, (*) апострофы, (**) прозопопеи и прочія, къ тому не приличны: также и долгіе періоды, или статьи. Но въ письмахъ привѣтственныхъ можно награждать безплодность матеріи изображеніями рѣчей гладкихъ и учтивыхъ. Надобно, чтобъ во всемъ казалась нѣкоторая пріятность, которая бы къ чтенію побуждала; а равномѣрно должно бѣгать какъ невольныхъ словъ,

такъ

(*) Обращенія,
(**) Заимословія,

такъ и деревенскихъ. Ничто такъ не безобразитъ письма, какъ слова и нарѣчія неупотребительныя и нескладныя.

Благопристойность.

Должно наблюдать благопристойность въ письмахъ: и по тому надобно тщательно разсуждать, что прилично къ мѣсту, времени, въ которомъ живемъ, и о чемъ пишемъ, потомъ что къ особѣ, которая пишетъ, и къ которой мы пишемъ, надлежитъ. Ибо что благопристойно въ письмѣ къ равному себѣ, оное не пристойно и досадительно, когда пишемъ къ знатному; что красиво въ рѣчахъ стараго человѣка, или власть имущаго, оное смѣшно будетъ въ письмѣ молодаго, или человѣка низкаго рода и чина. О воинѣ должно иначе говорить, нежели о женскомъ полѣ. Чрезъ то можно притти въ презрѣніе, когда выступишь изъ предѣловъ, приличныхъ своему состоянію, или не изъявишь должнаго почтенія, кому надлежитъ.

Краткость.

Въ письмахъ должно держаться краткости, которая требуетъ, чтобъ они не были ни весьма долги, ниже весьма коротки, но посредственны; разсуждать же,

что письмо посредственной величины, когда оно сразмѣрно съ своею матерїею, имѣетъ нужду то разпространенно, то сокращено быть. Но какъ оно не должно ничего въ себѣ содержать лишняго, то и равномѣрно не должно и пропускать въ немъ ничего нужнаго, дабы исправно разумѣть о предложенномъ. Также нестерпимо въ немъ и повторенїе рѣчей. Что жъ до длинныхъ писемъ касается, которыя въ себѣ какое ни будь ученїе содержатъ: то оныя надлежитъ болѣе называть книгами, нежели письмами.

Внятная рѣчь.

Письма должно писать внятною рѣчью и свободною къ разумѣнїю. Ибо иногда содержатъ они такїя тайности, о которыхъ не смѣемъ никому сообщить, для требованїя на нихъ изъясненїя. Но сїю ясность надлежитъ сразмѣрять разуму и понятїю тѣхъ, къ кому оныя пишемъ, потому что одни легко понимаютъ то, въ чемъ другїе находятъ затрудненїе.

Чистота.

Надлежитъ писать письма свои опрятно, безъ всякой почистки, на тонкой бума-

бумагѣ. Писанїе въ письмѣ, такъ какъ поступка въ рѣчахъ. Не должно, чтобъ оно досаждало глазамъ читателя, но было бъ такъ красиво, чтобъ охотно можно его разсматривать; ибо опасно, естьли оно не чотко, чтобъ кто, читая оное, не пропустилъ какова нужнсва слова, не усмотря онаго.

Форма писемъ.

Чрезъ форму разумѣю я все то, что до порядочнаго сочиненїя письма надлежитъ, кромѣ матерїи.

Я начинаю частьми письма, кои суть особенныя, или общїя.

Особенныя части письма суть: вступленїе, рѣчь, или разговоръ, заключенїе.

Вступленїе обыкновенно содержитъ нѣкоторое небольшое привѣтствїе, чтобъ войти въ благосклонность къ тому, къ кому пишемъ, и представить о томъ, что надобно; однакожъ не употребляется оное кромѣ большихъ писемъ, и содержащихъ дѣла нужнѣйшїя; а въ прочихъ прямо вступаемъ въ матерїю.

Рѣчь.

Рѣчь, или разговоръ письма, различенъ въ разсужденїи матерїи, какая употреблена

на будетъ. Въ немъ обыкновенно никакова порядка не наблюдаютъ, но поступаютъ со всякими вещами, какъ они на мысль придутъ, безъ большаго попеченія о союзѣ, что въ отвѣтныхъ письмахъ, въ коихъ слѣдуютъ порядку тѣхъ дѣлъ, на которыя отвѣтствуемъ, а приступаютъ къ дѣлу просто, когда переходятъ со всѣмъ въ особливую отъ упоминаемой матеріи.

Заключеніе.

Въ заключеніи есть обычай, изъявлять свое усердіе, оказывать желаніе, и приносить нѣкоторое прошеніе къ богу о благополучіи того, къ кому пишемъ.

Общія же части суть заглавіе, подпись, надпись, годъ, мѣсяцъ, число, мѣсто.

Когда пишемъ къ великимъ людямъ, то надобно наблюдать слѣдующее, въ разсужденіи заглавія:

1) Когда письмо къ Императору, или къ Королю: то надлежитъ оставить, по должности нашей и по ихъ чести, между заглавіемъ, *Всемилостивѣйшей Государь*, и починнымъ словомъ письма почти половину бѣлаго мѣста на страницѣ. Тоже наблюдается по мѣрѣ, когда пишемъ къ Принцамъ, къ знат-

нымъ

нымъ боярамъ, смотря по ихъ чину, и къ прочимъ особамъ, коимъ мы обязаны, изъявлять наше почтенїе.

2) Отъ краю бумаги надобно отступить на-два, или на-три перста шириною, или по мѣрѣ чести и чина особы, къ которой пишемъ. Тожъ наблюдать должно и снизу листа.

3) Естьли письмо не очень велико, то лучше повторять, Ваше Величество, Ваше Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сїятельство, Ваше Превосходительство, кому что прилично, и начинать сїи слова большими буквами, нежели употреблять, Вы или Вамъ, по тому что въ малыхъ строкахъ будетъ казаться сїе непочтительно.

4) Ежели жъ напротиву того письмо длинно: то можно иногда поставить, Вы, для избѣжанїя частаго повторенїя, выключая Императора, Королей и Принцовъ.

5) Надлежитъ примѣчать, что когда пишутъ къ знатнѣйшимъ особамъ, то никогда не вносятъ въ первую строку, или въ первой отдѣлъ письма заглавїя, или имени той особы, такъ какъ поступаютъ въ письмахъ къ прїятелямъ, или не къ знатнымъ людямъ; но только повто-

повторяютъ его по срединѣ, или при концѣ, когда личное мѣстоименїе кончитъ часть перїода, или отдѣла, съ симъ изъятїемъ, что когда пишемъ къ знатнымъ особамъ: то употребляется красивѣе мѣстоименїе, Ваше, съ именемъ достоинства, ему принадлежащаго.

ПРИМѢРЪ.

Сїе зависитъ, { *отъ Васъ, Всемилостивѣйшїй Государь.* / *отъ Вашего Величества.* }

Оное принадлежитъ, { *Вамъ, Всемилостивѣйшїй Государь, Вашему Высочеству* }

Уже давно, { *Милостивый Государь,* / *Милостивая Государыня,* } { что я честь имѣю быть. }

6.) Должно остерегаться, чтобъ не поставить вышепомянутыхъ чиновъ и тому подобныхъ послѣ дѣйствительнаго глагола, и передъ какимъ другимъ существительнымъ именемъ, чтобъ не здѣлать двусмысленной рѣчи, которую сїи чины, сообщенные съ существительнымъ именемъ въ одной строкѣ, приключить могутъ.

при-

ПРИМѢРЪ.

Я сего дни купилъ, Милостивый Государь, лошадь. Ко мнѣ сего дни на дворъ взбѣжала изрядная, Государыня, кобыла.

У меня есть изрядной, Милостивый Государь, борзой кобель.

бездѣлица, Ваше Сіятельство: не извольте трудиться.

7.) Ни къ кому не должно подписыватъся, *вашъ рабъ*, кромѣ своего Государя.

8.) Когда пишемъ къ ближнимъ пріятелямъ, или къ своимъ подчиненнымъ, и кои ниже насъ состояніемъ: то не должно почти со всѣмъ оставлять мѣста между заглавіемъ и началомъ письма; а можно, естьли кто хочетъ, поставить заглавіе въ началѣ первой строки, или ввести въ первой періодъ, смотря по мѣсту, гдѣ лучше будетъ.

9.) Никогда не должно ставить прозванія того, къ кому пишемъ, въ заглавіи, или одного имени, безъ отечества, развѣ когда къ какому подлому человѣку, или къ мастеровому, яко-то:

Господинъ рыбниковъ, Илья Орѣховъ, Яковъ рѣпинъ! я было хотѣлъ, что, и проч: Госпожа Жмурина, Анна Расказова, я увѣдомился, что и прочая.

Подпись.

Подпись имѣетъ самое нижнее мѣсто въ письмахъ. Должно наблюдать, когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, чтобъ было весьма довольное разстоянїе между подписью и самымъ письмомъ, которое должно оканчивать титулами, Милостивый Государь, или Государь мой; Милостивая Государыня, или Государыня моя; въ одной особливой строкѣ, поодаль не много окончанїя письма.

Письма оканчиваются такимъ образомъ къ Королямъ, къ Принцамъ и къ прочимъ знатнымъ особамъ: потому что съ глубочайшимъ почтенїемъ есмь,

Всемилостивѣйшїй Государь,
Милостивѣйшїй Государь,
Милостивый Государь,
Вашего Величества
Вашего Высочества
Вашей Свѣтлости
Вашего Сїятельства
Вашего Высокопревосходительства
Вашего Превосходительства.

Когда къ своему Государю, должно написать *Всеподданнѣйшїй рабъ.*

А къ прочимъ { *Всенижайшїй и всепокорнѣйшїй слуга*
Покорнѣйшїй слуга.

ОБХОДИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА

и

прочїя

НА ВСЯКІЕ СЛУЧАИ.

Поздравленїе знатному господину на возведенїе его въ чинъ.

Милостивѣйшїй государь!

Все государство въ томъ согласно, что щастїе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь великое и всѣмъ извѣстное достоинство, каково есть Вашего N. наконецъ возвело васъ на настоящїй степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли Вамъ сїю толь всеобщую радость при Дворѣ поздравляющїе Ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу Вашему

N. изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокія добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ Вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенію, котораго я всеусердно желаю. Но сколь бы чрезвычайно оно ни было, однакожъ я увѣренъ, что Ваше N. меня всегда въ милости Вашей содержать будете. А я буду стараться заслужить оную искренностію моею и исполненіемъ повелѣній Вашего N. и удостовѣрить, что я съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ называться честь имѣю.

М. Г.

Вашего N.

Поздравленіе къ пріятелю съ тѣмъ, что онъ произведенъ въ не малой чинъ, и что онъ выдалъ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка.

Государь мой I. I.

Не вмѣните себѣ въ досаду, что я умедлилъ засвидѣтельствовать Вамъ, сколько я участія беру въ благополучіи Вашемъ. Причина медленію моему не лѣность моя была, но нещастіе, потому что близъ мѣсяца одержавшая меня немощь писать къ Вамъ не допущала, а чрезъ то лишала меня сего лучшаго моего удовольствія. И такъ изво-

изволите видѣть, что извиненіе мое, прискорбное мнѣ, весьма правильно. Хотя жъ болѣзни мои отняли у меня силу къ Вамъ писать; однако не отняли они у меня воли, желать Вамъ государю моему наивеличайшаго щастія. Всѣ мои мысли и усердіе стремятся къ Вамъ любезному другу; и коль болѣе вы въ честь происходите, толь наипаче я Вамъ благоденствія желаю. Не меньше жъ радуюсь я и новому свойству Вашему, сколько и возвышенію. Все, что Вы писали ко мнѣ о N. я ужè давно знаю, и по достоинству его почитаю въ немъ болѣе добродѣтельнаго человѣка, нежели знатнаго господина. Впрочемъ прошу повѣрить, что я съ непремѣнною моею искренностью всегда

Вашъ Государя моего,

и проч.

Поздравленіе Канцлеру.

Милостивый Государь!

Возведеніе на высочайшій степень достойнства, котырымъ его В. изъявилъ высокія заслуги и добродѣтели Вашей Свѣтлости, должно болѣе почтено быть благополучіемъ его царствованія, и щастіемъ его подданныхъ, нежели собственнымъ Вашимъ удовольствіемъ. И хотя я по особливой моей должности паче всѣхъ тому радоваться причину имѣю; однакожъ, когда вспомню, какой трудъ и непрестанное попеченіе Вы

 подъ-

подъемлете: то не знаю, какимъ образомъ принести мое поздравленіе В. С. Я думаю, что больше надлежитъ срадоваться щастію народа, которой будетъ покоиться подъ покровительствомъ В. С. Но понеже обычай того требуетъ, да и изъ самыхъ дальнѣйшихъ мѣстъ Россійской имперіи приходятъ къ Вамъ поздравленія: то бы я недостойнымъ здѣлался, быть въ числѣ Вашихъ всепокорнѣйшихъ слугъ, ежели бъ отсталъ отъ изъявляющихъ В. С. свою радость, и не засвидѣтельствовалъ бы, что и въ уединеніи, гдѣ я нахожусь, много прославляющихъ имя Ваше и доброхотствующихъ отечеству. Всякъ ожидаетъ сладкихъ плодовъ чаянія своего изъ Вашего возвышенія, зная совершенство добродѣтелей Вашихъ: ибо прозорливость и тщаніе Ваше въ такомъ знатнѣйшемъ мѣстѣ, на которое справедливою судьбою предъуставлены В. С. имъ то обѣщаетъ. Сколь же чувствительно удовольствіе наше, что Вы, не взирая на великое возвышеніе В. С. милостиво принимаете отъ всѣхъ желанія! Но я изъ всѣхъ дерзаю увѣрить В. С. что никто такова нелестнаго усердія къ Вамъ не имѣетъ, какъ я, потому что я не столько великой чинъ Вашъ какъ достоинство Ваше почитаю, и тщусь быть,

В. С.

По-

Поздравленїе къ прїятелю съ награжденїемъ за его заслуги.

Милостивый Государь мой N.

Должно признаться, что славно и весело служить такой великой Государынѣ, какова наша, ничто не скроется отъ Ея знанїя и заслуги, рано ль поздно ль безъ награды не остаются. Вы тому опытъ надъ собой видѣли въ произведенїи Васъ въ чинъ, которымъ Ея Величество изволила почтить Ваше достоинство. Но то наипаче за преимущество почесть должно, что общество, сей его выборъ въ Васъ одобряетъ, и общее удовольствїе усугубляетъ мое, такъ что изобразить не могу, сколько я радуюсь благополучїю Вашему. Ибо зная добродѣтель Вашу и всегдашнюю къ себѣ благосклонность, уповаю, что она съ перемѣною чина Вашего не перемѣнится, и льщу себя, что я всегда въ той же милости у Васъ буду, хотя я и не заслужилъ оныя; но Вы М. Г. мой, веселость находите въ оказанїи ищущимъ заступленїя Вашего. Я жъ знаю, сколь далеко Ваше человѣколюбїе разпространяется. Ваши добродѣтели изъявлены чрезъ Ваше возвышенїе, а тщанїе Ваше и упражненїе въ оныхъ усугубитъ къ Вамъ милость Ея Величества, и будетъ Вамъ вмѣсто степеней къ наивеличайшему возведенїю, чего Вамъ всеусердно желаю. Что жъ до меня касается, то я и той честью доволенъ,

что съ надлежащимъ моимъ почтенїемъ называться смѣю,

Милостивый Государь мой!

Вашъ и прочая.

Поздравленїе великому Полководцу на взятье города.

Государь мой!

Разсуждая взятье города N. кажется, нѣтъ Вамъ ничего невозможнаго: наивеличайшїя препятствїя остановить Васъ не могутъ: ибо Вамъ, что биться, что побѣждать, все едино. Сей городъ, которой величался удобнымъ своимъ мѣстоположенїемъ, многимъ числомъ жителей, и крѣпостїю стѣнъ своихъ, мнилъ себя быть въ безопасности, не могъ супротивляться великому Вашему мужеству, и вотще отпоръ дѣлалъ. Рука Ваша сильнѣя была всѣхъ сихъ силъ вообще, потому что Вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствуя сами собою, примѣръ дѣлали, и все вдругъ опровергли; стѣны, войско и всю надежду непрїятелей нашихъ. Сїя скорость и удивленїю достойное дѣло, которое войну въ са́момъ ея началѣ погашаетъ и возстановляетъ на вѣкъ покой общества, приводитъ во удивленїе всю Европу. Но сїе наивящшую даетъ Вамъ славу, что Вы заслугой своей прїобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего онъ стоитъ,

а для соблюденїя оныя, только такимижъ мѣрами поступать Вамъ должно, какимъ образомъ Вы ея получили. Разсудите жъ, сколь мнѣ прїятно, что я могу называться,

Государь мой!

Вашъ и прочая.

Поздравленїе съ полученїемъ чина.

Государь мой N.

Вѣсть о произведенїи Васъ въ чинъ, котораго я Вамъ давно желалъ, столько мнѣ принесла удовольствїя и радости, что я едва нѣкоторую часть оныя изобразить Вамъ могу; да и нѣтъ нужды Васъ увѣрять въ томъ должайшимъ изъясненїемъ. Наша любовь докажетъ Вамъ лучше нежели перо мое, когда Вы напомните, что я непремѣнно.

Государь мой!

Вашъ и проч.

О томъже.

Государь мой N.

Слухъ здѣсь носится, что Ваше достоинство получило должное свое награжденїе, и Вы уже отправляете чинъ N. N. которому Вы болѣе украшенїя, нежели онъ Вамъ чести дѣлаетъ, по тому что Вы и

самаго вышняго степени въ государствѣ достойны по Вашимъ добродѣтелямъ. Сверьхъ же того сколько бъ щастїе ни старалось награждать Васъ честьми, однако жъ оно не удовольствовало бъ моего желанїя. И хотя бъ оно возвело Васъ на самой верьхъ славы, то и тогда не здѣлало бъ лишняго въ разсужденїи добродѣтелей Вашихъ. Я уповаю по Вашей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ нашей, что теперешнїя по чину Вашему нужнѣйшїя упражненїя не истребятъ меня изъ памяти Вашей, ибо я всегда былъ и во всю жизнь буду,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой N.

Правда, что я награжденъ такимъ чиномъ, котораго добиваться несовершенства мои мнѣ запрещали; и коимъ я управлять не надѣюсь съ такимъ успѣхомъ, какова люди чаютъ отъ моего искусства; но хотя столь мало удача соотвѣтствовать будетъ взятому обо мнѣ мнѣнїю, однако прошу повѣрить, что произвожденїе мое не перемѣнитъ намѣренїя моего въ почтенїи моихъ прїятелей, да и будетъ лучшее мое удовольствїе во всемъ благоденствїи моемъ, когда Вы себѣ служить прикажете,

и пода́ть Вамъ опытъ моего къ Вамъ усердія; по тому что для меня болѣе всей чести и всякаго знатнаго титула, когда я назваться могу,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Поздравленіе съ полученіемъ какова благополучія.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю, извѣстясь о благополучіи Вашемъ, принудила меня къ Вамъ писать сіе письмо въ засвидѣтельствованіе моего къ Вамъ должнаго почтенія, и въ изъявленіе моего усердія, по которому я беру участіе въ благоденствіи Вашемъ; а по тому уповаю, что непротивны Вамъ будутъ сіи слова́ отъ тако́ва человѣка, которой Вамъ всякихъ благъ желаетъ; и хотѣлъ бы то доказать самымъ дѣломъ. Но между тѣмъ прошу повѣрить, что я съ обыкновеннымъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня безмѣрно должите, Государь мой, что въ благополучіи моемъ участіе брать изволите: что я всеконечно за знакъ

дружбы Вашей ко мнѣ почитаю. Но весьма жалѣю, что я никогда не могъ показать Вамъ Государю моему никакой услуги, которая бъ стоила такой Вашей благосклонности. Можетъ впредь я щасливѣе буду, и тогда потщусь доказать Вамъ самымъ дѣломъ, что я,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Государь мой N.

Ужѐ не съ первымъ новымъ годомъ я честь имѣю поздравлять Васъ, но прошу бога чтобъ и сей годъ былъ не послѣднїй, чтобъ мнѣ Вамъ по должности моей служить, а Вамъ бы продолжать ко мнѣ Вашу благосклонность безчисленное время было. Когдажъ я Васъ поздравляю; тогда не одного Васъ, но многихъ держу на мысли, которыя по щастїю своему Вамъ знакомы; ибо всякъ знаетъ благотворной нравъ Вашъ, что Вы подобно какъ только для одолженїя требующихъ Вашего покровительства живете. Изъ оныхъ должниковъ Вашихъ знаю я одного, которой радуяся свидѣтельствуетъ сїю истинну, и утверждаетъ, что Вы для ихъ нуждъ оставляли самыя нужнѣйшїя дѣла свои, а исправляли ихъ послѣ съ великимъ трудомъ, да еще и съ ущербомъ своего здравїя отъ многаго безпокойства. По сему изволите разсудить, не обязаны ли мы про-

сить

сить бога о таком̀ драгоцѣнном̀ здравїи, и не первому ли мнѣ то дѣлать должно болѣе всѣх̀ прочїих̀, получая милости Ваши? будучи ж̀ столько одолженным̀, как̀ я, могу ли пропустить сей новой год̀ не засвидѣтельствуя Вам̀ своей радости, что в̀ добром̀ здравїи оной начинаете? Дѣйствительны ли же мои желанїя будут̀ или нѣт̀, не знаю. Но я никогда не перестану Вам̀ усердствовать, и с̀ надлежащим̀ моим̀ почтенїем̀ быть,

Государь мой!

Ваш̀ и проч.

Засвидѣтельствованїе благодарности милостивцу своему на первой день новаго года.

М. Г.

На засвидѣльствованїе благодарности моей посвящаю я Вам̀ первой день сего новаго года. Желал̀ бы принести Вам̀ М. Г. что ни будь существительнѣе слов̀ одних̀; но Ваши ко мнѣ милости столь велики, что я не могу в̀ том̀ исполнить моего намѣренїя. Однакож̀ М. Г. всепокорнѣйше прошу здѣлать мнѣ честь Вашими повелѣнїями, чтоб̀ я мог̀ тщанїем̀ моим̀ и точным̀ наблюденїем̀ оных̀ заслужить продолженїе милостей Ваших̀. Ежели ж̀ бы человѣческїя желанїя могли имѣть свое дѣйствїе, то льщу себя, чтоб̀

я

я былъ нѣсколько достоинъ покровительства Вашего, по тому что не престанно прошу бога чтобъ столь же щедро наградилъ добродѣтели Ваши; и почитая Васъ М. Г. паче всѣхъ прочїихъ съ наичувствительнѣйшею благодарностїю есмь и до конца жизни буду,

М. Г.

Вашъ всепокорн.

Государь мой!

Когда я получу способъ вспомоществовать благополучїю Вашему, то буду оное почитать за истинное мое щастїе; ибо я могу Васъ увѣрить, что безмѣрное желанїе имѣю изъявить Вамъ опыты моей услуги, и особливой склонности къ пользѣ Вашей, по тому что я въ истину

Государь мой!

Вашъ доброжелател.

Рекомендацїя.

М. Г.

Удовольствїе, которое Вы находите въ одолженїи всѣхъ людей, а особливо когда отъ меня одобренъ, подаетъ мнѣ надежду, что господинъ N. вручитель сего получитъ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. Онъ дворянинъ смы-

сленной

сленной въ словесныхъ наукахъ, знаетъ многїе языки; сверьхъ того добрыхъ качествъ, кои его отличнымъ отъ прочихъ дѣлаютъ; онъ же обученъ на лошадяхъ ѣздить, волтижировать, биться на шпагахъ, танцовать, играть на лютнѣ, на цитрѣ и проч. По чему можно надѣяться, что онъ способенъ будетъ къ отправленїю, какой бы то ни было, должности какъ по своему воспитанїю такъ и по природѣ; и нынѣ по небольшему своему достатку въ иждивенїи обучаетъ онъ въ Москвѣ чужестраннымъ языкамъ, онъ же сочинилъ пять изрядныхъ книгъ о обхожденїи и о чистотѣ нашего языка, которыя онъ вскорѣ на свѣтъ выдастъ; еще жъ началъ онъ сочинять книгу, названную отъ него, обходительныя письма на всякїя матерїи, и печатаетъ ихъ на свои деньги, препроводя близъ двенатцати лѣтъ на сочиненїе упоминаемыхъ пяти книгъ. Но понеже всѣ таковыя дарованїя безъ знатнаго покровительства, какъ Ваше, втунѣ остаются. Того ради покорнѣйше прошу Вашего объ немъ одобренїя у Его Величества. А я Васъ увѣряю моею благодарностїю за всѣ тѣ милости, которыя Вы ему окажете. Его Превосходительство N. писалъ объ немъ къ N. то оное обще съ Вашимъ старанїемъ можетъ произвести желаемое дѣйствїе; чего съ почтенїемъ ожидаетъ

М. Г. М.

Вашего С. покорнѣйш.

О томъ же.

Г. мой!

Многїе и знатные опыты дружбы Вашей подаютъ мнѣ надежду, что Вы и нынѣ не лишите меня той же чести въ оказанїи благосклонности Вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ нарочитыми дарованїями владѣющей; но для своего произведенїя имѣетъ нужду при Дворѣ въ такомъ сильномъ предстателѣ, каковъ Ваше N. Чего ради покорнѣйше прошу Васъ Государя моего принять его въ Ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацїю и отъ N. N. къ Его Свѣтлости N. а оное и наипаче подастъ способъ показать ему милость; что за чувствительное себѣ одолженїе почтетъ,

Государь мой!

Вашъ покорный и проч.

О томъ же.

М. Г.

Ваше N. великодушїе всѣмъ извѣстно, что Вы въ утѣшенїе себѣ ставите оказывать милости ищущимъ покровительства Вашего; на которое уповая, беру смѣлость представить Вашему N. вручителя сего письма. Онъ дворянинъ одаренной всякими качествами, принадлежащими честному человѣку; но щастїе къ нему не благо

склонно.

склонно. Онъ лишенъ многихъ достоинствъ, и не знаю какимъ образомъ оставленъ; можетъ по зависти, которая обыкновенно спутешествуетъ годнымъ людямъ, или непріятели его довели его до такова жалости достойнаго состоянія. Однакожъ сіе не мѣшаетъ, естьли только воля Ваша на то будетъ, чтобъ принять его милостиво и разсмотрѣть, достоинъ ли онъ какова ни будь чина въ командѣ Вашей. Въ томъ же еще могу увѣрить Ваше N. что онъ природы доброй и годенъ къ службѣ общества. И надѣюсь когда вы исходатайствуйте ему какое мѣсто, то найдете его достойнымъ милостей Вашихъ и моего одобренія. Наиболѣе жъ всего полагаюсь на Ваше великодушіе, что вы какую ни будь милость оказать ему изволите; а я сіе между прочими одолженіями Вашими считая, благодарность мою свидѣтельствовать не престану, и есмь,

М. Г. мой.

Вашего N. и прочая

О томъ же.

Государь мой N.

Ежели Вамъ скучны прозьбы Вашихъ пріятелей, то пѣняйте Вы на свой чинъ. Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда до Вашего вспоможенія. По чему и я осмѣлился просить Васъ показать

зать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такова достоинства, что Вы не будите раскаяваться, когда ему благодѣянїе здѣлаете: за что онъ не меньше будетъ благодаренъ, какъ и я,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой.

Все то, что Вы мнѣ прикажете, прїятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ Васъ дворянинъ; и я не сумнѣваюсь о его честности. Ибо всѣ поступки мнѣ оченъ понравились; сверьхъ же всего онъ отъ Васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать одному одобренїю моими услугами; и надѣюсь, что они Вамъ прїятны будутъ, по тому что они будутъ ему полезны, и получатъ то дѣйствїе, котораго отъ меня Ваша дружба ожидаетъ. Я сколько силъ достанетъ, буду стараться о его произвожденїи, да и не сумнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Что жъ послѣдуетъ, не премину Васъ увѣдомить, употребя все въ удовольствїе Васъ моего друга, дабы Васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердїемъ,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Госу-

Государь мой! N.

Ежели бъ Вы не столь были щедролюбивы, то бы и я не столь былъ отваженъ; но зная изъ опытовъ, сколь далеко распростирается учтивость и человѣколюбїе Ваше, уповаю, что Вы прошенїя моего не уничтожите, и учините вспоможенїе Ваше сего письма вручителю, моему знакомцу и доброму прїятелю, въ его весьма справедливыхъ желанїяхъ. Вы насъ обоихъ вдругъ одолжите: его, что Вашимъ ходатайствомъ исполнится требованїе его; меня, что дружеское послушанїе Ваше мнѣ изъявите, которое удовольствїе я особливо отъ благосердїя вашего получить чаю. Что жъ касается до поведенїя его, въ томъ я ручаюсь, а прочїя достоинства его и годность нѣтъ нужды описывать, какъ вещь весьма доказанную. А скажу коротко, что Вы къ раскаянїю причины имѣть не будете, когда ему милость здѣлаете. Но я за лучшее себѣ почту удовольствїе, когда Вы себѣ служить прикажете, чрезъ что бъ я могъ Васъ удостовѣрить, сколько я Вашу дружбу почитаю, и что я не вотще называюсь,

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я нахожу много собственнаго моего удовольствія въ Вашемъ желаніи, и не токмо съ радостію исполнить не премину приказанія Вашего; но и прошу, естьли Вамъ угодно будетъ, и новыя изъискать случаи къ услугамъ Вашимъ; а я Вамъ докажу моимъ послушаніемъ, что я за лучшее себѣ увеселеніе ставлю, когда могу вездѣ изъявить, что я истинной,

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я умедлилъ исполнить повелѣнія Ваши. Не думайте жъ, чтобъ то отъ моего нещщанія происходило. Производство сего дѣла было въ силѣ рукъ постороннихъ, почему такъ скоро, какъ мнѣ хотѣлось не могъ я привести къ концу оное. Однако жъ сіе помѣшательство не дѣлаетъ мнѣ препятствія въ моей къ Вамъ услугѣ, къ которой прошу и впредь изъискивать случаи, когда она Вамъ угодна будетъ, что собственнымъ своимъ удовольствіемъ почитаетъ.

Вашъ покорный слуга.

Проз-

Прозьба о старанїи по дѣлу.

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ; однакожъ я особливое имѣя основанїе дружбы Вашей, осмѣлился Васъ просить, чтобъ Вы свое и прїятелей Вашихъ старанїе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ N. такой ходатай какъ Вы, много можетъ здѣлать пользы воономъ. А я сїе одолженїе Ваше прїобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей Вашихъ; и не пропущу никакова случая, гдѣ бъ я не хвалился Вашею ко мнѣ благосклонностїю, и не старался бъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтенїемъ.

Государь мой! N. N.

Объявленїе о прїѣздѣ своемъ въ N.

Государь мой!

Я прїѣхалъ въ городъ N. благополучно. Написалъ бы Вамъ много новизнъ, но принужденъ отложить ихъ до другова времени; для того что еще свободнаго часа не улучу донести Вамъ о всѣхъ здѣшнихъ диковинкахъ. Сверьхъ же того я еще со многими здѣсь не видался, къ которымъ поѣду на нынѣшней недѣли. И такъ при теперешнемъ случаѣ ничего написать болѣе не имѣю, какъ только что не возможно Вамъ исполнить своего намѣренїя, чтобъ ѣхать

нынѣ моремъ, за великими бурями тамъ бываемыми, а особливо въ нынѣшнее время, о которыхъ я знаю испытавъ ихъ собою. Чего ради совѣтую Вамъ съ осторожностїю поступать въ своихъ предпрїятїяхъ, а прошу здѣлать мнѣ честь Вашими приказанїями что до угожденїя Вашего касаться будетъ. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнять ихъ, по тому что я есмь,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Я получилъ письмо Ваше, отправленное изъ N. минувшаго Iюля 15. числа, и къ превеликому моему удовольствїю извѣстился, что Вы по намѣренїю своему окончили свое путешествїе, и прибыли благополучно въ такое мѣсто, гдѣ Вы пожить намѣрены. Я усердно желаю благополучнаго окончанїя предпрїятїямъ Вашимъ, вѣдая какое Вы въ томъ удовольствїе имѣть будете; знаю же и то, сколь способенъ сей городъ къ обученїю всего того, что прилично дворянину, и коль прїятно молодому человѣку упражняться всегда въ таковыхъ забавахъ; а потому льщу себя, что вы не потеряете времени, имѣя всегда великое почтенїе ко всякимъ добродѣтелямъ. Хотѣлъ было я писать къ Вамъ болѣе, однакожъ отложилъ до другова времени; но ежели есть у васъ что новое, покорно прошу о

томъ

томъ нѣсколько меня увѣдомить: знаете какой до вѣстей я охотникъ; здѣсь же ихъ хотя и много, но всѣ безъ основанія. Наипаче жъ прошу содержать меня въ памяти Вашей; а я болѣе всего желаю имѣть случай удобной къ изъявленїю Вамъ моего усердія и услугъ. Ибо памятуя всегдашнія Ваши мнѣ одолженія и благосклонности, почитаю повелѣнія Ваши себѣ за должность, которую тщательно наблюдаю, какъ и называюсь,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Государь мой!

Новой годъ наступаетъ. Обычай есть въ таковые дни изъявлять друзьямъ своимъ желанїе благополучїя, и поздравлять ихъ; обычай притомъ такъ застарѣлой, что почесть надобно за оскорбленїе правилъ дружбы пренебреженїе сей должности, основанной не токмо на уставахъ учтивости, но и на правилахъ вѣры. Почему и я желаю Вамъ благополучно начать годъ сей. Правда, что нѣсколько рано я Васъ поздравляю; однакожъ сїя нетерпѣливость кажется справедлива, и уповаю, что Вы простите торопость, происходящую отъ усерднаго желанія угодить Вамъ, и засвидѣтельствовать, сколько я участїя беру въ пользѣ и благополучїи Вашемъ; ибо усердныя мои желанія превосходятъ всѣ со-

вершенства удовольствія вашего, и нѣтъ такова добра, котораго бъ не желалъ Вамъ

Вашъ покорный слуга.

Письмо къ такому человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ Вамъ письмо сіе, хотя я не имѣю чести знать Васъ. Ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о Васъ, что въ совершенство удовольствія моего не довольно токмо одного слуха; естьли я не получу обхожденія съ Вами на письмахъ. Но пока обстоятельства запрещаютъ обходиться самолично: не лишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ Вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣ бъ я ни нашолъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ желаю быть,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава вещь весьма малая. Я удивляюсь, что человѣкъ такова достоинства, каково есть Ваше, ею уловленъ. Естьли же

бы

бы мнѣ Ваша слава не столь точно была извѣстна, то бъ я почелъ Васъ такимъ незнакомцемъ, подъ видомъ котораго Вы кроетесь. Вы даете почтенїе свое и одобренїе только простой молвѣ, а надлежало бъ съ великимъ основанїемъ расточать оное. Однакожъ, я прїемлю, какъ и должно, честь писанїя Вашего, и ничего не упущу для наблюденїя почтенїя, которое Вы ко мнѣ имѣете. Но зная малое свое достоинство, не смѣю довольствоваться сею благосклонностїю Вашею, чтобъ обходиться съ Вами на письмахъ, опасаясь, чтобъ несовершенства мои не умалили въ Васъ взятаго обо мнѣ мнѣнїя. Но естьли неотмѣнно въ томъ Ваше состоитъ угожденїе, то беру на себя сїю должность, и не отчаяваюсь дополнить недостатокъ моимъ тщанїемъ, усерднымъ желанїемъ къ Вашимъ услугамъ, и старанїемъ о изъявленїи во всѣхъ случаяхъ, что я,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Государь мой!

Я не имѣю чести знать Васъ, но почитаю много достоинство, котораго Вы безмѣры въ себѣ имѣете, то уже и довольно я имѣю причины искать знакомства Вашего; и для того осмѣлился писать къ Вамъ. Ибо слыша всегда довольно похвалы объ Васъ, почелъ за несовершенство удовольствїя своего, естьли лишенъ буду полученїя

 писемъ

писемъ Вашихъ, пока не возможно изъявить Вамъ моего почтенія изъустно. И такъ покорно прошу удостоить меня Вашимъ писаніемъ. Изъ отвѣту же на Ваше усмотрѣть изволите, сколько я радъ буду, получа сію Вашу къ себѣ благосклонность, и сколько я желаю быть,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава или молва увеличиваетъ вещи. Естьли бъ я имѣлъ столько достоинства, сколько Вы мнѣ приписывать изволите, то бы охотно предложенную отъ Васъ на себя взялъ должность. Но зная паче посторонняго разглашенія свои несовершенства, не смѣю вступить въ оную съ такимъ человѣкомъ, которой собственныя свои доброты другимъ приписываетъ; однакожъ естьли не отмѣнно хотите Вы имѣть со мною переписку, то я все употреблю на содержаніе оныя. И хотя Вы въ ней не найдете столько искусства, сколько Вы чаете, однакожъ всегда найдете усердіе къ увѣренію Васъ, что я съ истиннымъ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!

Вашъ покорный.

При-

Привѣтствїе такому, котораго мы не видали, а принуждены съ нимъ имѣть дѣло.

Государь мой!

Слухъ о достоинствѣ Вашемъ всегда влекъ меня искать чести знакомства Вашего; однакожъ то недостатокъ случая, то несмѣлость моя того удоволствїя меня лишали. Нынѣ же дѣло, (*тутъ можно писать какое дѣло*,) въ которое я съ Вами вступить намѣренъ причину подало къ исполненїю моего желанїя, и я весьма радъ, что хотя тѣмъ могу начать оное чрезъ письма, и доказать Вамъ, сколько я почтенїя имѣю къ людямъ такого достоинства, какимъ Вы владѣете: а наипаче что я то изъявить могу самымъ дѣломъ лучше, нежели словами, да и впредь буду къ тому изъискивать удобные способы; а между тѣмъ прошу повѣрить, что я,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ весьма жаль, что Вы упредили мое намѣренїе. Я давно искалъ причины къ начатїю прїязни Вашей; но Вы такъ

щедро расточаете оную, что сами ея начинаете. Однакожъ я для онаго не уменьшу цѣны ея, и прошу мнѣ повѣрить, что хотя начало оныя съ Вашей стороны оказано, однако совершенїе я изъявить потщуся, да и не опущу ничего къ соблюденїю Вашей благосклонности. Дружбѣ нашей не будетъ ни основанїемъ ни причиною объявленной Вами случай, но мое усердїе и искренность, съ которою я есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный.

О томъ же.

Государь мой!

Мнѣ не возможно обойтися, чтобъ не имѣть съ Вами письменнаго знакомства. Обстоятельства дѣлъ нашихъ и Ваши достоинства подобно какъ съ общаго согласїя обязываютъ меня начать оное. И я употреблю удобной случай сей въ исполненїе давняго моего желанїя, чтобъ познакомиться съ Вами. А изъ сего можете заключить, сколь много мнѣ принесетъ удовольствїя, когда могу назваться,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ,

Государь мой!

Вы то здѣлали, что я хотѣлъ дѣлать: Вы требуете моей прїязни, а мое намѣренїе было просить Вашей. И хотя Вы оную начали, я совершить не оставлю, увѣряя Васъ чистосердечно въ моей искренности; но съ тѣмъ договоромъ, чтобъ наши дѣла не были тому основанїемъ, Ваше достоинство и склонность моя къ дружбѣ Вашей да будутъ причиною удовольствїя моего, что я называться могу,

Государь мой!

Вашъ.

Привѣтствїе по началѣ знакомства.

Государь мой!

Честь знакомства и прїязни Вашей столько мнѣ удовольствїя дѣлаютъ, что меня недостойнымъ тому почесть должно, ежели не буду соотвѣтствовать оному моимъ усердїемъ, и естьли не потщусь оказать Вамъ опытовъ моей искренности. Въ засвидѣтельствованїе которой пишу къ Вамъ сїе письмо, прося Васъ о продолженїи благосклонности Вашей, и увѣряя, что ни время, ниже отдаленїе мѣстъ не премѣнитъ намѣренїя моего, любить и почитать

Васъ

Васъ, потому что нѣтъ для меня пріятнѣе, какъ назваться,

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Дружество и знакомство Ваше такое принесло мнѣ удовольствіе, что я считаю за проступокъ, естьли не возобновлю его новымъ увѣреніемъ, что всѣ случаи, въ коихъ я могу показать Вамъ услуги, мнѣ пріятны. Я ихъ буду изъискивать всякими образы, и никакая долгота времени не изнуритъ моего намѣренія, что я есмь и на вѣкъ буду,

Государь мой!

Вашъ.

Признаніе учтивости и благосклонности.

Государь мой!

Я никогда объ учтивости и благосклонности Вашей не сумнѣвался, но о моемъ щастіи, найду ли способъ соотвѣтствовать Вамъ на оныя. Однакожъ прошу повѣрить, что я впредь употреблю все мое тщаніе къ засвидѣтельствованію Вамъ моей чувствительной благодарности. А естьли

по

по нещастїю моему изъявленїя оной, не будутъ равносильны; то покорнѣйше прошу дать къ тому способъ повелѣнїями Вашими, которыя за верьхъ удовольствїя своего почитаетъ Вашъ покорный.

Напоминанїе и увѣренїе дружества.

Государь мой!

Нынѣшнее лѣтнее время, и уединенїе мое въ деревнѣ даетъ мнѣ свободу и поводъ мыслить о моихъ прїятеляхъ, изъ которыхъ первѣйшимъ Васъ почитаю; по тому что никому другому не посвятилъ я съ такимъ чистосердечїемъ моего послушанїя, какъ Вамъ моему государю. Не думайте, чтобъ я то говорилъ только слѣдуя правиламъ учтивости; отнюдь нѣтъ. Но хочу, чтобъ Вы вѣдали усердїе мое къ Вамъ чрезъ опыты, которые Вамъ съ лучшимъ увѣренїемъ докажутъ, что нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, которой бы съ вящшею искренностїю былъ, какъ я,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Признанїе дружбы.

Государь мой!

Чувствительной опытъ дружбы и благосклонности Вашей оказанъ мнѣ въ старанїи Вашемъ по дѣламъ моимъ; за что

не умѣю сколько должно изъявить Вамъ моей благодарности. Кажется, какъ будто Вы и родились на одно угожденіе человѣческое, столь щедро расточаете Вы свои благодѣянія, да и всѣ намѣренія Ваши идутъ къ человѣколюбію. Желалъ бы я, чтобъ возможность моя была равномѣрна Вашимъ милостямъ, въ изъявленіи моей благодарности, которую бъ болѣе доказывали мои заслуги, нежели слова, сколько я стараюсь быть,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Изъявленіе сожалѣнія о безсиліи своемъ, что не въ состояніи оказать желаемой услуги.

Государь мой!

Естьли бъ Вы знали въ какомъ безпорядкѣ я пишу къ Вамъ сіе письмо, что нещастіе не дозволило мнѣ здѣлать Вамъ угожденіе въ требуемомъ отъ меня Вами; то бъ Вы конечно довольны были моимъ желаніемъ, когда отнята у меня возможность. Я Вамъ о томъ доношу чистосердечно, утверждая въ истиннѣ моей Васъ дружествомъ моимъ Вамъ обѣщаннымъ, которое одно сильно удостовѣрить Васъ, что вся моя предъ Вами вина одна невозмож-

можность; она то лишила меня нынѣ той чести и удовольствїя, чтобъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать, сколько я есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Обѣщаетъ писать новизны.

Государь мой!

Мнѣ кажется, какъ будто Вы меня обволхвовали. Ибо мои мысли ни одной минуты отъ Васъ не отступаютъ, да и не могу ихъ отвести отъ прїятнаго имъ вида, въ которомъ нахожу лучшее свое удовольствїе. Естьли бъ у меня была любовница, то бы я и ей не могъ сказать болѣе сего; однако, слава богу, болѣзнь сїя меня минула, да я жъ любя много вольность свою не рыскаю за юпками: каюсь Вамъ чистосердечно. Но бросимъ сїи бездѣлицы, а примемся за дѣло. Я Вамъ обѣщаю новизнъ всякихъ родовъ, такъ что естьли бъ Вы и резидента своего въ Москвѣ содержали, и тотъ бы не лучше моего услужилъ Вамъ. Я знаю вкусъ Вашего любопытства, сколько Вы влюбились въ таковые товары, а я постараюсь Васъ ими удовольствовать. Будетъ Вамъ съ чемъ по гостямъ ѣздить, и всѣмъ переулкамъ жилища Вашего по клочку ихъ достанется. Вы видите, что я съ Вами говорю на вкусъ нынѣшняго вѣка. Большїе люди въ бесѣдахъ

дахъ збираются, а гульбища здѣланы для любовниковъ; тамъ-то послушать словъ замысловатыхъ. А естьли Вы сумнѣваетесь, что не всегда тамъ новизны раскавываются, то однако вступаютъ тамъ въ самыя тончайшія и скрытнѣйшія матеріи. Между тѣмъ простите, и повѣрьте, что я отъ всего сердца моего,

Государь мой!

Вашъ.

Желаетъ добраго путешествія.

Государь мой!

Посылаю къ Вамъ мое желаніе о щасливомъ успѣхѣ путешествія Вашего, и прошу божію благость, чтобъ избавила Васъ отъ всякихъ трудностей, кои бъ могли препятствовать намѣренію Вашему. Между тѣмъ же, пока получу щастіе опять съ Вами увидѣться, прошу иногда напомнить о такомъ человѣкѣ, которой мысленно за Вами слѣдуетъ, и которой всякихъ благъ Вамъ желаетъ, будучи всегда,

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за желаніе Ваше щастливаго успѣха въ моемъ пути, и за оказанную при семъ случаѣ Вашу благо-

благосклонность. Я равнымъ образомъ желаю Вамъ всякихъ благъ и добраго здравія, и прошу продолженія любви Вашей, чтобъ Вы всегда щитали меня, каковъ я и есмь

Вашъ.

Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ или мѣсто.

Государь мой!

Къ великому моему удовольствію увѣдомился я, что Вы благополучно прибыли въ N. ибо во время путешествія Вашего былъ я въ не маломъ безпокойствѣ, отъ котораго Вы меня Вашимъ пріятнымъ писаніемъ избавили. И такъ теперь осталось только желать Вамъ щастливаго пребыванія и добраго здравія. Покорно прошу о продолженіи Вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Я не могу умѣренности положить печали моей, когда вспомню объ отъѣздѣ N N. онъ мнѣ ничего лишняго не здѣлалъ, однакожъ жаль мнѣ его сердечно. Я не говорю, чтобъ онъ мнѣ былъ миляе N N. но я примѣтилъ въ немъ нѣчто простосердое. По сему разсудите, можноль мнѣ не тужить, что N N. чрезъ недѣлю от-

сель отъѣжжаетъ; а въ дополненіе моего нещастія будетъ отъѣздъ Вашъ. Нѣтъ Государь мой, я уже знаю что дѣлать. Пошлю по воротамъ десятскихъ, или пойду просить начальство, чтобъ Вамъ запретили ѣхать, дабы я не лишенъ былъ послѣдняго удовольствія, которое нахожу въ свиданіи съ Вами

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Не бойтесь Государь мой. Я здѣсь на цѣлыя два года, да и по прошествіи оныхъ развѣ принуждены будутъ насильно тащить меня съ Москвы. Разсуждайте изъ сего знаки моего къ Вамъ усердія и о протчемъ, что я ради Васъ здѣлать въ состояніи. Повѣрьте что я Васъ люблю болѣе всего, и самое замѣшательство мое для сего мнѣ пріятно.

Жалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней какъ Вы отъѣхали, а мнѣ кажется что уже цѣлой вѣкъ тому минулъ. Столь пріятное Ваше присутствіе дѣлаетъ отлучку Вашу мнѣ несносну: однако жъ я уповаю что она ни мало не уменшитъ благосклонности Вашей, да и обѣщаю себѣ опытовъ продолженія оныя чрезъ пріятное Ваше ко мнѣ писаніе,

саніе; которымЪ Вы мнѢ когда нибудь честь здѢлать изволите. И дадите мнѢ знать о состояніи здравія Вашего: ибо ВамЪ не безЪ извѢстно сколько я участія беру вЪ ономЪ. Справедливость Ваша не допуститЪ ВасЪ лишить меня сего моего удовольствія; а тѢмЪ облегчите мое уныніе; а особливо когда услышу что Вы благополучны и веселы. Что за собственное свое благоденствіе почитая, буду стараться удостовѢрить ВасЪ, что я сЪ истиннымЪ моимЪ усердіемЪ.

О Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Естьли бЪ я никогда не видалЪ ВасЪ, и не зналЪ бы Вашего достоинства и добронравія, тобЪ не сносилЪ я сЪ такимЪ огорченіемЪ отлучку Вашу. Но то наипаче меня печалитЪ, что по нещастію моему вЪ короткое время бытности моей сЪ Вами, не нашолЪ я никакова случая показать ВамЪ мои услуги. Ваша многая ко мнѢ благосклонность доказанная мнѢ во время присутствія Вашего вЪ МосквѢ, и милости, которыя Вы чрезЪ пріятныя писанія продолжать изволите, мнѢ столь чувствительны, что я ни очемЪ такЪ не помышляю какЪ о соотвѢтствованіи на оныя

моею заслугою. Но не могу найтить способу, чтобъ хотя за малѣйшую часть одолженїевъ Вашихъ изъявить по должности мою благодарность. Чего ради покорнѣйше прошу здѣлать мнѣ честь повелѣнїями Вашими, и повѣрить, что никто въ свѣтѣ не имѣетъ къ Вамъ такова усердїя какъ

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

О томъ же, съ представленїемъ своей услуги, и учтивое отрицанїе благодарности за учиненныя услуги.

Государь мой!

Я весьма одолженъ доброхотствомъ Вашимъ, которое Вы мнѣ въ письмѣ Вашемъ изъявлять изволите, и помните о слугѣ Вашемъ. Повѣрьте, Государь мой, что ни время нижѐ отлучка не уменшили почтенїя моего къ Вамъ и усердїя, и я служилъ бы Вамъ чаще моими письмами, естьли бъ не опасался Васъ обезпокоить, и отвратить отъ дѣлъ, коими Вы заняты, какъ Вы сами въ письмѣ Вашемъ оказываете. Что жъ касается до благодаренїя, то отсылаю къ Вамъ обратно. Прошу поберечь ево для такихъ людей, которые Вамъ по меньше меня знакомы. Излишество благодаренїевъ Вашихъ меня въ смятенїе приводитъ, естьли такъ сказать смѣю. Ибо я не могу требовать

бовать того, чего не заслужилъ я. Покорно прошу перемѣнить употребляемыя Вами рѣчи въ письмахъ, а разсуждать о мнѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, которой всегда есть и непремѣнно будетъ.

Вашъ покорный слуга.

Сумнительство, о полученiи письма.

Государь мой!

Я не знаю получилиль вы письмо мое; по тому что я не имѣлъ удовольствiя, видѣть отвѣта Вашего. Покорно прошу увѣдомить меня, что мнѣ мыслить о лишенiи онаго. Естьли то происходитъ отъ разнощика; то я ему не уступлю: ибо невѣрность таковыхъ людей не должна остаться безъ наказанiя. А естьли по нещастiю письмо мое потеряно - - Но какъ бы то ни было, прошу покорно удостоить меня Вашимъ. Я буду стараться заслужить сiю милость, употребляя всю жизнь мою въ доказательство, что я

Вашъ Государя моего,

покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Получа письмо Ваше весьма я удивлялся, что мое до Васъ не дошло: ибо вѣрность разнощика писемъ, мнѣ нѣсколько не сумни-

тельна, и я всегда ево исправнымъ почиталъ въ его должности, да и никто не жалуется, чтобъ онъ обманывалъ. Надобно думать что оно кѣмъ нибудь ошибкою захвачено съ почты. Естьли я могу точно доведаться о семъ приключенїи, то Васъ увѣдомлю, а между тѣмъ пребываю.

Государь мой!

Вашъ.

Извиненїе, или оправданїе что не могъ писать.

Государь мой!

Любя Васъ много и почитая, не можно мнѣ забыть Васъ. Правда! что съ недѣлю времени сталъ лѣнивѣе прежняго, когда осень начала поступать съ нами сурово, и для того ни къ кому не пишу, да и перо меня не слушаетъ, когда я вздумаю писать что ни будь. Но сколько бы стужа ни отнимала у меня способу служить Вамъ моими письмами, однакожъ не отнимаетъ у меня желанїя Вамъ усердствовать, и засвидѣтельствовать Вамъ, что нѣтъ ничего для Васъ невозможнаго въ моей искренности. Ибо я никогда такова удовольствїя не ощущаю, какъ когда стараюсь угодить Вамъ, и изъявить, что Вы надо мной полную власть имѣете. Все жъ оное происходитъ отъ истиннаго сердца, съ которымъ я во весь вѣкъ мой буду.

Вашъ.

Опра-

Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихъ жаловаться; а наипаче почитаю ихъ за знакъ благоволенія Вашего, что Вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлъ моихъ. Однакожъ и я не столь виненъ сколько Вамъ кажется. И когда Вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговору. Три недѣли оскорбленъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же чувствуя свободу, могу Васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма и доказательства моего къ Вамъ усердія, съ которымъ я всегда.

Государь мой!

Вашъ.

Извиняется, что не писалъ, дабы не обезпокоить.

Государь мой!

Доселѣ лишался я удовольствія, которое я нахожу въ перепискѣ моей съ Вами; боясь, чтобъ не здѣлать помѣшательства

въ Вашихъ упражненїяхъ отягощающихъ Васъ, ущербомъ времени употребленнымъ на написанїе ко мнѣ отвѣта. А нынѣ когда ужè Вы того мнѣнїя меня свободили; прїятнымъ Вашимъ выговоромъ въ письмѣ Вашемъ, то я употреблю въ пользу свою Вашу благосклонность. И принося благодарность мою за оную, прошу не изключать меня изъ памяти Вашей. Частыя Ваши письма увѣрятъ меня, нахожусь ли я во оной, и не противно ли Вамъ, чтобъ я былъ,

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Выговоръ прїятелю въ отлучкѣ, что по обѣщанїю своему не пишетъ.

Государь мой!

Вы обѣщали писать ко мнѣ, какъ скоро въ домъ прїѣдете; однакожъ ужè съ мѣсяцъ, какъ Вы тамъ, а я никакова о Васъ извѣстїя не имѣю. Я не дознаюсь, слова ль Ваши лишились своей силы, или Вы сами отвратили отъ нихъ мысль свою съ самаго времени какъ Вы выѣхали изъ того мѣста, гдѣ Вы мнѣ ихъ дали. Я думалъ, что отлучка не токмо не допуститъ Васъ до небреженїя исполнить оныя, но еще и придастъ Вамъ нѣсколько больше ревности;

одна-

однакожЪ я нынѢ начинаю узнавать, что Ваша дружба ко мнѢ очень безсильна, а является чувствительною только вЪ глаза, что жЪ до моей касается, то она не подвержена таковымЪ слабостямЪ. Худые примѢры не повредятЪ ея: ибо она стремится всегда сЪ непремѢнною силою кЪ тому, кому она обѢщанна, такЪ что ничто ее отторгнуть не можетЪ. И по тому хотя Ваше отдаленiе лишило меня удовольствiя, ВасЪ видѢть; однако не можетЪ никогда отнять ВасЪ изЪ моего сердца, и вмѢсто чтобЪ привести вЪ слабость союзЪ, которой меня кЪ ВамЪ привлекаетЪ, еще крѢпче оной тѢмЪ становится, чѢмЪ далѢе Вы отЪ меня отлучаетесь. Правда, что я больше нахожу пользы отЪ ВасЪ, нежели Вы отЪ меня надѢяться можете; однако жЪ не на сiи наружности надлежитЪ намЪ взирать, но на искренность сердца, которое Вы, давЪ мнѢ однажды, не можете назадЪ его требовать. По чему я, не считаю себя вовсе безщастнымЪ, что люблю ВасЪ много, да и хотѢлЪ бы лучше всего лишиться, нежели потерять удовольствiе, которое нахожу вЪ томЪ, что я честь имѢю называться,

Государь мой!

ВашЪ.

Учтивыя лѣни, или жалоба на неполученїе отвѣта на письма.

Государь мой!

Уповаю, что Вы когда нибудь ко мнѣ отпишете. благосклонность Ваша не допуститъ Васъ забыть такова человѣка, которой непрестанно объ Васъ мыслитъ, что доказываютъ мои къ Вамъ письма: ибо сїе ужѐ третье письмо пишу къ Вамъ, которымъ прошу увѣдомить меня о состоянїи здравїя Вашего. Кажется, что Вы обязаны мнѣ отвѣтствовать по малой мѣрѣ, слѣдуя обычаю, котораго сами держитесь. А наипаче знаю благотворное свойство Ваше къ каждому человѣку. Ибо Вы не дожидаетесь случаевъ дѣлать одолженїя, но предъупреждаете надобности человѣческїя, къ заимственной же благосклонности побуждать Васъ нѣтъ нужды. И такъ, мнѣ ужѐ и того жаль, что Вамъ упоминаю, что писалъ къ Вамъ трижды. Конечно думать надобно, что мои письма пропали, а вину приписывать должно почтѣ. О чемъ естьлибъ я зналъ достовѣрно, не преминулъ бы взыскивать, считая ихъ важными, потому, что они къ Вамъ отправлены были съ представленїемъ, не изволите ль Вы въ Москву прїѣхать для умноженїя числа̀ честныхъ людей, которые сюда сбираются,

и

и быть зрителемъ великолѣпія, которое здѣсь готовится для коронаціи Ея Величества Государыни Императрицы; между тѣмъ собственное свое удовольствіе получу я, что буду честь имѣть Васъ видѣть, и непрестанно изъявлять, что я

Государь мой!

Вашъ.

Жалоба на долгое ожиданіе писемъ.

Государь мой!

Знаете ли Вы, что я долго ожидая отъ Васъ писемъ выхожу изъ терпѣнія, и естьли не получу ихъ вскорѣ, то приду въ сомнѣніе о Вашей ко мнѣ благосклонности. Вы обѣщали ко мнѣ писать, а потому и не можете лишить меня сего удовольствія безъ досады своей славѣ, тѣмъ что не содержите данн аго слова, котораго исполненіе взыскивать я право имѣю. Между тѣмъ посмотрю я какую силу будетъ имѣть сіе мое изъявленіе, и столь ли будете Вы постоянны въ обѣщаніяхъ Вашихъ, какъ я въ намѣреніи моемъ, чтобъ непремѣнно быть какъ и нынѣ есмь,

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій.

О томъ же.

Государь мой!

Неблагодарнымъ Васъ назвать не могу, не подавъ Вамъ причины къ напоминанїю обо мнѣ; но нетвердымъ въ обѣщанїяхъ Вашихъ, или естьли позволено будетъ сказать яснѣе, смѣю упрекнуть Васъ лживостїю. Я признаюсь, что по истиннѣ пишу къ Вамъ сурово; но Вы гнѣваться на меня не будете; когда разсмотрите, что я правильную причину имѣю досадовать. Великое мое желанїе получать письма Ваши, принудило меня преступить умѣренность въ моихъ выговорахъ. И такъ я вознамѣрился сего дня открыть Вамъ мое сердце, чтобъ знать, имѣете ль Вы попеченїе о моемъ состоянїи. Вы знаете, что я упоминаю о писанїи Вашемъ, которымъ недостатокъ свиданїя моего съ Вами наградите; неполученїе жъ онаго будетъ знакомъ нехотѣнїя Вашего, что бъ я былъ,

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Ваше молчанїе приключаетъ мнѣ беспокойство. Я не могу дознаться, не здоровы ль Вы, или заняты какими дѣлами, которыя не допущаютъ Васъ писать ко мнѣ.

О-

Одолжите меня хотя строчкою, чемъ успокоите мою нетерпѣливость, за что съ обыкновенною моею искренностїю буду благодаренъ, какъ истинной

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

О томъже.

Государь мой!

Молчанїе Ваше приводитъ меня въ невѣроятное беспокойство. Я не знаю негодуете ль Вы, или меня забыли; ибо ужѐ больше двухъ мѣсяцовъ, что я отъ Васъ не получалъ ни строчки. Естьли бъ я не столько любилъ, и почиталъ Васъ, то бъ не столь чувствительно мнѣ было лишенїе писемъ Вашихъ. Да и не чаялъ я, чтобъ Ваша суровость могла дойти до такой степени, которую теперь вижу. Успокойте меня хотя однимъ письмомъ руки Вашей: а я почитая оное за особливое свое удовольствїе, буду стараться удостовѣрить Васъ моею благодарностїю, и изъявленїемъ моего почтенїя такъ какъ, я тщуся и быть

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Естьлибъ Вы не столь надобны мнѣ были, или ежелибъ я не столь много имѣлъ къ Вамъ моего усердія; то бы молчаніе Ваше не такъ мнѣ дико показалося: но почитая много благосклонность Вашу не могу быть спокоенъ, когда не знаю о состояніи дражайшаго мнѣ Вашего здравія. Мнѣ кажется, какъ будто Вы мало попеченія имѣете о своихъ пріятеляхъ, чрезъ что заслужили Вы сей справедливой выговоръ. Можетъ быть имѣете Вы правильныя причины къ оправданію, которыхъ однако я не пріемлю, а изволте ихъ употреблять для другихъ. Ибо когда я писалъ къ Вамъ два раза на одной недѣлѣ, а не получалъ никакова отвѣта; то всѣ ужѐ Ваши оправданія не дѣйствительны. И такъ естьли хотите исправить свой проступокъ, то отпишите ко мнѣ, и тѣмъ оправдаетесь; а мнѣ, какъ пріятелю, великое удовольствіе здѣлаете, по тому что никто въ свѣтѣ къ Вамъ столько усердія не имѣетъ, какъ

Вашъ Государыня моя!

покорнѣйшій слуга

О

О томъ же.

Государь мой!

Коль болѣе напоминаю любовь Вашу, тѣмъ болѣе приключаетъ мнѣ беспокойства молчаніе Ваше. Я не знаю чему приписать оное. Иногда я въ страхѣ, не немощь ли какая тому причиною; ибо не уповаю, чтобъ другое какое помѣшательство могло Васъ довести, до толь глубокаго молчанія, по тому, что я не токмо небреженіемъ, но ниже чѣмъ нибудь винить Васъ причины не имѣю. Чего ради прошу вывесть меня изъ сумнѣнія, и изъ неизвѣстности, въ коей я нахожусь; а тѣмъ свободите отъ мученія такова человѣка, которой Вамъ всякихъ благъ желаетъ. Вы знаете сколько я Васъ люблю, и стараюсь быть,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Въ нещастливое время, когда я не могъ писать къ Вамъ, къ немалому моему удовольствію послужило то, что Вы ничего не уменьшили ко мнѣ дружбы Вашей, и еще толь наипаче удостовѣрили меня въ оной смятеніемъ Вашимъ и беспокой-

ствомъ,

ствомъ, которое я приключилъ Вамъ своимъ молчанїемъ. Я очень радъ, что Вы вѣрно и справедливо толкуете мои мысли, и всегдашнее мое къ Вамъ усердїе. Я знаю мою къ Вамъ должности, и искренность моя къ Вамъ допуститъ ли меня пренебречь единую минуту случая, къ засвидѣтельствованїю Вамъ моей дружбы; но нѣкоторыя мучительныя мнѣ дѣла лишили меня удовольствїя подтвердить Вамъ, что я по день смерти моея,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Другая жалоба на неполученїе писемъ отсутствнному прїятелю.

Государь мой!

Я полагалъ основанїе всей моей надежды на дружбу Вашу, и всегда бъ ею хвалился, естьли бъ Ваше толь долгое молчанїе не дало мнѣ противныхъ мыслей. Я не думаю чтобъ я заслужилъ такую суровость. А естьли Вы меня чемъ вините: то прошу дать знать мнѣ, чтобъ я могъ оправдаться, и вывестъ Васъ изъ сомнѣнїя; Мнѣ очень жаль потерять прїязнь такова человѣка, котораго я много почитаю, и для котораго я не знаю, чего бъ не похотѣлъ здѣлать. Вы видите, что я стараюсь доказать

казать Вамъ мое усердїе, и хочу быть всегда какъ нынѣ есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Будучи моимъ другомъ должны Вы были иначе толковать мое молчанїе. Я не могу ни пренебрегать Васъ, ниже винить чемъ нибудь. А что я къ Вамъ не писалъ; то разныя дѣла отлучили меня, то въ ту, то въ другую сторону, такъ что ни на минуту на мѣстѣ быть не дали; а тѣмъ отняли всю свободность къ Вамъ писать, служить Вамъ моими письмами. Мнѣ несравненно прискорбнѣе было Вашего: первое что не могъ къ Вамъ писать, къ томужъ лишенъ былъ извѣстїя о состоянїи здравїя Вашего; да и отъ дѣлъ своихъ былъ въ замѣшательствѣ; однако оныя нынѣ благополучно ужѐ кончились. А мы, слава богу, оба въ добромъ здравїи, чего и впредь усердно желаю, а особливо Вамъ, и прошу повѣрить, что я непремѣнно

Вашъ покорный слуга.

Другая жалоба.

Государь мой!

Ваше молчанїе несносное приключаетъ мнѣ безпокойство, и не знаю какимъ образомъ оборонятся мнѣ отъ сумнительствъ, кои часъ отчасу всякой день умножаются и прибавляются. Не мучьте меня дальнею отсрочкою, увѣдомьте меня о состоянїи здравїя Вашего: естьли меня сколько нибудь жалѣете, и дайте знать не приключилось ли Вамъ на пути какое злополучїе, и чемъ Вы препровождаете свое время. Нескройте отъ меня ничего, что Васъ писать ко мнѣ не допускало. Избавьте меня безпокойства, которое вредитъ мое здравїе: ибо дни мои цѣлыми вѣками мнѣ кажутся. Съ самаго Вашего отъѣзда, и не достаетъ силъ сносить мнѣ отлучку Вашу, да къ томужъ и толь долгое молчанїе. Я не опасаюсь изъявить Вамъ мою слабость, которая значитъ мое къ Вамъ особливое усердїе; и хотябъ Вы мнѣ никакого благодѣянїя не казали, я не престану любить и почитать Васъ болѣе по склонности моей, нежели по должности. Впрочемъ прошу напомнить о моемъ безпокойствѣ, которое происходитъ мнѣ отъ неполученїя писемъ Вашихъ, для того что я,

Вашъ покорный слуга:

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы мнѣ упрекаете молчанїемъ, однакожъ я уже нѣсколько кратъ писалъ къ Вамъ, и первые часы времени по прибытїи моемъ въ N. употребилъ я на изъявленїе моего къ Вамъ усердїя. Послѣ жъ того переѣхалъ я въ . . . . откуда отправлюсь въ . . . . . и не премину увѣдомить Васъ о путешествїи. Я думаю, что Вы найдете много достойнаго любопытства Вашего въ проѣздѣ моемъ чрезъ мѣста толь отдаленныя и дикїя. Помолитесь о благополучномъ пути моемъ, и засвидѣтельствуйте мое почтенїе моимъ прїятелямъ, ежели которыхъ Вамъ увидѣть случится. Впрочемъ прости любезной другъ, и повѣрь что я, всегда непремѣнно,

Вашъ покорный слуга.

Извиненїе, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на Ваше прїятное писанїе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанїя. Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. Но увѣряю

Васъ; что я таковъ для Васъ, какова Вы требуете, и ничего столько не желаю какъ Вашего пріятнаго мнѣ свиданія; дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя; что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ ни какой веселости по причинѣ траура.

О томъ же.

Государь мой!

Я не могъ отвѣтствовать на письмо Ваше прежде сего дни, въ которомъ я въ городъ возвратился препроводя нарочитую часть пріятнаго времени въ деревнѣ. Не причтите молчаніе мое къ забвѣнію Васъ, чего я никогда здѣлать не въ состояніи, но къ самой невозможности: ибо я не могъ отказать въ томъ моимъ пріятелямъ, которые меня съ собою зазвали. Впрочемъ я съ моимъ усердіемъ.

Почтительное письмо къ знатной особѣ.

М. Г.

Уже давно желалъ я честь имѣть изъявить Вашему С. глубочайшее мое почтеніе: но боялся обезпокоить Ваше С. Увѣдавъ же что Вы милостивый Государь дозволяете мнѣ наблюдать сію должность, беру смѣлость

лость чрезъ сїе засвидѣтельствовать мою благодарность, и сколько я тщусь быть,

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшїй слуга.

О томъ же.

М. Г.

Вторично Ваше С. всепокорнѣйше прошу здѣлать меня участникомъ повелѣнїй Вашихъ. И хотя я оныя съ надлежащимъ превосходствомъ исполнить не въ состоянїи: однакожъ по малой мѣрѣ вѣрностїю моею и усердїемъ похвалюся. Я льщусь оной честїю и ужѐ воображаю, что Ваше С. удостоите меня приказанїями Вашими, и позволите мнѣ изъявлять, что я

Вашего С.

Всепокорнѣйшїй слуга.

О томъ же.

М. Г.

Ежелибъ я не боялся наскучить и помѣшать Вашему С. въ великихъ попеченїяхъ Вашихъ, отъ которыхъ зависитъ благополучїе общества: вѣдаю притомъ что каждой часъ времени Вамъ дорогъ; то бы чаще имѣлъ честь писать къ Вашему С. и потому всенижайше прошу вмѣнить мнѣ въ оправданїе несмѣлость мою, кото-

которую я за нужную щиталъ въ обстоятельствахъ важнаго упражненія Вашего. Вашего С. великодушіе, котораго довольные опыты оказанные находящимся въ повелѣніи Вашемъ изъявляютъ, что оное не меньше знатности Вашей особы: ибо Вы М. Г. искренность болѣе наружныхъ обрядовъ пріемлете. На что взирая взялъ я смѣлость засвидѣтельствовать чрезъ сіе глубочайшее мое почтеніе, и всепокорнѣйше просить о продолженіи милостей Вашихъ: то есть, о учиненіи меня участникомъ Вашихъ повелѣній, дабы я оныя со всевозможною точностію исполняя, могъ заслужить достоинство, называться,

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Простите великодушно смѣлость, которую я пріемлю предстать предъ Ваше Высокопревосходительство изъявить мое глубочайщее почтеніе: и не положите гнѣва: что я въ многотрудныхъ и важныхъ Вашего Высокопр. упражненіяхъ, которыя занимаютъ всѣ драгоцѣнные часы времени Вашего, Вамъ скучаю. Я льщу себя В. Высокопр. милостію, которая разспростирается надъ всѣми, что не лишите и меня щастія быть участникомъ оныя. Нѣтъ лучшаго для меня удовольствія какъ изъиски-

искивать способы къ засвидѣтельствованїю моего усердїя Вашему В. П. и что я живу Вами, и жизнь мою всю посвятилъ въ Ваше угожденїе. Почему за верьхъ славы своей почитаю, когда позволите мнѣ сказать, что я

М. Г.

Вашего Высокопревосходительства
всенижайшїй и всепокорнѣйшїй
слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваша учтивость и усердїе мнѣ весьма прїятны. Не опасайтесь, что мнѣ наскучите. Я съ удовольствїемъ прїемлю письменныя Ваши посѣщенїя, и не премину во всякихъ случаяхъ оказать Вамъ свое доброхотство. Надѣюсь же, что и Вы всегда соотвѣтствовать будете моему къ Вамъ доброжеланїю. Повѣрьте, что я не забуду о произведенїи Вашемъ, какъ скоро пристойныя Вамъ мѣста будутъ. Годные люди, каким я Васъ щитаю, надобны отечеству. Побывайте у меня со временемъ, когда дѣло до Васъ дойдетъ, а я Вамъ о томъ дамъ знать. Продолжайте труды Ваши, и старайтесь знать состоянїе государства нашего. Сїе знанїе будетъ въ Вашу пользу, а я буду стараться доказать Вамъ, что я.

Вашъ доброжелатель

 Пись-

Письмо къ Графу N. для отвращенія его, чтобъ не подвергалъ себя опасности.

Государь мой!

Ужѐ около мѣсяца трепещу я отъ страха, что Вы такъ отважно вдаетесь въ опасности, какъ будто бы Вы не однажды, а тысячу разъ умереть можете, и что крайне желаете быть убиты. Правда, что Вамъ какъ сыну славнаго Полководца должно начинать дѣло свое отличнымъ образомъ, но всякой часъ спѣшить въ опасности, и добровольно въ нихъ вдаваться какъ простому солдату отнюдъ не надобно: чтобъ безъ всякой нужды потерять жизнь, которая со временемъ можетъ быть весьма полезна, естьли Вы ее соблюдете на пристойной Вамъ случай. Я зная что господинъ Генералъ Фельдмаршалъ N. таковое жъ объ Васъ имѣетъ попеченіе, каковое покойной родитель Вашъ имѣлъ объ немъ, и по тому видя оныя сверьхъ чаянія своего въ Васъ излишества, принужденъ былъ поручить Васъ въ смотреніе нѣкоторымъ Офицерамъ, повелѣвая имъ удерживать стремленіе храбрости Вашей, когда она нѣсколько преступитъ мѣры. Я признаюсь что таковое мужество имѣетъ нѣчто въ себѣ достославное, и нравится съ начала. N. не думаетель Вы, что оно принесетъ

Вамъ

Вамъ весьма существительную славу? разсудите только, что храбрость имѣетъ свои предѣлы, кои не позволено преступать намъ. Сей добродѣтели должны спутешествовать другїя многїя добродѣтели, а когда отступитъ отъ нее разсудокъ, то превратится она въ дерзость. Она здѣлается свирѣпствомъ, и признана будетъ безумїемъ. Ибо въ семъ случаѣ люди предаютъ себя на убивство безъ всякой по себѣ жалости. Разсмотрите сїе со вниманїемъ. Въ Васъ не меньше есть разума какъ и храбрости. Я бы не подавалъ Вамъ совѣта о Вашемъ поведенїи, ежели бъ участїе, которое я беру во всемъ томъ, что до Васъ касается, не понуждало меня напоминать Вамъ о соблюденїи Вашей жизни. Ибо никто къ Вамъ такова усердїя, не имѣетъ какъ

Вашъ покорный слуга.

Прозьба къ прїятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя.

Государь мой!

Великая милость, которую Вы прїобрѣли у Его Величества, есть знакъ разсмотренїя Его и Вашего достоинства. Онъ съ удовольствїемъ видитъ, съ коликимъ тщанїемъ Вы ему подражать стараетесь, и по справедливости почитаетъ въ Васъ превосходнѣйшїя свои совершенства. Сими

то преимуществами и я славлюсь, что по щастїю моему получаю опыты Вашей къ себѣ дружбы и благосклонности, на которую твердое упованїе мое имѣю. Полагаясь же на оную всепокорнѣйше прошу о дѣлѣ крайней для меня важности; а въ чемъ оное состоитъ, вручитель сего будетъ честь имѣть донести Вамъ обстоятельно. Я весьма благонадеженъ, что естьли Вы только хоть нѣсколько изволите употребить ходатайства Вашего. Оно получитъ успѣхъ, котораго я желаю. болѣе Васъ не прошу, вѣдая что Вы за увеселенїе почитаете должить того, которой всегда непремѣнно

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Упѣщепаетъ, чтобъ держался пѣрно спроего слопа.

Государь мой!

Возможно ли что бъ принесенныя на Васъ жалобы были основательны, что Вы даннаго отъ Васъ слова о примиренїи Вашемъ не содержали? знаете какимъ образомъ охуждали мы обманъ и кляли предательство. Всякъ же со мною будетъ согласенъ въ томъ, что нѣтъ бѣдственнѣе въ жизни человѣческой несодержанїя обѣщаннаго. Какая бъ была безопасность въ обществѣ, и чего бъ добраго ожидать, естьлибъ все шло непостоянно и неподлинно? на обѣщанїи все то основано, что художники трудятся,

ся, корабельщики подвергают себя опасностям, и солдаты определяются в военную службу, и ходят на сраженїе. На слове полагают основанїе союза и мира; кратко сказать, во всем бы была удача, ежелиб верность царствовала в людях. Все ж обратится в замешательство и безпорядок когда в ней будет недостаток. Воины оставят своих Полководцов, а Полководцы превратно будут поступать с воинами. И чего б не можно было привести к такому делу, которое безчисленныя подает причины к доказательству? Но Вы сами не меньше меня знаете, что нет в свете лучше твердости слова, и неможно быть щастливу никакому человеку без наблюденїя онаго. К сему ж позвольте мне прїобщить и свое мненїе, что человек и наипаче обязан держать свое слово; по тому что никакое животное подобнаго сему дарованїя не имеет; а прочїя свойства случаются по сложенїю и природе в других тварях. Мы видим верность в собаке, постоянство любви в горлице, и усматриваем во всех родах животных, что отцы и матери любят детей своих. Можно ж к сему прїобщить великодушїе льва, хитрость змей, смысл слона, прозорливость и домостроительство муравья; но нет кроме человека, кто б мог дать слово, и ево держаться. Он сам себе предписывает то, что исполнить намерен, и в тож самое время

мя налагаетъ на себя необходимую неволю содержать обѣщанное. И такъ, Государь мой, лучше не обѣщать нежели принуждену быть къ точному наблюденію слова. Чего ради Васъ прошу и совѣтую держаться вѣрно даннаго Вами обѣщанія; а особливо въ такомъ случаѣ когда касается до Вашего спокойства и избѣжанія хлопотъ. Сверхъ того разсудите, что тяжбы разворяютъ домы, подобно какъ войны опустошаютъ государства, естьли Вы привяжетесь къ начатому Вами дѣлу. Вы можете отъ него отстать и не имѣть хожденія, безъ котораго въ приказахъ ничего дѣлать не будутъ. Я Вамъ не говорю о ссорахъ, злословіи и брани, въ которыя насъ ябеда вести можетъ: но упоминаю токмо, что окончаніе всякаго приказнаго дѣла неподлинно; а разореніе весьма необходимо. Вы другъ друга истощите; а за все оное въ награжденіе останется Вамъ сказка о устрицѣ и ея раковинахъ, и тогда будете умнѣе. Многіе, лѣтъ по тритцати тягались, и хотя иски свои получили; однакожъ оныя истощанію издержаннаго на нихъ иждивенія отнюдь сразмѣрны не были, кромѣ трудовъ, стыда и безпокойства. Естьли жъ все сіе не можетъ премѣнить мыслей Вашихъ, то оставляю Васъ Вашему упорству, и буду жалѣть о Васъ, однако жъ не премину быть,

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Уцъ.

Упѣщанїе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную тайну.

Государыня моя сестрица!

Мнѣ весьма непрїятно, что немолчаливость Ваша открыла тайну порученную Вамъ отъ Вашего супруга. Естьлибъ Вы были поскрытнѣе: то бы Ваше поведенїе было лучше, и дѣла мужа Вашего шли бы удачливѣе, ему бъ не было сотоварища въ чинахъ; да и не принужденъ бы былъ онъ покупать такъ дорого, что ему продавали за сносную цѣну; но Вы безмѣрно начали веселиться тѣмъ, чего еще не получили. Ибо показалось Вамъ мучительно и несносно скрывать въ сердцѣ тайну и причину радости. Я же имѣлъ такое доброе мнѣнїе о Вашей скромности: что почиталъ Васъ за первую изъ моихъ родственницъ, которой хотѣлъ ввѣрять всякую важность. Вы знаете съ какой повѣренностью я съ Вами говаривалъ о тайнахъ. Мы оба согласны въ томъ были, что великїя намѣренїя производимыя безъ тайности, подобны кладу, которой пошолъ въ огласку. Мы же, помнится, разсуждали, какъ сама природа препоручаетъ намъ молчаливость: ибо давъ намъ два ýха, дабы мы больше слушали, дала намъ, чтобъ мы не заговаривались много, только одинъ языкъ, да еще и огражденной двумя рядами зубовъ. И такъ

повѣръ

повѣрь любезная сестрица, что ничего съ такою умѣренностїю употреблять недолжно какъ слова свои. Ни что такъ не способствуетъ къ щастїю или нещастїю въ жизни, какъ языкъ къ добру или злу употребленной. Пожалуйте размыслите о томъ внятнѣе, чтобъ зять мой мнѣ вторично не выговаривалъ. Онъ говорилъ со мною, о требующихъ мѣста, и не таю Вамъ, что со многою прискорбностїю; однако я надѣюсь, что Вы впредь исправитесь, и не взирая на склонность Вашего пола будьте молчаливѣе, чего Вашъ супругъ и я желаемъ, а особливо я какъ Вашъ всеусердный

Братъ.

Благодаренїе прїятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой подъ смотренїи у писателя сего письма.

Государь мой!

Естьли то истина, что Вы добраго обо мнѣ мнѣнїя, какъ я о томъ и сумнѣваться не долженъ, видя къ себѣ многїя милости Ваши: то щастїе мое совершенно, и не остается мнѣ ничего желать болѣе; токмо стыжусь что не могу заслужить онаго. Однакожъ не смѣю отвергать

гать благосклонныхъ Вашихъ обо мнѣ мыслей, и почитаю за оскорбленіе предписывать предѣлы великодушію Вашему. Мнѣ гораздо чувствительнѣе, что Вы во всемъ, что до меня касается, берете участіе, нежели вся польза, какую я изъ того получить могу. Я признаюсь что честь, которую я имѣю чрезъ ввѣреніе мнѣ славнѣйшаго въ Европѣ Принца государя еще мнѣ миляе стала отъ благосклоннаго Вашего одобренія. Повѣрьте жъ, что сколько бъ я ни былъ страстенъ къ славѣ; однакожъ не согласился бы утаить, какой похвалы онъ достоинъ, и могу сказать простосердечно: что я не столько способствую въ добромъ ево поведеніи, какъ Вы обо мнѣ думаете. Разумъ его предъупреждаетъ мои совѣты, и все мое служеніе часто токмо одно то даетъ мнѣ преимущество, что я первой свидѣтель достохвальныхъ его поступокъ. Я всегда надѣялся, что онъ будетъ соотвѣтствовать знатности крови, изъ которой произшелъ онъ, но ожидалъ пока время приведетъ въ совершенство нравъ его. Ибо я неуповалъ, чтобъ добродѣтель предъупреждала лѣта. Видя же, что она лишаетъ меня случая оказать, сколько мнѣ хотѣлось, усердія моего и тщанія, едва могу удержаться отъ зависти и роптанія противу ея. Однакожъ я безмѣрно радуюсь, что она толь явно упреждаетъ мои попеченія, и Вамъ о томъ своемъ удовольствіи сообщаю, прося Васъ о продолженіи

благосклонности Вашей. Прошу жЪ повѢрить, что никто вЪ свѢтѢ сЪ такимЪ усердїемЪ не старается заслужить оную, какЪ я,

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшїй.

Государь мой!

Вы справедливо удивляетесь, что я на прїятное Ваше писанїе не отвѢтствовалЪ; да и ничемЪ бы не могЪ извинить своего проступка, естьли бЪ не оправдала меня вЪ томЪ долговременная болѢзнь моя. Она-то была прямою причиною моего молчанїя, и не допускала меня изЪявить ВамЪ благодарность мою за милости Ваши, о продолженїи которыхЪ я покорнѢйше прошу ВасЪ. Прикажите меня увѢдомить, довольноль весело ВамЪ вЪ МосквѢ нынѢшнее время: чтобЪ я вѢдая обстоятельство онаго, могЪ расположить свое намѢренїе, хотя и безЪ того имѢю двѢ причины кЪ ВамЪ ѢхатЬ; вЪ такомЪ разсужденїи, чтобЪ вЪ случаѢ скуки Вашей, раздѢлить оную сЪ Вами, а вЪ веселостяхЪ стараться о умноженїи удовольствїя Вашего, и подтвердить изустно, что на письмѢ изображаю, то есть: что я,

Вашъ Государя моего!

Покорный

От-

О томъ же.

Государь мой!

Когда бъ Вы знали причину моего молчанія, то вмѣсто досады пожалѣли бъ о моемъ нещастіи. болѣзнь моя съ два мѣсяца меня мучила: люди мои разбѣжались, и многія нужнѣйшія письма мои разпропали. И естьли бъ не помощь божія и человѣколюбіе моихъ пріятелей, то бъ никакова способу не осталось къ соблюденію моей жизни. Прошу о продолженіи Вашей дружбы и благосклонности, а я съ всегдашнимъ моимъ усердіемъ

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Покорно прошу пообождать нѣсколько винить меня, пока изволите выслушать причину моего молчанія. Я признаюсь, что оно было долговременно; однакожъ не столь виновно, какъ Вы думаете. Я недѣли съ три безперерывно страдалъ лихорадкою, которая мнѣ приключилась, по возвращеніи моемъ изъ претрудной поѣздки, въ коей препроводилъ я больше мѣсяца, и едва не истребила меня болѣзнь сія. Можно

ея назвать неучтивою гостьею, съ которой и я очень сурово поступаю; однакожъ она вмѣсто, чтобъ разсердяся, оставить свое жилище, изволитъ раззорять оное. Теперь видите Вы, что я больше жалости Вашей, нежели досады достоинъ, и молчанїе мое было по неволѣ. Чего ради покорно прошу не считать меня неблагодарнымъ, хотя я и умедлилъ засвидѣтельствовать Вамъ, что я

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Теперь признаю я себя вдвое виноватымъ, что толковалъ молчанїе Ваше въ свою досаду, и принудилъ Васъ въ болѣзни Вашей писать письмо, которымъ бы Вы и по возвращенїи здоровья Вашего мнѣ честь здѣлать могли. Я бы доволенъ былъ и тѣмъ, когда бъ кто изъ людей Вашихъ отписалъ ко мнѣ строчку, чтобъ я вѣдалъ о состоянїи онаго, вмѣсто того, что Вы сами трудились въ такое время, которое бъ для укрѣпленїя себя Вамъ беречь надлежало. Мнѣ безмѣрно жаль беспокойства Вашего, и печаль моя была бъ безконечна, ежели бъ не утѣшало меня то, что Вамъ становится отъ часу свободнѣе. Прошу Васъ, какъ участникъ всѣхъ Вашихъ обстоятельствъ,

не

не помышляйте ни о чемъ, кромѣ облегченія Вашего отъ болѣзни. Оставьте всѣхъ своихъ пріятелей въ семъ случаѣ, которыхъ Вы увидите, когда со всѣмъ здоровы будете, и болѣе всего старайтесь о излеченїи себя, чего всеусердно желаетъ

Вашъ покорный слуга.

Извиненїе о неприсылкѣ отвѣта.

Любезной другъ!

Мнѣ бъ подлинно стыдно было, что я столь давно не писалъ къ Вамъ; естьли бъ не было на то причинъ, которыя Вы безъ сумнѣнія почтете за законныя и правильныя. Нѣкто изъ пріятелей моихъ приневолилъ меня ѣхать съ собою на звѣриную ловлю назадъ тому съ двѣ недѣли. Я не могъ отговориться, и съ нимъ замѣшкался по сїе время. Мы затравили трехъ оленей, изъ коихъ хотѣлъ я къ Вамъ пословать одного; но разсудилось мнѣ просить Васъ самихъ о посѣщенїи насъ въ деревнѣ. Я беру его единственно для того, что онъ можетъ быть угоденъ Вамъ будетъ кушать. Для увеличенїя жъ веселости нашей двое изъ моихъ пріятелей обѣщали присутствовать при торжественномъ разрушенїи онаго звѣря. Покорно прошу не отречисъ здѣлать мнѣ сїю благосклонность, которой ожидаетъ

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Зопетъ пріятеля на печеринку.

Любезной другъ!

Мнѣ кажется нѣтъ лучшаго упореблѣнія времени, какъ препровождать оное съ своими пріятелями, нѣтъ же скучнѣе какъ быть съ ними въ разлученіи. Самая жизнь мучительна бъ была безъ друзей искреннихъ. Я уповаю, что и Вы одобрите сіе мое мнѣніе, и согласитесь нынѣшней вечеръ посидѣть со мною. Мы будемъ сего дня слѣдовать совѣту Гиппократа славнаго врача въ древности, которой велитъ для соблюденія здравія каждой мѣсяцъ по одному разу имѣть съ виномъ обхожденіе. Но мое особливое удовольствіе будетъ, что Васъ у себя увижу, и потщусь Васъ увѣрить, что я

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Зопетъ пріятеля на имянины, благодаря за подарокъ.

Государь мой!

Вы точно наблюдаете дружбу и не пропускаете ни единаго случая, гдѣ бъ не оказали Вы опыта Вашей ко мнѣ благосклонности. Сей день естьли бъ и не былъ день моего рожденія, (тезоименитства) то бъ конечно онъ былъ мнѣ день праздничной, въ разсужденіи чести, которую Вы мнѣ оказывать

изво-

изволите присылкою подарка. Совершите жъ торжество онаго, прiобща присутствiе Ваше къ подарку Вашему, чѣмъ наипаче одолжите. Я оной храню какъ драгоцѣнной залогъ дружбы Вашей. Ибо онъ обѣщаетъ мнѣ ту благосклонность; о которой я прошу Васъ обще съ пятью или съ шестью моими прiятелями. Они также, какъ и я Васъ ожидаютъ, чтобъ изъявить Вамъ свое удовольствiе въ посѣщенiи Вашемъ, и погулять вмѣстѣ по надлежности. А особливо жъ я радъ буду, что очевидно засвидѣтельствую Вамъ мою благодарность, какъ истинной

Вашъ покорный слуга.

Увѣренiе благодарности, почтенiя и напоминанiя.

Государь мой!

Чрезъ сiе увѣряю Васъ, что я о Васъ такъ помню, какъ обѣщалъ Вамъ при своемъ отъѣздѣ; но по сiе время не могъ сыскать случая изъявить Вамъ мое усердiе. Однакожъ малое сiе коснѣнiе не уменьшило ни искренности моей къ Вамъ, ниже моего почтенiя, которое столько жъ, сколько жизнь моя продолжится. Ибо я не въ состоянiи забыть оказанныхъ мнѣ благодѣянiй Вашихъ во многихъ случаяхъ. Я бы почелъ за щастiе и за чувствительное себѣ удовольствiе, естьли бъ могъ доказать Вамъ мою

мою благодарность, которая бъ хотя нѣсколько сразмѣрна была благосклонности Вашей. Но пока получу исполненіе сего моего желанія, почтите намѣреніе вмѣсто дѣла, и повѣрьте, что я

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что Вы мнѣ честь дѣлаете Вашимъ обо мнѣ напоминаніемъ. Ваше пріятное писаніе принесло мнѣ удовольствіе тѣмъ, что увѣдалъ я о состояніи здравія Вашего. Вы знаете, сколько я Васъ люблю и почитаю, и потому жалѣю часто, что Вы не вмѣстѣ со мною въ такихъ мѣстахъ, которыя весьма пріятны, какъ Вы сами извѣстны. Желалъ бы отъ сердца, чтобъ Вы къ намъ пожаловали, да и льщусь надеждою, что мы вскорѣ увидимся, будучи увѣренъ благосклонностію и послушаніемъ Вашимъ. Что жъ до здѣшнихъ новизнъ касается, то не почитаю ничего за достойное примѣчанія, кромѣ что городъ N. взятъ. Прошу любезной другъ засвидѣтельствовать мое почтеніе моимъ пріятелямъ, и содержать меня въ Вашей дружбѣ такъ, какъ я стараюсь быть и называться

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

дру-

Другой Отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ добронравія Вашего напередъ заключилъ я, что Вы меня не забудете. Я жалѣю сердцемъ, что не могъ изъявить Вамъ столько опытовъ моего усердія, сколько желанія моего на то было; а Ваша благодарность ужè несравненно больше всѣхъ моихъ малыхъ угожденій, которыя для Васъ дѣлалъ. Я жалѣю, что щастіе мое и достатокъ въ весьма умѣренныхъ состоитъ предѣлахъ; однакожъ считалъ бы въ особливое удовольствіе, когда бъ Вы употребили меня въ подлинную свою услугу, что бы почитая за первую свою должность, приложилъ особливое стараніе Вамъ доказать, что я нетщетно называюсь

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Государь мой!

Я ощущаю радость, когда пишу къ Вамъ, жаль только что ничего новаго къ Вамъ отписать не имѣю. Витїеватымъ и затѣйливымъ словамъ нѣтъ у меня мѣста. Я ненавижу употребленія оныхъ. Ибо по искренности моей и простосердечїю не забавляюсь я такими рѣчьми, которыя наполнены лжи и коварства. Вы скажете, что они прїятны

ны бываютъ; пускай любитъ ихъ кто изволитъ; но мнѣ оныя пріятности подозрительны, и я такъ люблю простосердечіе и искренность, что предпочитаю молчаніе льстивымъ письмамъ, кои закрываютъ истинну. Новизнъ здѣсь никакихъ нѣтъ, за недостаткомъ коихъ примите сіе короткое письмо въ увѣреніе, что я, хотя бъ Вы и не желали, есмь

Вашъ покорный слуга

Благодареніе знатной особѣ.

М. Г.

Признаюсь Вашему С. что я съ превеликимъ трудомъ повѣрилъ глазамъ своимъ, и съ начала почелъ за самое сновидѣніе то, что мнѣ сказано по приказу Вашего С. Возможно ль, М. Г. чтобъ Вы между важными Вашими упражненіями удостоили напомнить о мнѣ, и не взирая на высокой степень достоинства Вашего такое снисхожденіе Ваше мнѣ оказать изволили? Однакожъ то не сонъ, но самая истинна, хотя и казалась мнѣ сномъ, въ разсужденіи чрезвычайной милости Вашего С. которая меня въ недоумѣніе приводитъ. Я имѣлъ щастіе видѣть точныя слова, что Ваше С. меня въ покровительство свое приняли, да и впредь намѣреніе имѣете продолжать ко мнѣ милости. Но позвольте М. Г. сказать, что я недостоинъ оныхъ,

да

да и не въ состоянїи принять предложенїй Вашего С. не изъ безвременной учтивости, ниже изъ презрѣнія богатствъ происходящаго отъ Философїи, но изъ сущаго простосердїя и по совѣсти, которая возбраняетъ присвоять себѣ лишнее достоинство, и обманывать своихъ властелиновъ. Наипаче жъ боюсь, что не могу изъявить Вашему С. благодарности, сразмѣрной оказанымъ милостямъ Вашимъ, и что лѣтъ моихъ не достанетъ на засвидѣтельствованїе, съ какимъ усердїемъ и глубочайшимъ почтенїемъ я есмь, и быть долженъ,

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшїй и всенижайшїй слуга.

Благодарное письмецо за печатку.

Государь мой!

Печатка, которую Вы мнѣ прислали, достойна почтена быть лучшею вещїю въ свѣтѣ; и я жалѣю, что не могу изобразить похвалы ея столько, какъ мнѣ хотѣлось. Но скажу только въ удовольствїе мое, что стихотворцу, которой хотѣлъ запечатать ротъ своей любовницѣ за то, что была немолчалива, не должно бъ имѣть лучше сей печати, чтобъ за достойнство ея употребить на такую нѣжную должность. Самыхъ лучшихъ рѣщиковъ въ сравненїи

ненїи оной кузнецами назвать можно, и Апеллесова славная живопись не столь чиста и зрачна, какъ рѣзьба оныя. И такъ, любезной другъ, почитаю я подарокъ Вашъ за образецъ лучшаго художества, и какъ залогъ дружбы Вашей; и не могу довольно изъявить моей благодарности, ниже оказать, сколько я желаю быть, и нынѣ есмь

Вашъ покорный слуга.

Другое благодаренїе.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за врачество, присланное на мое унынїе, то есть, Ваше прїятное и любезное писанїе. Оно дѣйствовало лучше всѣхъ лекарствъ въ свѣтѣ къ моему облегченїю: ибо, какъ мнѣ кажется, во всякой строчкѣ сердце съ словами согласно было. Можно считать за превеликое удовольствїе, когда кто такова друга имѣетъ, какимъ я Васъ себѣ почитаю. Одно только то худо, что я не непосредственно, но мысленно такимъ добромъ довольствуюсь. Постарайтесь, любезной другъ, чтобъ безпрерывно письма Ваши приходили на мое утѣшенїе, естьли Вы хотите, чтобъ я свободился отъ немощи, которая меня мучитъ. А безъ того лишитесь Вы такова человѣка, которой особливо Васъ любитъ, и всегда старается быть

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Бла-

Благодарительное письмо.

Государь мой!

Всепокорнѣйше благодарствую за всѣ Ваши милости, которыхъ знаки я въ Вашемъ пріятномъ писаніи видѣлъ. Вы изволите изображать сожалѣніе самымъ чувствительнымъ образомъ о моемъ убыткѣ, и берете въ томъ участіе; однако я увѣряю Васъ, что оныя потери не весьма меня трогаютъ, да и позабылъ бы я объ нихъ, естьли бъ Вы не напомнили письмомъ Вашимъ. Могу причесть къ моему щастію, что не любостяжателенъ, и безъ всякаго труда и любомудрія считаю то за ничто, что прочіе люди боготворятъ много. Я признаюсь, что меня то не мучитъ, и слѣдовательно въ преодолѣніи сего беспокойства не принадлежитъ мнѣ никакая слава. Мнѣ больше неудовольствія дѣлаетъ Ваша тяжба, которая рѣшена не въ Вашу пользу. Оскорбляетъ же меня и то, что съ Вашей музой ябеднически поступаютъ. Правду Вамъ скажу, что я ни въ томъ ни въ другомъ силы не знаю, а только слышу нѣчто въ досаду Вашу; и въ разсужденіи моего къ Вамъ усердія безмѣрно жалѣю. Ибо я стараюсь быть, и есмь

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Отъ

Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ упѣщанїе къ трудамъ и ученїю.

Любезной сынъ!

Хотя ты теперь въ деревнѣ и далеко отъ глазъ моихъ, однако должно тебѣ поступать, какъ будто бы ты былъ здѣсь предо мною. Непохвально все обращать въ веселїе, а надобно употреблять оное, сколько требуетъ нужда, для облегченїя духа, и для пріуготовленїя себя къ трудамъ и ученїю. Время дороже всѣхъ иждивенїй человѣческихъ, и не можно съ довольною бережливостїю употреблять оное. Сему совѣту долженъ ты слѣдовать со тщанїемъ, естьли хочешь быть мнѣ угоднымъ, и изъявить свое послушанїе такому отцу, которой о благоденствїи твоемъ старается.

Твой доброжелательный отецъ.

Благодаренїе за подарокъ.

Государь мой!

Я бы желалъ, чтобъ было въ моей силѣ изъявить Вамъ мое благодаренїе за такую щедрость, которую я отъ Васъ получить честь имѣлъ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить Вамъ, сколь мнѣ чув-

чувствительна оказанная Вами милость. То да будетъ въ удовольствіе Ваше, что она на вѣкъ въ памяти моей останется. Могу же Васъ увѣрить, что неблагодарность порокъ мнѣ несвойственъ, да и никто столько къ нему омерзѣнія не имѣетъ, какъ я,

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Представленіе услугъ.

Государь мой!

За многія милости Ваши, которыя Вы мнѣ оказывать изволили, удостойте принять малыя мои услуги. Они по истиннѣ невелики; однако жъ происходятъ отъ сущаго моего къ Вамъ усердія, которое почтите въ дополненіе недостатка моей возможности, пока буду въ состояніи показать болѣе. И повѣрьте, что все мое желаніе состоитъ въ изъявленіи Вамъ, что Вы должили человѣка благодарнаго, которой старается быть, и есть

Государь мой!

Вашъ.

Благодареніе.

Государь мой!

Ваше писаніе, которымъ Вы меня почтить изволили, мнѣ безмѣрно пріятно, и одолженія, кои Вы мнѣ оказывать на-

намѣрены, толь мнѣ чувствительны, что я не умѣю какимъ образомъ изъявить Вамъ мою благодарность. Нѣтъ больше способу, какъ токмо въ непрестанномъ напамятованіи содержать всѣ Ваши мнѣ благодѣянія и знаки Вашей ко мнѣ благосклонности. Естьли же по щастію моему буду когда нибудь въ состояніи засвидѣтельствовать Вамъ усердіе мое и благодарность; тогда тщаніе мое будетъ безпримѣрно. Прошу мнѣ повѣрить, что нѣтъ такова въ свѣтѣ человѣка, кто бъ съ такою искренностію желалъ Вамъ всякаго благополучія, какъ я,

Вашъ покорный слуга.

Прозьба о продолженіи письменнаго обхожденія.

Государь мой!

Уже давно надлежало мнѣ по должности моей изъявить Вамъ мое почтеніе; но не было случая къ пересылкѣ моихъ писемъ донынѣ, ибо я не зналъ куда оныя подписывать. Теперь же извѣстяся по тщанію моему, что Вы благополучно прибыли въ N. не могъ преминуть, чтобъ не засвидѣтельствовать Вамъ моего усердія. Радъ же безмѣрно буду, когда Вы мнѣ Вашимъ писаніемъ честь здѣлать изволите; и коль чаще я оное получать буду, толь болѣе удовольствіе мое умножится. Въ отвѣтѣ жъ на оное сумнѣваться не извольте. Я обѣщаю

щаю Вамъ здѣлать угожденіе здѣшними новизнами, по тому что я стараюсь быть, и есмь

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы предупредили мою прозьбу. Я тоже имѣлъ намѣреніе, предпочитая всему дружбу Вашу. И весьма безпокоюсь, когда не слышу о состояніи здравія Вашего, и давно уже служилъ бы Вамъ моими письмами, естьли бъ зналъ куда ихъ подписывать, но только нынѣ къ великому моему удовольствію свѣдалъ, что Вы въ Лондонѣ находитесь. Того ради покорнѣйше прошу должить меня Вашимъ дружескимъ писаніемъ; а симъ способомъ наградится недостатокъ очевиднаго нашего свиданія, пока Вы въ отлучкѣ. Между тѣмъ позвольте, чтобъ я назывался,

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Заочное прощаніе и прозьба о продолженіи дружбы.

Государь мой!

Когда нечаянность скораго моего отъѣзда не допустила меня проститься съ Вами изустно: то принужденъ я должность

сію

сїю поручить сему письму, которымъ Васъ любезнаго друга увѣряю, что сколько ни прекрасенъ городъ N. Однако не жалѣлъ бы я столько съ нимъ растаться, естьли бъ Васъ въ немъ не было. Честь Вашей дружбы, многїя благодѣянїя и безчисленныя одолженїя Ваши, оказанныя мнѣ безъ всякой моей заслуги то дѣлаютъ, что я разлучась съ Вами, подобно какъ самъ съ собою разлучился. Пожалѣйте, любезной другъ, о семъ моемъ беспокойствїи, и постарайтесь утѣшить меня продолженїемъ Вашей благосклонности. Я же съ своей стороны увѣряю Васъ, что я дружбу Вашу и милости всему въ свѣтѣ предпочитаю, да и никакой случай къ заслугѣ за оныя достаточенъ быть не можетъ, столь они велики и многочисленны. Однимъ только тѣмъ похвалюсь, что никто съ такимъ усердїемъ Вамъ всякаго благополучїя не желаетъ, какъ я,

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Изпиненїе объ отъѣздѣ не простяся.

Государь мой!

За недостаткомъ времени не могъ я по должности прїязни проститься съ Вами очевидно, и принужденъ ту должность исполнить чрезъ письмо сїе. Я признаюсь, что мало къ оправданїю моему служитъ,

что

что я былъ у Васъ однажды, и не получилъ Васъ видѣть. Но уповаю, что простосердїе мое, которымъ я извиняюсь, прощенїе мнѣ исходатайствуетъ. А особливо естьли возмете въ разсужденїе нужду скораго моего отъѣзда, и замѣшательства готовящагося человѣка въ путь дальней; а по сему проступокъ мой больше противъ учтивости, нежели противъ дружбы, которую продолжать прошу всепокорно. Я же никогда не премѣню своего намѣренїя твердо содержать оную, и Васъ удостовѣрить, что я есмь и навсегда пребуду,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Естьлибъ Вы охотники были до чиновъ, то бъ надлежало мнѣ опасаться Вашего гнѣва; потому что уѣхать не простясь, называется у таковыхъ людей великое преступленїе, Но я, вѣдая, что Вы дружбу свою непустой наружности посвящаете: то уповаю, что Вы такъ же меня искренно любить будете, какъ любили прежде. Естьли жъ Вамъ вздумается на мнѣ того взыскивать: то осмѣлюсь Вамъ сказать, что то взысканїе Ваше будетъ несправедливо; ибо въ томъ, что я не бывалъ къ Вамъ про-

ститься предъ отъѣздомъ моимъ, надлежитъ винить нечаяную мою отлучку, которая принудила меня забыть половину моихъ надобностей; и по сему я преступилъ больше обычай, нежели дружелюбїе. Впрочемъ прошу повѣрить, что я неотмѣнно хочу быть и есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Извиненїе безъ оправданїя, что отъѣхалъ не простясь.

Государыня моя!

Какое оправданїе принесу я, которое бъ могло извинить меня, что я уѣхалъ, не принявъ повелѣнїй Вашихъ. Я самъ себя сужу, и прихожу отъ того въ смятенїе: одно только въ утѣшенїе мое послѣ такой неучтивости остается, что я сыскалъ случай изъявить Вамъ мое почтенїе чрезъ сїе письмо, которое уповаю, что Вы по великодушїю своему принять не отречетеся. Естьли жъ Вы напротиву того мнѣ честь здѣлать изволите Вашимъ писанїемъ, то почту проступокъ свой щастливымъ, потому что увижу письмо руки Вашей, прїятность слога и красоту Вашихъ мыслей. А сего больше мнѣ и желать не можно; ибо чрезъ то узнаю, что Вы мнѣ поз-

позволяете быть какъ и увѣрялъ Васъ, что я есмь и на вѣки буду,

Государыня моя!

Вашъ всепокорнѣйшій слуга.

Выговоръ пріятелю, что не простясь уѣхалъ.

Государь мой!

Я уповалъ, что Ваша дружба будетъ ненарушима, и считалъ Вамъ за обиду хоть мало въ ней усумниться; однакожъ изъ огорчительнаго мнѣ опыта вижу я, что она съ Вашей стороны весьма слабѣетъ, хотя я Васъ и люблю паче всѣхъ въ свѣтѣ. Правда, что я безъ причины жалуюсь, потому что я не заслужилъ оныя, и Вы могли бъ меня лишить ея, когда Вамъ угодно. Но позвольте жъ мнѣ изъявить мою чувствительность, не оскорбляя моего къ Вамъ почтенія, что усердіе мое къ Вамъ было велико; да и увѣря меня Вашею благосклонностію, не надлежало бъ Вамъ отъѣхать не простяся. Я ожидалъ отъ Васъ сего утѣшенія въ скукѣ моей во время Вашей отлучки; но Вы мнѣ вмѣсто того ту печаль оставали, что я лишился, чего никогда лишиться не чаялъ. Однако жъ, не взирая на Ваше презрѣніе, мыслями сво-

ими вездѣ Вамъ спутникомъ буду, и на весь вѣкъ мой есмь,

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ самому жестоко жаль, что я съ Вами не простясь уѣхалъ, однакожъ выговоры Ваши несправедливы. Я хотѣлъ Вамъ изобразить то чрезъ письмо, чего сказать силъ не доставало въ обстоятельствахъ моихъ, которыя меня лишали лучшаго моего удовольствїя въ свѣтѣ, а Вы только предупреждаете чувствительность мою жалобами. Я вѣрю, что Вы ихъ употребляете отъ великой любви Вашей; однакожъ прошу и объ моей къ Вамъ не сумнѣваться, и повѣрить, что сколько Вашего ко мнѣ усердїя, столько и моего желанїя есть служить Вамъ, и во всю жизнь быть какъ и нынѣ есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Естьли бъ Вы мнѣ были и не столько знакомы, то бъ мнѣ забыть Васъ было не возможно, не преступя правилъ учтивости; но я къ Вамъ привязанъ такою должностїю,

стїю, которую неотмѣнно наблюдать мнѣ должно. А хотя бъ и того не было: то бъ одно Ваше достоинство принудило меня искать прїязни Вашей, и о Васъ всегда помнить. Чего ради Васъ я и почитаю. Но недоволенъ будучи должнымъ къ Вамъ почтенїемъ еще люблю Васъ паче всего въ свѣтѣ, и стараюсь Вамъ изъявить мое усердїе; а по сему самъ себя осуждаю, что давно не служилъ Вамъ моими письмами въ засвидѣтельствованїе моей искренности. Чего ради покорнѣйше прошу принять сїе въ знакъ моего признанїя, и повѣрить, что я непремѣнно,

Государь мой!

Вашъ.

Благодарность за благодѣянїе.

Государь мой!

Милости, которыя Вы мнѣ въ бытность мою въ домѣ Вашемъ оказать изволили, никакова примѣра не имѣютъ, и никто съ такою щедростїю ихъ расточать не можетъ, какъ Вы. Я весьма хотѣлъ къ благодарности моей прїобщить заслуги, которыя бъ сразмѣрны были моимъ мыслямъ и должности; но по безсилїю моему ничѣмъ инымъ, кромѣ однихъ словъ и усерднаго желанїя моего о благополучїи Вашемъ возда́ть Вамъ не въ силахъ; и для того считаю

таю лучше въ томъ признаться, нежели остаться въ молчанiи, которое бъ можетъ закрывало мою благодарность: хотя оно часто за знакъ глубокаго почтенiя прiемлется, однако иногда и неблагодарность значитъ. Впрочемъ осмѣлюсь Васъ увѣрить, что я со всякимъ моимъ усердiемъ и почтенiемъ есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Я весьма мучусь, какимъ образомъ соотвѣтствовать мнѣ не токмо Вашимъ одолженiямъ, но и ласковости, которая примѣра не имѣетъ. Сказываютъ, что молчанiе значитъ великую благодарность, корую изобразить не можно; но можетъ же то показаться и нечувствительностiю, естьли я умолчу о всѣхъ милостяхъ, кои Вы мнѣ оказать изволили. Я ихъ во вѣки памятовать буду, и изъявлять къ славѣ Вашей, что одно токмо Ваше щедролюбiе привлекло Васъ къ доброхотству; ибо сколь ни велико бъ мое желанiе было заслужить оныя, но безсилiе не допускаетъ доказать самою вещiю, что я съ должнымъ почтенiемъ есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше благодаренїе несравненно далеко превосходитъ мои услуги, да и приводитъ меня болѣе въ смятенїе, нежели утѣшаетъ; потому что Вы возвышаете такїя вещи, кои не стóятъ никакой памяти. Прошу оставить лишнїе обряды и увеличиванїе. Я всегда готовъ для Васъ дѣлать, что будетъ состоять въ моей силѣ, и Вы непремѣнно можете ожидать всего отъ такóва человѣка, которой искренно Васъ любитъ, и есть со всякимъ усердїемъ,

Государь мой!

Вашъ.

Другое благодаренїе.

Государь мой!

Вы меня такъ чувствительно одолжили оказанїемъ милостей Вашихъ по моей прозьбѣ, что оныя превосходятъ всякое благодаренїе, какъ бы я ни старался изобразить оное. Я бы желалъ изъявить Вамъ словами, сколь велика моя благодарность, пока дождусь щастливаго случая доказать оную самымъ дѣломъ; но Ваши благодѣянїя такóва свóйства, что я никогда не буду въ состоянїи получать сего моего удо-

удовольствїя. Одно только осталось въ моей силѣ, чтобъ вѣчно вкоренить то въ память мою, утѣшаясь по малой мѣрѣ тѣмъ въ своемъ безсилїи, что я неоплатной должникъ Вашъ. Но чего не дѣлаетъ нечаянность? Можетъ быть, что по особливому моему щастїю удастся мнѣ хоть нѣкоторою частїю засвидѣтельствовать Вамъ сколько памятуетъ... милости Ваши,

Вашъ Государя моего

Покорный слуга.

Государыня моя!

Ежели благодаренїе должно сразмѣрно быть милостямъ: то мой трудъ всуще изъявить Вамъ сколько я одолженїя Ваши чувствую, по тому что ничѣмъ заслужить ихъ не въ состоянїи. И такъ оставляя безполезное старанїе, которое только замѣшательство мнѣ приключаетъ, хочу лучше чистосердечно признаться, что я навсегда должникъ Вашъ, да и почитаю за щастїе быть онымъ. Ибо Вы съ такимъ щедролюбїемъ меня должить изволили, что мнѣ не льзя ничѣмъ меньше противу Васъ отзываться, не оказавъ неблагодарности, и не лишиться достоинства, которое Вы мнѣ имѣть дозволили, чтобъ я назывался,

Государыня моя!

Вашъ всепокорнѣйшїй

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежели бъ я столько Вамъ служила, сколько Вы меня благодарите; то бъ я повѣрила, что услуги мои того стоили: но я искала только чести, оказать Вамъ мое доброжеланіе, и отдать добродѣтели Вашей то, что весь свѣтъ воздавать ей долженъ; по чему и не требую ничего инаго за учиненіе своей должности, къ которой достоинство Ваше меня обязываетъ, какъ только чтобъ Вы приняли ея съ такою благосклонностію, съ какимъ желаніемъ я Вамъ ея изъявить старалась, и вѣрили бъ, что я,

Государь мой!

Вамъ доброжелательная.

Извиненіе, что не оказалъ благодарности за благодѣянія, какъ хотѣлось.

Государь мой!

Одолженія Ваши непрестанно въ моей памяти, и я не могу объ нихъ вспомнить безъ желанія какъ бы по надлежности изъявить Вамъ мою благодарность; но весьма жалѣю, что безсиленъ въ теперешнемъ моемъ состояніи. Я бы служилъ Вамъ мои-

ми письмами въ знакъ моего къ Вамъ почтенія, и вѣдаю, что Вы по добронравію Вашему ихъ не съ презрѣніемъ принимать изволите, но опасаясь отвратить Васъ отъ дѣлъ Вашихъ, не столь часто пишу ихъ, сколько мнѣ хотѣлось; и для того лишаю себя сего удовольствія, чтобъ не умножить труда Вашего. Время Вамъ дорого и безъ употребленія на таковыя мѣлочи; ибо я знаю, что оно занято нуждами общества, которому Вы по достоинству Вашему полезны и необходимо надобны; однако жъ позвольте, Государь мой, мнѣ знать о здоровьѣ Вашемъ, котораго я Вамъ всеусердно желаю. Оно мнѣ весьма надобно, и совершенно нужно для собственнаго моего благополучія, и почтите мое усердіе хотя въ малѣйшей опытъ моей къ Вамъ благодарности, пока буду имѣть возможность и щастливой случай доказать Вамъ, что я стараюсь быть и есмь,

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ на увѣдомленіе о неполѣ пріятеля.

Государь мой!

Вы меня вдругъ одолжили и опечалили, и благодѣтельствуя мнѣ, приключили много прискорбности. Но какъ извѣстно, что

что непостоянство есть госпожа всего въ свѣтѣ; то надлежитъ противъ воли своей сносить съ терпѣнїемъ все то, что приходитъ къ намъ отъ своевольства щастїя. Я бы весьма не хотѣлъ быть подверженъ сему жестокому испытанїю чрезъ напасти своего друга, котораго неволя чувствительно меня трогаетъ. Но когда Вышней власти то угодно: то уповаю, что она не долго продолжится; чего я съ такимъ же усердїемъ желаю, съ какимъ честь имѣю быть,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Извиненїе, что не писалъ давно.

Государь мой!

За должность почитая, свидѣтельствую чрезъ сїе покорнѣйшее мое къ Вамъ почтенїе. Я признаюсь, что надлежало бъ мнѣ приносить извиненїе, что съ самаго моего изъ N. отъѣзда не имѣлъ чести служить Вамъ моими письмами; но благосклонность Ваша обнадеживаетъ меня, что Вы молчанїе мое ни во что худое не вмѣните, и простите мнѣ великодушно сей проступокъ. Вамъ извѣстно мое послушанїе, и что я всегда отъ Васъ завишу, то и дѣла свои предаю полной Вашей власти. Вы можете ихъ располагать по Вашему благоизобрѣтенїю, какъ Вамъ угодно. Впро-

чемъ

чемъ доношу Вамъ, что я изъ N. выѣхалъ, препровода въ немъ четыре мѣсяца; а чтобъ въ наилучшее совершенство привести Французской языкъ, избралъ я Парижъ, какъ такое мѣсто, гдѣ чужестранецъ скорѣе его научиться можетъ: тамъ никто не помѣшаетъ изъ прїѣжжихъ, потому что они разсыпаны по всѣмъ сторонамъ города; да сверьхъ того преискусные есть Професоры всякихъ наукъ и языковъ чужестранныхъ нужныхъ къ знанїю; экзерцицїямъ также какимъ кто изволитъ обучаться, есть случай. При окончанїи сего, прошу мнѣ честь дѣлать Вашими письмами, которыхъ полученїе лучшее мое удовольствїе приноситъ; Васъ же чистосердечно увѣряю, что я во всю жизнь мою буду какъ нынѣ есмь,

Государь мой!

и прочая

Отвѣтъ на прїятное писанїе и на оказанїе благодѣянїй.

Государь мой!

На Ваше прїятнѣйшее писанїе и на оказанїе милостей Вашихъ, не знаю какимъ образомъ Вамъ отвѣтствовать; ибо они столь велики и съ такою оказаны щедростїю, что не токмо ихъ заслужить, но и благодарность мою по надлежности изъявить

явить не достаетъ силъ моихъ. Что жъ остается мнѣ дѣлать, кромѣ что быть по вѣкъ должникомъ Вашимъ паче всѣхъ въ свѣтѣ. И хотя можно считать тягостїю долгъ безъ заслуги, но то разумѣю я быть въ долгу, у кого кромѣ Васъ; Ваши же мнѣ одолженїя еще двойное удовольствїе приносятъ: первое, сами своимъ дѣйствїемъ, а паче что я ихъ получаю отъ такова человѣка, котораго не столько по благодѣянїямъ, какъ по особливой моей склонности искренно люблю и почитаю. Естьли жъ Вы хотите извѣдать самымъ дѣломъ мое къ Вамъ усердїе и благодарность: то подайте сами къ тому случай, и Вы увидите всеконечно, что оно не лживо, и сколь старается угодить Вамъ

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Отвѣтъ на письмо, и увѣдомленїе заѣзжему человѣку, чтобъ опасался обману, по прїѣздѣ своемъ въ какое мѣсто.

Государь мой!

Весьма радъ я, что получилъ писанїе Ваше. Вы мнѣ имъ честь и великое одолженїе здѣлали тѣмъ, что увѣрили меня о благополучномъ прибытїи Вашемъ, и что Вы нашли прїятелей, съ которыми Вы прїятно препровождаете свое время. Но позволь-

вольте сказать, что я опасенъ какъ бы Вы въ обманъ не попали отъ такихъ людей, которые превратно поступаютъ съ простосердечїемъ чужестранныхъ, и ихъ обманываютъ подъ видомъ прїязни и наставленїя; чего весьма остерегаться надобно новопрїѣжжимъ, чтобъ могли избѣжать онаго; а потому, кажется мнѣ, должно имѣть великое разсмотренїе, и не очень открытымъ казаться, а особливо не хвастать своимъ достаткомъ. Ибо какъ пословица говорится: *Случай дѣлаетъ пора*, или, *Плохо лежитъ, брюхо болитъ*. Деньги дѣлаютъ приманку таковымъ худымъ людямъ, коиставятъ сѣти вездѣ, гдѣ видятъ свою прибыль. Отпишите ко мнѣ обо всемъ пространнѣе, что почту за одолженїе. А я Вамъ сообщу свои мнѣнїя, и пребуду навсегда съ той же вѣрностїю, съ какою нынѣ есмь,

Государь мой!

Вашъ доброжелательный и покорный слуга.

Прозьба къ одной особѣ, которая намъ доброхотствуетъ, о продолженїи письменной пересылки.

Государыня моя!

Съ самаго того времени, какъ я честь имѣлъ писать къ Вамъ первое письмо сїе, разсматривалъ я съ увеселенїемъ обстоя-

стоятельства сего города, между которыми къ великому своему удовольствїю, нашелъ я во ономъ людей обходительныхъ, хорошева воспитанїя, владѣющихъ совершенно всѣмъ тѣмъ, что до благоразумнаго сообщества надлежитъ. И такъ я уповаю съ пользою употребить свое время, изъявляя отъ времени до времени опыты моего къ Вамъ почтенїя, и для сего стараюсь я достигнуть совершенства языка, чтобъ удобнѣе содержать нашу переписку, для которой всякой трудъ презираю, дабы я могъ доказать, что я со всякимъ моимъ усердїемъ

Государыня моя!

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ Вашего писанїя, которымъ Вы мнѣ честь здѣлали, усматриваю я до какого совершенства краснорѣчїя дошли Вы. И я признаюсь что ежели бъ долгъ учтивости не обязывалъ меня Вамъ отвѣтствовать, и засвидѣтельствовать Вамъ мою благодарность; то бъ я никогда не осмѣлилась писать къ Вамъ. Я прїемлю письма Ваши не токмо какъ изъявленїе Вашей благосклонности, которая всегда въ моей памяти,

ти, но по собственной добротѣ. Естьли же впредь меня Вашимъ писанїемъ одолжить Вамъ угодно будетъ; то прошу честь мнѣ здѣлать. Какимъ Вашимъ приказанїемъ, чтобъ мнѣ не быть безполезной такому человѣку, котораго я много почитаю, и чьи несу благодѣянїя. И во истинну стыдиться мнѣ будетъ должно, ежели я не соотвѣтствую Вамъ моими заслугами, дабы тѣмъ оправдаться отъ неблагодарности противу доброжеланїя Вашего, будучи всегда,

Государь мой!

Вамъ.

Къ больному челопѣку.

Государь мой!

Къ великому моему огорченїю получилъ я извѣстїе о болѣзни Вашей. Вы знаете, какъ я Васъ люблю, и беру во всемъ участїе, что до Васъ касается, то и въ теперешней болѣзни сострадаю Вамъ равно, какъ бы она была моя собственная. Но будучи во отдаленїи отъ Васъ, не могу Вамъ подать никакова утѣшенїя, что меня наипаче печалитъ. Однако чего не можетъ здѣлать благость божїя, на которую уповая съ терпѣнїемъ сносить должно жестокость скорби, а между тѣмъ прилагать старанїе, чтобъ прилѣжнымъ леченїемъ отъ искусныхъ Медиковъ прогнать оную.

Воз-

Воздержанїе въ запрещенномъ отъ нихъ за нужнѣйшее почитается; и такъ можете возвратиться въ прежнее здравїе, котораго я Вамъ всеусердно желаю, будучи всегда,

Вашъ вѣрный и покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Не можно больше одолжить, какъ Вы меня одолжили Вашимъ прїятнымъ и благосклоннымъ писанїемъ. Я въ смятенїе прихожу, видя соболѣзнованїе Ваше о человѣкѣ Вамъ со всѣмъ безполезнымъ, хотя я всегда къ Вамъ всевозможное почтенїе имѣю. А потому винилъ бы самъ себя неблагодарностїю, естьли бъ долѣе умедлилъ изъявить Вамъ мое благодаренїе должное за такїя милости. Имѣю же честь донести Вамъ, что воздухъ здѣшняго мѣста возвратилъ мнѣ прежнее мое здравїе, которое посвящаю въ Вашу услугу. Чего ради прошу мнѣ честь здѣлать приказанїемъ Вашимъ, дабы я исполненїемъ онаго больше, нежели словами могъ засвидѣтельствовать, что я со всякимъ моимъ усердїемъ есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько болѣзнь Ваша приводила меня въ печаль, и тревожила духъ мой, столькоже напротиву того возвращенїе здравїя Вашего, радости и удовольствїя мнѣ приноситъ. Сїе подобно тому, какбы кто видѣлъ друзей своихъ, избѣжавшихъ потопленїе корабля, которыхъ чаялъ быть въ погибели. Можно то назвать совершенствомъ увеселенїе знающимъ доброту дружества. Ваше здравїе дало мнѣ мое собственное, и я почитаю милость посланную Вамъ отъ бога столь же чувствительно какъ бы мнѣ она самому дана была. Теперь только прошу его о соблюденїи Васъ во всякомъ благоденствїи; ибо я ничего не равняю съ Вашей дружбою, и съ тою искренностїю хочу быть на вѣкъ, съ какою нынѣ есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Одно только возвращенїе Вашего здравїя могло избавить меня отъ безмѣрной печали, въ которую болѣзнь Ваша меня погружала. Никакая вѣсть мнѣ столь прїятна не быва-

бывала. Всѣ здѣсь, сколько есть честныхъ людей, берутъ въ томъ участïе, и я толь наипаче радъ, что облегченïе Вамъ здѣлалось въ хорошее время, и весьма способное къ возстановленïю прежнихъ силъ; пользуйтесь онымъ, и знайте, что друзья Ваши не меньше какъ себѣ, здравïя Вамъ желаютъ; поступайте съ нимъ бережливо, дабы небреженïе объономъ не навело на Васъ опять немощи. Что жъ до меня касается, то не взирая на нетерпѣливость свою съ Вами видѣться, хочу лучше ждать нѣсколько времени, нежели въ опасности Васъ видѣть; ибо мое лучше удовольствïе въ томъ состоитъ, что имѣю честь называться,

Любезный другъ!

Вашъ доброжелательный и покорный слуга.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Вы меня весьма должите, что жалуете помнить обо мнѣ, и берете участïе въ моемъ здравïи. Я бы желалъ, чтобъ оно полезно Вамъ было, и чтобъ я могъ найти случай изъявить благодарность мою за Вашу ко мнѣ благосклонность, доказавъ Вамъ, что я съ особливымъ тщанïемъ стараюсь заслужить Вашу дружбу, и есмь,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Утѣшенїе женѣ о кончинѣ ея мужа.

Государыня моя!

Не для того, чтобъ унять Васъ отъ Вашего сѣтованїя, имѣю честь писать къ Вамъ письмо сїе; ибо печаль Ваша весьма правильна; но что бъ предложить Вамъ мои услуги, и все то, что отъ меня зависитъ, или лучше сказать, чтобъ обще съ Вами оплакивать кончину любезнаго супруга Вашего. Онъ мнѣ былъ другъ, и доказалъ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣянїями. Разсудите жъ, государыня, не имѣю ли причины жалѣть объ немъ, и прїобщить слѐзы мои къ слезамъ Вашимъ объ общей нашей печали. Ничто не можетъ утишить мою прискорбность, кромѣ совершенной покорности божїей воли. Ободряетъ же меня и христїанская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестїе Ваше подаетъ мнѣ надежду, что и Вы будете моего мнѣнїя. И хотя Ваше съ нимъ на вѣкъ разлученїе жестоко; однако надлежитъ утѣшаться небеснымъ его благополучїемъ, и предпочитать оное здѣшнему своему маловременному удовольствїю. Почтите его вѣчнымъ содержанїемъ въ памяти Вашей, воображая его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ Вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитанїемъ дѣтей Вашихъ, въ коихъ Вы его ожившаго видите. Естьли жъ иногда и слѐзы по

немъ

немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ Вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость свою съ Вашею сообщаютъ, между которыми онъ прїобрѣлъ себѣ любовь и почтенїе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче въ моей; потому что я съ особливымъ моимъ усердїемъ и почтенїемъ,

Государыня моя!

Вамъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Щастливъ, кто можетъ получать утѣшенїе въ такой печали какова моя; а должно считать то за великое добро, а особливо отъ людей великодушныхъ, кои берутъ участїе въ напасти. Вы меня много одолжили Вашимъ писанїемъ; и я начинаю усматривать, что я не со всѣмъ всего лишилась, лишась своего мужа; потому что остались у меня еще толь сильные человѣколюбивые милостивцы, какъ Вы, государь мой. Я почитаю за знакъ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенїя Ваши; бѣдная вдова, какъ я, ужѐ необходимо имѣетъ нужду въ защищенїи и помощи. Прошу всепокорно продолжать Ваше неоставленїе, и повѣрить, что я буду старатьѕя

ся заслужить оныя, и съ моимъ почтенїемъ доказать Вамъ, что я,

Государь мой!

Вамъ покорная.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Вы по благосклонности Вашей, и по дружбѣ къ покойному моему мужу стараетесь меня утѣшить въ моей горести, предлагая мнѣ вспоможенїя Ваши, которыя за особливую милость почитаю. Но позвольте, государь мой, сказать, какъ можно мнѣ утѣшиться въ такой жестокой печали? Вы знали его добродѣтели, достоинства и всѣ свойства; представьте себѣ его безмѣрную ко мнѣ любовь, которою я ему всегда соотвѣтствовала, и подобно какъ наперерывъ въ томъ другъ друга превзойти старались; я считала ту минуту за потерянную, когда не съ нимъ бывала. А теперь, о! боже, на вѣкъ разлучилась. Скажите, какъ снести! Что буду дѣлать въ такой напасти. Правда, что вдова, какъ человѣкъ бѣдной, подвержена людской помощи; но я лучше бы всего, да и собственной своей жизни, нежели его, лишилась. И ежели особливой судьбою не утишится жестокость моей печали: то я не знаю продолжится ли вѣкъ мой. Просите у бога о избавленїи меня отъ такова бѣдства; и ежели спасусь отъ онаго, то во-

перь-

перьзыхъ Вамъ, государю моему благодар-
ность мою надлежащимъ образомъ изъявить
зi обѣщанiе помощи Вашей не премину. Ме-
жду тѣмъ простите моему смятенiю непо-
рядокъ письма моего, разсуждая великодушно
слабости человѣческiя, и повѣрьте, что я
со всегдашнимъ моимъ почтенiемъ,

Государь мой!

Вамъ покорная.

Утѣшенiе по всякой печали.

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ такъ чувствительна,
что я неспособнымъ себя вижу утѣшать
Васъ; я самъ въ ней людскаго утѣшенiя
требую, и сѣтую вмѣстѣ съ Вами, какъ ли-
шенной всякаго способу, преодолѣть ея: од-
на только помощь божiя остается на ути-
шенiе оныя, котораго я прошу, чтобъ Васъ
и меня избавилъ, и далъ возможность сно-
сить ея жестокость. Что жъ касается до
дружбы моей и вѣрности: то никто съ та-
кою точностiю ея къ вамъ не хранитъ, какъ

Вашъ покорный слуга.

Письмо къ знатному человѣку о смерти его сына.

Государь мой!

Съ чувствительнѣйшимъ огорченiемъ услы-
шалъ я о печали Вашей, и безъ всякаго
сомнѣнiя чаю Васъ быть въ безмѣрномъ сѣ-
това-

тованіи. Я зналъ Вашу горячность, зналъ же и достоинство того, о комъ Вы крушитеся, и признаюсь, что печаль Ваша правильна. Никакая любовь съ любовію врожденною сравняться не можетъ. Одна скоро можетъ произойти отъ сходства нравовъ, мыслей, или отъ какова нечаяннаго случая; да и истребиться можетъ скорою недовѣркою и другими приключеніями; другая же въ самомъ сердцѣ основана. И по сему не можно охуждать слезъ Вашихъ. Однакожъ, когда Вы вдаетесь въ отчаяніе, и отвергаете все то, что слѣдуетъ къ Вашему утѣшенію; то не думаете ли, что время не произведетъ того, чего Вы по разсудку здѣлать не хотите! Мнѣ кажется, что по многому искусству Вашему и разуму должны Вы умѣренность положить печали Вашей. Правда, что она велика, но по какому праву могли Вы надѣяться, что она никогда Вамъ не приключится? Сколько бъ кто щастливъ ни былъ въ свѣтѣ, и какими бъ ни одаренъ былъ преимуществами, ни единъ не имѣетъ дара безсмертія. Представьте себѣ всѣ знакомые Вамъ домы, то не найдете ни одного, гдѣ бъ не видали Вы слезъ проливаемыхъ, по той же причинѣ, какая Ваша. Воззримъ на величайшіе домы, на земли; размыслимъ, что и они покорены равной съ нами судьбинѣ. Россія въ печали, лишась великой Государыни Е. П. достойной по Ея великодушію и всѣмъ добротамъ безсмертія въ свѣтѣ. Сія Государыня была благо-

благочестива, человѣколюбива, словомъ ска-
зать, утѣшенїемъ была цѣлой Монархїи;
Дочь славнѣйшаго въ мiрѣ Монарха лю-
безнаго своему Отечеству, вѣрная подража-
тельница великихъ богоподобныхъ Его доб-
родѣтелей, исключена ли изъ сего всеобщаго
опредѣленїя? Не думайте, чтобъ смерть
была непрїятельница какова одного народа
или семейства. Она истребительница все-
го рода человѣческаго. А хотя по поряд-
ку надлежало умирать отцу прежде сына;
но можно ль покорить природѣ смерть губи-
тельницу оныя? Не можно негодовать, что
она на насъ нападаетъ прежде, нежели какъ
кажется, должно. Ибо жизнь человѣческая
продолжается столько, сколько угодно дав-
шему намъ оную. Иногда отъемлетъ Онъ
ся въ самомъ цвѣтѣ, иногда жъ ожидаетъ
созрѣнїя; но чтобъ Онъ ни дѣлалъ, намъ
должно вѣрить съ покорностїю, что Онъ все
весьма справедливо дѣлаетъ. Онъ не оби-
дитъ тѣхъ, кому велитъ старѣться. Для
чего жъ Онъ такой разборъ дѣлаетъ, оное
увидимъ мы въ такомъ свѣтѣ, гдѣ вящщаго
просвѣщенїя, нежели нынѣ имѣемъ, удо-
стоимся. Кто можетъ изслѣдовать бездну
таинъ божїихъ? Не испытуйте ихъ, а при-
нимайте съ почтенїемъ все насланное отъ
Него; и тѣмъ успокойте смятенїе духа ва-
шего. Ужѐ Вы довольно почтили память
вашего сына, котораго лишились. Теперь
должно помышлять объ оставшихся. Они
отрасли того жъ корени, и такую жъ Вамъ

обѣщаютъ надежду. Приложите жъ къ нимъ тожъ стараніе, а не умножайте скорби любезной супруги Вашей безмѣрнымъ сѣтованіемъ. Будьте ей примѣромъ въ уповаціи на волю божїю; иначе же Вы туженїемъ своимъ доведете до крайности нѣжное и слабое ея сложенїе. Между тѣмъ вспомните, что Васъ обязываетъ долгъ чести и отечества, беречь себя, потому что Вамъ знатное начальство поручено въ войскѣ великой Государыни нашей. Да и весьма мало славы для такова человѣка, которой, побѣждая многихъ непрїятелей, не можетъ побѣдить собственной своей страсти. Все то, что я къ Вамъ писалъ, Вы сами лучше меня знаете; но всегдашнїя мнѣ благосклонности Ваши, которыхъ я довольные опыты видѣлъ, обязываютъ меня представить нѣчто къ Вашему утѣшенїю въ печали, и засвидѣтельствовать Вамъ съ какимъ усердїемъ и благодарностїю есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Письмо къ одной госпожѣ знатной о смерти ея дочери.

М. Г.

Въ такомъ состоянїи, каково есть Ваше, кто вамъ дать можетъ утѣшенїе кромѣ бога! Но чтобъ ничего не лишиться, должно жертвовать тѣмъ, чего лишились. Сей одинъ способъ ругаться щастїемъ, и пре-

презирать силу смерти. Послушайте меня, Государыня, жертвуйте Вашею печалїю, и Вы увидите, что она пременитъ свое свойство, а будетъ опытомъ достоинства Вашего. Давайте охотно то, чего Вамъ жаль безмѣрно, и тѣмъ еще умножите доброту Вашего приношенїя. Сїе посвященїе приведетъ въ совершенство жертву, которую время совершить не успѣло, и Вы будете ея имѣть въ богѣ лучше, нежели Вы ея въ самомъ существѣ имѣли. Онъ все то соблюдаетъ, что ему въ даръ приносится, и она будетъ Вамъ въ такой у него залогъ, котораго Вы ужѐ не лишитеся болѣе. Сїе предложенїе такой душѣ, какова есть Ваша, весьма полезно; ибо я знаю сколько благочестїе Ваше велико; оно-то подастъ Вамъ такую помощь, какой человѣческой разумъ подать не въ состоянїи. Что жъ до меня касается: то я желалъ бы имѣть лучше сей случай на засвидѣтельствованїе моего къ Вамъ почтенїя, и что я со всякимъ моимъ усердїемъ есмь, Государыня моя!

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Къ одной госпожѣ, которая лишилась мужа.

Государыня моя!

Ваша печаль такъ правильна, что каждой причину сѣтованїя Вашего оправдаетъ. Вы лишились такова супруга, которой любимъ

любимъ былъ всѣми, и доходилъ достоинствомъ своимъ до великой знатности въ государствѣ. Никто Вамъ не оспориваетъ, чтобъ слёзы Ваши были несправедливы; однакожъ никто не одобритъ излишества оныхъ, которое уже обратится въ супротивленіе судебъ божіихъ, естьли оно превзойдетъ мѣры; ибо когда мы въ печалехъ своихъ не хотимъ утѣшиться: то будетъ оное нѣкоторымъ образомъ возмущеніе противу Его воли, которой повиноваться велитъ намъ долгъ Христіанской. Послушайте меня, Государыня моя, положитесь въ печали Вашей на промыслъ божій, и Вы увидите, что Онъ Вамъ пошлетъ силу сносить оную, и не оставитъ Васъ безъ утѣшенія; естьли Вы у Него просить будете помощи, которой я Вамъ всеусердно желаю, и есмь,

Государыня моя!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Письмо къ одному дворянину, котораго братъ убитъ на войнѣ.

Государь мой!

Ежели бъ я прежде вѣдалъ о Вашей печали: то бъ не преминулъ изъявить Вамъ, сколько я беру участія въ оной; но я недавно усмотрѣлъ изъ вѣдомостей причину Вашего

шего сѣтованія, и не сумнѣваюсь, что Васъ много тронулъ ударъ сей, сколь тверды бъ Вы ни были. Кромѣ врожденной жалости, по одному разсудку не можно на таковыя приключенія взирать съ холодностію; да и не вижу я, чтобъ крѣпость разума не сопряжена была съ нѣжностію души. Тѣ, кои безъ смятенія смотрѣли на истеченіе собственной своей крови, тронуты были жалостію, видя кровь своихъ родствениковъ и ближнихъ; но когда не такова война? и самая побѣда приноситъ съ собою печаль и слёзы, хотя и веселитъ слава ея оставшихъ, съ которыми во всякомъ благополучіи увидѣться, и ими утѣшаться усердно желаю, и есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Утѣшеніе находящемуся въ полону.

Государь мой!

Повѣрьте, чтобъ Вы не тужили о своей неволѣ, естьли бъ Вы знали, сколько о васъ жалѣютъ; и ежели бъ Вы въ Москвѣ были: то не столько бъ нашли въ ней своей веселости, какъ сколько можно ощущать Вамъ въ полону, слыша соболѣзнованіе о себѣ отъ всѣхъ лучшихъ людей; а оное, по моему мнѣнію, пріятнѣе всякой свободы. Хотя жъ Вы теперь въ томъ со мною согласны быть не можете; потому что въ таковыхъ слу-

чаяхъ

чаяхъ мало пріемлются разсужденія: однако почуиствуете Вы то здѣсь со временемъ, и признаетесь, что не должно ставить въ число нещастій такое приключеніе, которое Вамъ пріобрѣтаетъ доказательство благосклонности многихъ. Въ семъ всеобщемъ обь Васъ сожалѣніи, кажется мнѣ, не къ мѣсту будетъ мое; ибо складноли мнѣ быть между Принцами, Принцессами, Министрами, знатными особами и дѣвицами, кои еще и всѣхъ больше Вамъ надобны. А я ужè по довольномъ размышленіи Вашемъ о всѣхъ сихъ особахъ, буду Васъ просить всепокорно, повѣрить мнѣ, что нѣтъ въ свѣтѣ, кто бъ болѣе меня бралъ участія въ щастливыхъ и худыхъ Вашихъ обстоятельствахъ, нижè бъ кто столь страстно любилъ васъ, какъ я,

Вашъ покорный слуга.

Къ одной Госложѣ, которой братъ убитъ на сраженіи.

Государыня моя!

Я не сумнѣваюсь, чтобъ печаль Ваша была не всеобщая въ Вашемъ мѣстѣ, и что Вы всеконечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованіе такъ прилипчиво, что и каменносердечной принужденъ будетъ плакать, увидя Ваши слéзы; и хотя бъ кто не былъ участникомъ въ Вашемъ огорченіи, такъ жалостныя Ваши рѣчи всякаго сердце тронутъ! Что жъ до меня касается, то я лишился

шился лучшаго моего друга въ вашемъ брашѣ, и потому не имѣю нужды, чтобъ Вы жалостїю своею въ слёзы меня приводили, которыхъ и безъ того, по любви моей къ нему, у меня много. Но естьли Вы знаете, чѣмъ бы наилучше можно почтить любезную мнѣ его память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ; я ничего не пощажу въ семъ случаѣ. Да и буду радъ, что я Вамъ послушанїе здѣлаю въ дѣлѣ, котораго благочестїе требуетъ, и могу засвидѣтельствовать, что я,

Государыня моя!

Вашъ покорнѣйшїй.

Утѣшенїе больному прїятелю.

Любезной другъ!

Ежели я скажу, что я беру участїе въ Вашей скорьби; то рѣчь моя будетъ неправильна; потому что она собственная моя скорьбь, и такая, какую совершенная дружба можетъ произвесть въ душѣ нѣжной. Я ощущаю Ваши болѣзни, какъ точно свои, и не въ состоянїи подать Вамъ утѣшенїя, страдая не меньше самихъ Васъ. Мы оба въ напасти и безвремянъѣ; лучшей способъ, какъ мнѣ кажется, чѣмъ нибудь забавлять наше унынїе, и сыскивать такїе способы, коими бы прогнать его можно было. Прикажите мнѣ, естьли могу что подать Вамъ удобнаго къ увеселенїю Вашему; нежели

ли мои письма нѣсколько могутъ принести Вамъ забавы: то я такъ часто писать буду, какъ Вамъ угодно, дабы Васъ удостовѣрить, что я со всякимъ моимъ усердїемъ

Вашъ любезнаго друга

Покорный.

Совѣтъ безъ требованїя ѣдущему въ чужїе края

Государь мой!

Любопытство видѣть свѣтъ, весьма позволено: но ѣдущїй въ чужїе края, долженъ принять совѣтъ бывалыхъ въ ихъ своего государства. Сїя предосторожность неотмѣнно нужна путешествующему, дабы прежде отъѣзда знать нравы тѣхъ людей, куда онъ отправляется, и хранить правила, кои избавляютъ отъ бѣдства; чего ради не могу я одобрять тѣхъ молодыхъ людей, которые ко всѣмъ повѣренность имѣютъ, и измѣряютъ нравы другихъ по собственному своему сложенїю, будучи сами чистосердечны, думаютъ вездѣ найти искренность. Они узнаютъ свою ошибку, когда впадаютъ въ напасти, и учатся со вредомъ своимъ, что не должно полагаться на весь свѣтъ; ибо, какъ пословица говорится: что *недовѣрка есть мать всякой безопасности*; а другая, *не изъвѣданъ другъ, а изъвѣданъ два*. Сїе разсужденїе никому

обиды

обиды не дѣлаетъ, а пользы приноситъ много проѣжжимъ. Никто въ томъ не сумнѣвается, да и заподлинно надлежитъ всегда представлять себѣ бѣды, кои приключаются весьма простосердечнымъ людямъ, и предъупреждать ихъ; Вы сіе примѣтите сами въ самомъ дѣлѣ, и не похулите совѣта такова человѣка, которой Вамъ всякаго добра желаетъ, и есть,

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня очень одолжили, что дали мнѣ совѣтъ доброй, за которой приношу мою благодарность, и обѣщаю слѣдовать оному во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ быть случится, наблюдая вѣрно данныя мнѣ отъ Васъ правила, какъ необходимо нужныя путешествующему въ свѣтѣ. Вы правду говорите; подлинно, есть множество молодыхъ людей, кои весьма обмануты отъ увѣренія себя людямъ превратно поступающимъ съ простосердечіемъ дворянъ, пріѣжжающихъ учиться чужестраннымъ языкамъ, потому что вездѣ сыщутся лукавцы. И ежели человѣкъ молодой не остережется, то попадетъ въ такія обстоятельства, которыя вкоренятъ въ него отвращеніе и къ тѣмъ людямъ, коихъ бы обхожденіе было ему полезно; ибо естьли кто однажды обманутъ, тотъ ду-

думаетъ, что весь свѣтъ также съ нимъ поступать будетъ. Сего ради осторожность нужна для разпознанія человѣческихъ нравовъ; напротивъ того оплошность всегда вредна въ многихъ важныхъ случаяхъ. Впрочемъ желаю Вамъ, Государю моему всякого благополучія, и съ должнымъ моимъ почтеніемъ и благодарностію остаюсь,

Государь мой!

Вашъ.

Требованіе совѣта.

Государь мой!

Почтеніе, которое я къ Вамъ имѣю не дозволяетъ мнѣ медлить долго, чтобъ знать о состояніи здравія Вашего. Усердіе жъ мое обѣщаетъ мнѣ исходатайствовать у Васъ извиненіе, ежели навожу Вамъ скуку письмомъ моимъ, зная, что Вы непрестанно заняты дѣлами, и почти время не имѣете прочитать мои письма. И такъ уповая на всегдашную Вашу ко мнѣ благосклонность, свыше заслугъ моихъ и достоинства оказанную, осмѣлился чрезъ сіе утруждать Васъ моею прозьбою. Я весьма почитаю разумные совѣты Ваши, которые употреблять въ пользу мою Вы мнѣ позволили въ нужныхъ случаяхъ; самыя настоящія мои обстоятельства оныхъ требуютъ; чего ради мнѣ покорнѣйше прошу дать свое мнѣніе въ дѣлѣ для меня немалой важности (*тутъ писать дѣло или намѣреніе въ чемъ совѣтъ требуется*) я

ожидаю на оное Вашего совѣта и наставленія, дабы мнѣ наилучшія въ томъ взять мѣры; а тѣмъ чувствительное одолженіе здѣлается, за которое буду стараться надлежащее принести благодареніе, пребывая всегда съ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!

Вашъ покорный.

Прозьба денегъ упріятеля для употребленія проигрыша.

Государь мой!

Я столь твердо на благосклонность Вашу надѣюсь, что хотя теперешная моя прозьба будетъ Вамъ нѣсколько безпокойна, однакожъ я не отчаеваюсь одолженія Вашего въ случаѣ, которой тѣснитъ меня безмѣрно, и для меня крайнѣ важенъ. Возмите въ разсужденіе своенравіе игры, которая естьли вчерась свои благодѣянія расточаетъ, то нынѣ отъемлетъ ихъ всѣ назадъ, да еще уноситъ съ собою и то, что не по ея милости было. Надобно, ежели возвращать къ себѣ сію упрямицу, ласкать ея нѣсколько, и отважить еще 40. или 50. червонныхъ. Чего однако учинить не льзя безъ Вашей помощи, которой я ожидаю чрезъ вручителя сего. Я не уповаю, чтобъ Вы мнѣ подали причину раскаеваться въ семъ моемъ къ Вамъ дерзновеніи, и въ надеждѣ, которую я на Васъ имѣю; ибо я знаю Ваше щедролюбіе и увѣренъ, что оное

все въ состоянїи здѣлать для Вашихъ прїятелей. Теперь отъ Васъ зависитъ оказать, нахожусь ли я въ числѣ оныхъ, какъ я всегда быть чаялъ по всегдашнимъ Вашимъ увѣренїямъ, и по моему къ Вамъ усердїю, съ которымъ непремѣнно пребуду и есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Чаянїе невѣрности.

Государь мой!

Я примѣтилъ изъ поведенїя Вашего и всякихъ отзововъ, что Вы ищете мнѣ предательства: и естьли подлинно Вы тѣмъ заразились, то никакова примиренїя со мной не ждите, какъ главной изъ моихъ непрїятелей. Вы довольно меня знать можете, что я не допущу издѣваться надъ собою, и не такова сложенїя, чтобъ сносить то терпѣливо. Я Вамъ совѣтую держаться лучше вѣрности, и подкрѣплять то почтенїе, которое я имѣлъ къ Вамъ лучшимъ поведенїемъ, и не доводить меня до крайности, которая бъ лишила меня удовольствїя, по желанїю моему, чтобъ я былъ

Вашъ слуга.

Поздравленїе на бракъ прїятеля.

Государь мой!

Извѣстно всякому, что супружество есть наилучшее и важнѣйшее дѣло въ жизни человѣческой. Оно опредѣляетъ благополучїе

чїе наше, или злополучїе; и потому оно есть ступень весьма опасной, которой не всякому удачливъ бываетъ; чего ради предпрїемлющему оное, надлежитъ столько жъ быть щастливу, сколько и осторожну, ежели хочетъ прожить спокойно. Вы оба сїи преимущества имѣете, потому что Вы лучшую и совершеннѣйшую выбрали дѣвицу изъ всего сосѣдства, которую, склоня къ себѣ въ любовь, получили въ супружество своимъ достоинствомъ. Сему Вашему благополучїю срадуяся, за должность почитаю Васъ поздравить и засвидѣтельствовать мое усердїе искреннимъ моимъ желанїемъ, чтобъ Всевышнїй благословилъ Васъ всякимъ благоденствїемъ и долговременными веселостьми, изливая на Васъ сладкой покой и удовольствїе, и послалъ бы Вамъ плоды супружества Вашего подобные Вамъ во всѣхъ совершенствахъ. Впрочемъ прошу продолженїя Вашей дружбы, и при засвидѣтельствованїи Вамъ и любезной супругѣ Вашей должнаго почтенїя пребываю,

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Какъ я стараюсь, чтобъ никто не превзошелъ меня въ дружбѣ Вашей, такъ хотѣлъ бы, чтобъ никто не предупредилъ меня въ изъявленїи радости о удачливомъ Вашемъ выборѣ. Для засвидѣтельствованїя

оныя пишу къ Вамъ письмо сїе, чрезъ которое Васъ имѣю честь поздравить съ благополучнымъ Вашимъ бракосочетанїемъ. Я отъ сердца желаю, чтобъ Богъ наградилъ Васъ всякимъ благополучїемъ, и благословилъ союзъ Вашъ тишиною и покоемъ; далъ бы Вамъ доброе наслѣдство, какъ въ добродѣтеляхъ такъ и въ иждивенїи Вашемъ. А понеже Вы и любезная супруга Ваша впредь будите едино: то покорно прошу обоихъ Васъ продолжать ту прїязнь, которую поынѣ Вы одни мнѣ оказывали; а я буду стараться во всякихъ случаяхъ обоимъ Вамъ доказать, что я съ моимъ истиннымъ усердїемъ,

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что срадуетесь моей женидьбѣ; я несумнѣнно того чаялъ отъ Вашей прїязни, и желалъ бы найти случай равномѣрное воздать Вамъ; тогдабъ доказалъ Вамъ, что сколь ни велико мое порадованїе, однакожъ не мѣшаетъ мнѣ быть участникомъ въ Вашемъ удовольствїи, да и премѣна состоянїя моего не препятствуетъ мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, съ какою благодарностїю чувствую я благодѣянїя Ваши. Теперь, кромѣ словъ однихъ, ничего не могу принести Вамъ; но естьли случится дойти до дѣ-

ла, тогда потщусь Вамъ доказать, сколько я стараюсь быть, и есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Склоняетъ пріятеля къ женидьбѣ.

Государь мой!

Вы знаете сколько я участія беру во всемъ, что до Васъ касается, и потому видя Васъ дошедшаго до совершеннаго возраста, совѣтую Вамъ вступить въ супружество, и не отрицаться отъ того семейства, въ которомъ съ радостію Васъ видѣть желаютъ. Знаете жъ и то, что старатели въ ономъ дѣлѣ Ваши ближніе, которые весьма наблюдаютъ Вашу пользу, такъ что Вы старанію ихъ не должны соотвѣтствовать отлагательствомъ. Чрезъ ихъ посредство найдете Вы то, что рѣдко удается, то есть: красоту, достатокъ и свойство довольно знатное. Пригожество же и разумъ N. N. весьма въ состояніи укротить нравъ Вашъ нарочито склонной къ волокитству. Вы можете препровождать вѣкъ свой въ сладкомъ, но въ законномъ союзѣ. Всѣ же господа подлипалы Вамъ очень жалкими и смѣшными казаться будутъ; когда Вы ихъ увидите, какъ они подъѣжжаютъ къ своимъ красоткамъ. Вы сами признаетесь, естьли безпристрастно разсмотрите, коль тщетна жизнь записнова волокиты. Не лучше ли помышлять о твердомъ основаніи дому своего, дабы иждиве-

нїе свое употребить въ прочность, и нажить наслѣдниковъ оному и своимъ добродѣтелямъ. Подумайте, прошу, о дѣлѣ толь полезномъ и важномъ для жизни человѣческой. Чтобъ въ томъ не ошибиться, должно сопротивляться склонности молодыхъ лѣтъ, а слѣдовать совѣту Вашихъ ближнихъ; они разсматриваютъ таковыя дѣла безпристрастными глазами, и стараются о Вашемъ благоденствїи. Я не уповаю, любезной другъ, чтобъ Вы вмѣнили въ досаду смѣлость моего предложенїя; ибо я говорю простосердечно, взирая на дружбу нашу, которую, знаете сколько я хранилъ къ вамъ, и сколько стараюсь быть, какъ и всегда есмь,

Государь мой!

Вашъ.

Склоняетъ прїятеля жениться на непригожей.

Государь мой!

Помышляя непрестанно о Вашемъ благополучїи, старался я найти способъ, чемъ бы поправить упадокъ Вашего дому. Во исполненїе чего рассудилось мнѣ представить Вамъ въ супружество пристойное Вашимъ обстоятельствамъ и моему раденїю дѣвицу N. N. Что касается до разуму ея, до достатку и до знанїя домостройства, о томъ смѣю Васъ увѣрить моей искренной дружбой, такъ какъ я всегда попеченїе имѣю о спокойствѣ Вашемъ, и о приведенїи дому Вашего въ надлежащей порядокъ, ко-

торой

торой въ немъ ужè давно истребился. Но естьли Вы не одобрите мое предложенïе, а предпочтете недостатокъ, естьли только по пригожѣе оныя сыщется; то вѣрьте, что дѣло у насъ идетъ о прочномъ состоянïи, а не о мимохожемъ волокидствѣ, и что Вамъ надобна жена, а не любовница. Ежели жъ Вы сïе мое представленïе, которое въ Вашу пользу опровергнете, то выбирайте себѣ щеголиху, у которой нѣтъ ни копѣйки; возмите ея за одно пригожство, и забавляйтесь видя, какъ Ваше имѣнïе пойдетъ въ проигрышъ, на наряды и на всякое украшенïе. Сносите же и то, что она привлечетъ къ Вамъ толпу любовниковъ Вашего сосѣдства, и по сту разъ на всякой день въ страхъ васъ приводить будетъ. Точно все то съ вами будетъ вмѣсто сей честной дѣвицы, которая бы изъ благодарности столь же была учтива, сколько гордость красавицъ обыкновенно чинитъ величавыми и несносными. Прочитайте со вниманïемъ то, что я пишу къ Вамъ, совѣтуйте больше съ своимъ разумомъ, нежели съ страстью, и вспомните, что Вамъ сей совѣтъ даетъ истинной Вашъ другъ.

Письмо увѣщевательное молодому дворянину, чтобъ шелъ служить въ армïю.

Государь мой!

Можете ль вы откладывать хотя на минуту въ такомъ дѣлѣ, къ которому вы не-

неотмѣнно приступить должны? Проживете ль вы спокойно дома, когда всѣ на войну идутъ? Или вы думаете, что для пріобрѣтенія вамъ чести довольно, когда вашъ братъ въ службѣ? Все сосѣдство ваше идетъ искать славы въ - - - - а вы чаете ея найти, ходя по скотному двору, либо по конопляникамъ? вы небольны, и ужè около дватцати лѣтъ возрастомъ, вы же дворянинъ, что мѣшаетъ вамъ итти въ службу? Я васъ ссужу деньгами, ежели не достаетъ ихъ у васъ, пріѣжжайте только ко мнѣ, какъ скоро вы получите письмо мое. стыдно вамъ пропустить нынѣшней походъ. Я часто слыхалъ отъ васъ, что вы хвалите слѣдовать обычаю страны своей, а не слѣдуете лучшему обычаю народа нашего. Наше отечество требуетъ, чтобъ оружїе было художествомъ дворянства; а мнѣ кажется, что вы только въ псовой охотѣ благородству быть чаете. Повѣрьте мнѣ, государь мой, что дватцать или тритцать зайцовъ, коихъ Вы въ годъ затравите, не произведутъ васъ въ чинъ знатной. Возмитесь лучше за пристойное вамъ дѣло, прошу васъ прилѣжно, и разсуждайте изъ моего совѣта, что я нелестно,

Вашъ доброжелательный слуга

О коммерцїи.

Государь мой!

Увольте меня отъ того, чтобъ я толковалъ предпрїятїе Ваше. У Васъ въ городѣ

дѣ довольно есть искусныхъ людей, кои Вамъ могутъ дать совѣтъ, да Вы же знаете, что я неохотникъ сказывать своихъ мыслей, когда дѣло идетъ до выбору какова художества. Тѣ, кои весьма смѣлы въ предложенiи совѣтовъ, въ таковыхъ случаяхъ почитаются какъ поручители успѣха во оныхъ. На нихъ обыкновенно сѣтуютъ, естьли удача не соотвѣтствуетъ ожидаемой надеждѣ. Вы воспитаны въ торговлѣ; отецъ Вашъ оставилъ Вамъ много имѣнiя, и добрыхъ наставленiй для продолженiя оныя. Притомъ естьли Вы въ какое новое управленiе вступите, то трудняе Вамъ будетъ, а пользы принесетъ меньше. Ежели жъ кто скажетъ, что на-морѣ страшны бури и разбои, и то правда, но пусть сыщетъ онъ мнѣ другiе способы, чтобъ скоряе и знатнѣе нажить достатокъ. Однакожъ, государь мой, не думайте, чтобъ я со всѣмъ ручался за такую стихiю, отъ которой ничего надежнаго обѣщать себѣ не можно. Я знаю, что море не меньше славно потопленiемъ кораблей, какъ и прибыль. Но не сумнѣваюсь, что Вы ради будете, когда я скажу Вамъ мнѣнiе разумнѣйшаго человѣка нашихъ вѣковъ. Онъ говоритъ о мореплаванiи такими словами: Море, которое многiя причины подаетъ намъ къ туженiю, такiя великiя выгоды въ себѣ имѣетъ, что безъ сомнѣнiя оно столь же полезно, сколько и вредно. А естьли склонять въ его сторону, то надобно сказать, что оно есть со-

юзѣ человѣческаго сообщества, и вервь, которая связуетъ народъ съ народомъ въ ихъ пользу. Сей союзъ привелъ въ совершенство всѣ искусства и науки; безъ него въ себѣ казалось невѣроятнымъ, потому чтобъ мы не знали, что есть хорошаго и любопытства достойнаго въ народѣ. Ничто, кромѣ мо́ря, не могло бъ намъ дать вещей нужныхъ съ изобиліемъ и безъ трудности, безъ него не было бъ у насъ во всѣмъ тако́ва избытка, да и не знали бъ мы ни огромности ни великолѣпія. Оно сыплетъ богатство въ народы, кои бъ безъ него въ потѣлига едва что малое получить могли. Словомъ, мореходство есть лучшее дѣйствіе человѣческаго искусства.

Чтожъ можетъ столько способствовать къ великости государствъ, какъ море и силы морскія? Мнѣ бы легко можно то доказать возвышеніемъ и паденіемъ цѣлыхъ монархій. Но я препоручаю оное сыскивать въ древнихъ и новыхъ исторіяхъ, кои истинною наполнены. Я почитаю приведенныя мною рѣчи толь дѣйствительными, что ни нахожу ничего къ нимъ прибавить, какъ только что я отъ всего моего се́рдца,

Вашъ покорный слуга.

Почтеніе и дружба.

Государыня моя!

Я не могу довольно хранить честь дружбы Вашей, нижѐ о чемъ нибудь въ свѣтѣ столько имѣть попеченія. Мнѣ кажется,

ся, что и почта очень медленно ходитъ, такъ что усердїе мое къ Вамъ принуждаетъ меня искать иныхъ путей, кромѣ всеобщаго способа; а по моему щастїю и случился такой весьма къ стати; ибо я нечаянно свѣдалъ, что Г. N. ѣдетъ въ Москву, котораго по обнадеживанїи его, что онъ сїе письмо вручитъ Вамъ самолично, просилъ, государыня моя, Вамъ доложить, за что стали Вы столь осторожны, что не здѣлаете мнѣ чести повелѣнїями Вашими, и не употребляете той власти, которую Вы уже давно надо мной имѣете, да и сомнѣваться не можете, что я со всевозможнымъ почтенїемъ есмь,

Государыня моя!

Вашъ.

Выговоръ за поношенїе.

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что Вы очень не къ стати произносили рѣчи въ мою обиду. Я Васъ прошу изъ человѣколюбїя моего, чтобъ Вы раскаялись заблаговременно; естьли не хотите, чтобъ я наложилъ на Васъ эпетимїю жестокую. Я не люблю шутокъ, которыя благопристойность преступаютъ; поправьте свои поступки, естьли не хотите извѣдать, до чего можетъ довести досада. Я Васъ увѣдомляю, чтобъ Вы меньше имѣли причину жаловаться; и когда Васъ увижу въ надлежащемъ смиренїи, котораго

я.

я нетерпѣливо отъ Васъ ожидаю, то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какъ я прежде былъ,

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я пишу къ Вамъ сїе письмо не для удовольствїя Вашего въ моей невинности, съ которою я всегда жилъ; но въ собственное свое удовольствїе всѣ сїи лживые перескащики, о коихъ Вы мнѣ объявляете, вотще меня обвиняютъ; я во всѣхъ ихъ злословїяхъ, какъ въ сущихъ обманахъ оправдаюсь моею совѣстїю, которая одна разрѣшитъ меня отъ всѣхъ напрасныхъ затѣй ихъ. Однакожъ Вы думайте что хотите, естьли желаете большаго его изъясненїя. И ежели Вы недовольны моимъ увѣренїемъ, что я никогда не мыслилъ Васъ озлобить: то оставляю въ Вашей волѣ гнѣвъ Вашъ, каковъ бы онъ ни былъ. Довольно, естьли Вы только вспомните, какое я носилъ имя, и какъ напредъ сего искалъ, чтобъ я былъ

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Я слышалъ, что Вы часто забавляетесь надосугѣ поношенїями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за самое худое рукодѣлїе,

дѣлїе, и за самое опасное, какова хуже быть не можно. Ежели вино приключаетъ Вамъ такоыя сумозбродства, то я совѣтую Вамъ мѣшать его съ водой побольше: иначе же наложу я на Васъ долговременное молчанїе, такъ что уже никто злословїя Вашего никогда не услышитъ. Сей человѣколюбивой совѣтъ, естьли Вы хотите ему слѣдовать, впослѣдїе даетъ Вамъ

Вашъ слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Всѣ тѣ, кои Вамъ сказывали, будто я поносилъ Вашу родственницу, поносятъ самаго меня; ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Я знаю, какое почтенїе долженъ я воздавать сему полу, и какую бъ причину она ни подала мнѣ къ оному, то бъ мой нравъ не допустилъ меня никогда того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говорить не заставитъ; а естьли Вы по неразумїю своему сїе мыслите, то я хоть съ сожалѣнїемъ постараюсь исцѣлить безумство Ваше. Я Вамъ то сказываю что я дѣлать намѣренъ, дабы Вы о томъ напередъ знали, что я при первомъ случаѣ докажу Вамъ, какъ я умѣю учить безрассудныхъ, кои разуму не слѣдуютъ. Сїе пишетъ

Вашъ слуга, (здѣсь писать то, что кому угодно)

Письмо

Письмо отъ такова человѣка, которой спрашивается, жениться ль ему, или нѣтъ.

Государь мой!

Я слыхалъ не однократно, что женидьба есть дурачество; то прежде вступленія въ оную охотно желалъ бы знать какъ Вы о томъ думаете. Я нашелъ изрядную невѣсту, естьли только я соглашуся; ибо N. кажется мнѣ довольно разумна: однакожъ Вы знаете, что нѣтъ животнаго столь обманчиваго по виду. Что жъ касается до пожитку, оной весьма сходенъ съ моими обстоятельствами, и не уповаю, чтобъ мнѣ больше сего надѣяться было можно. Словомъ сказать, дѣло бъ здѣлано было, естьли бъ я отважился; чего ради хочу Васъ спроситься, потому что нѣтъ ничего столь ненадежнаго, какъ совѣтъ разумнаго человѣка.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Избавь меня, боже, отъ такой глупости, чтобъ я сталъ Вамъ совѣтовать о дѣлѣ толь великой важности, о которомъ Вы мнѣ предлагаете. Однако жъ какъ Вашъ другъ, скажу Вамъ то, что я о женидьбѣ думаю, а рѣшеніе онаго отъ Васъ зависитъ послѣ. Женидьба хороша для двухъ причинъ: первая когда кто небогатъ, а чрезъ то получитъ пожитокъ; другая жъ когда кто

кто зная свое сложенїе, что не можетъ
безъ жены обойтися, предпочитаетъ спо-
койство совѣсти своей тишинѣ жизни.
Что жъ касается до прочихъ; то я считаю,
что когда они женятся, впадаютъ въ та-
кую глупость, о которой послѣ долго ка-
ются.

Объявленїе любви.

Государыня моя!

Чтобъ знать свою судьбину принужденъ я
открыть Вамъ то, что, можетъ быть, по-
тревожитъ чувствительность духа Вашего;
уже давно, что я посвятилъ въ Вашу услугу
всю вольность и жизнь мою, и всячески ста-
рался быть Вамъ угоднымъ, чтобъ жертво-
вать Вамъ моимъ сердцемъ; но никогда не
могъ осмѣлиться предложить Вамъ о томъ
изустно, бояся навести на себя гнѣвъ Вашъ,
которой мнѣ страшнѣе самой смерти; одна-
кожъ сила страсти приневолила меня объ-
явить, что я Васъ люблю паче всего въ свѣ-
тѣ, или лучше сказать больше самаго се-
бя. Ежели жъ Вы мнѣ то въ вину вмѣните,
такъ я нещастливъ во вѣки; потому что
останусь навсегда виннымъ; ибо никог-
да любить Васъ не перестану: хотя кажется
ставить то въ вину самой справедливости
противно. Вы столько жъ разумомъ, сколько
красотой владѣете, то можете ль винить
того, кто плѣненъ такими дарованїями,
противу которыхъ никто устоять не въ си-
лахъ. И ежели за любовь гнѣваться буде-
те,

те, то нѣтъ казни чѣмъ карить ненависть. Ожидаю отъ Васъ послѣдняго рѣшенія, щастливымъ ли мнѣ быть велите или нещастливымъ: Вы то и другое въ своей власти имѣете. Коль велико будетъ мое удовольствіе, естьли Вы одобрите страсть мою; въ какую жъ напротиву того бездну тоски и отчаянія низвергнетъ меня тому противное. Однакожъ какъ бы то ни было, но я до конца жизни моей не перестану почитать совершенства Ваши, будучи всегда,

Государыня моя!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Откуда то приходитъ, что когда Васъ не вижу, предпріемлю говорить съ Вами много, когда же съ Вами, то уже ничего не помню; а только робѣю и прихожу въ замѣшательство. безъ сомнѣнія всему сему смятенію моему причиною красота Ваша, которая возмутила покой моего духа; а тѣмъ здѣлала мнѣ неповинно превеликую обиду, ежели мученіе мое тщетно, я чувствую, что я весь не тотъ сталъ: нигдѣ не сыщу нималой отрады тоскѣ своей, естьли Васъ не вижу, повсюду мысленно за Вами слѣдую, и всякая та минута мнѣ мучительна, когда не съ Вами; когда жъ при Васъ, то не могу безъ огорченія растаться; взоръ Вашъ, рѣчи и все въ Васъ меня плѣняетъ; я Васъ предпочитаю всему свѣту.

Но

Но что я говорю! я горю къ Вамъ непобѣдимою страстїю: однакожъ не стыжусь своей слабости; потому что мнѣ славно жертвовать Вамъ свободою моею, и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться

Государыня моя!

Вашъ:

О томъже:

Государыня моя!

Я тщетно старался скрывать пламя, которое меня съѣдаетъ; все мое о томъ попеченїе еще пуще оное разжигаетъ, и уже весьма вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, болѣзнь моя будетъ неисцѣльна; дошло до того, что принужденъ открыться, и Вамъ на Васъ жаловаться, что Вы неповинною причиною стали моего мученїя. Естьли бъ Вы не столько красотъ имѣли, не столь бы и мученїе мое было жестоко; но въ тожъ время, какъ я жалуюсь на жестокость моей муки, оказываю, что не льзя знать совершенствъ Вашихъ, не прельстяся ими. И такъ, Государыня моя, изволите видѣть, что я Васъ люблю по неволѣ, а почитаю по должности безпримѣрныя доброты Ваши: не гнѣвайтесь за такое простосердечное признанїе, и знайте, что изъ всѣхъ сердецъ побѣжденныхъ Вами мое будетъ всѣхъ вѣр-

вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхъ буду,

Государыня моя!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько Вы прекрасны; Вы никогда не видали недостатку въ моемъ къ Вамъ почтенiи, и потому вмѣсто гнѣва Вашего я больше жалости достоинъ, что не могу столько имѣть удовольствiя Васъ видѣть, сколько бъ мнѣ хотѣлось, и отдать себя Вамъ въ подданство. Я бы отъ сердца желалъ, чтобъ оно удостоено было Вашего принятiя; и естьлибъ я узналъ, что оно Вамъ непротивно, то бъ почелъ себя наищастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ. Повѣрьте, Государыня моя, что не пройдетъ единая минута, когда бъ я объ Васъ не думалъ; объ Васъ одни рѣчи и всѣ мои попеченiя, чтобъ ни представлялось глазамъ моимъ, но я кромѣ Васъ ничего не вижу, и вмѣсто всѣхъ нужнѣйшихъ упражненiй мысль моя занята одними Вами. Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу кромѣ Васъ. Для Васъ живу, Вами дышу. Но все то, что Вамъ говорю, есть только слабое изображенiе того, что я чувствую, и досадую, что слова мои весьма безсильны, и не могутъ изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и Вамъ представить всю силу

чистой

чистой любви, которая непрестанно къ Вамъ горитъ.

Вашъ.

Смятенїе любовникопо объ отсутствїи любовницы.

Государыня моя!

Хотя любовь моя многократно въ трепетъ меня приводила, предвидя какую муку приключитъ мнѣ Ваше отсутствїе, однакожъ ужасное воображенїе, которое мнѣ оно причиняло, несравненно съ тѣми страхами, кои я нынѣ претерпѣваю. Я томлюсь и тоскую отъ ихъ жестокости; безчисленныя боязни смущаютъ меня и терзаютъ; я не довѣряю Вашимъ самымъ непорочнымъ увеселенїямъ; нѣтъ такихъ, которыя бъ воздыханїй моихъ и слезъ не исторгали, выѣзды Ваши и частые къ Вамъ прїѣзды, всѣ прїятные съ Вами разговоры, которые красота Ваша извлекаетъ, суть тернїе любви моей, и я ихъ почитаю, какъ смертоносные источники къ произведенїю мнѣ премногихъ солюбовниковъ. Но мнѣ и одного полно, чтобъ встревожить духъ мой и возмутить весь покой; Вы ихъ допущаете, Вы привыкните съ ними видѣться, и можетъ быть сердце Ваше стольже легко къ нимъ склонится, какъ и взоръ Вашъ. Наконецъ Вы меня забудите, не взирая на всѣ клятвы Ваши. Ахъ сїя мысль меня убиваетъ. Отнимите ея отъ меня, естьли меня любите; но понеже я въ ней никакова

кова не могу имѣть увѣренія, кромѣ любезныхъ Вашихъ писемъ; то пишите, сколько можно, ихъ чаще, и тѣмъ утѣште вѣрнѣйшаго и страснѣйшаго изъ всѣхъ любовниковъ, которой щастіе имѣлъ называться

Вашъ.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Уже давно имѣлъ я намѣреніе писать къ Вамъ, но всегда какъ покушался я на оное, приходили въ мысль мою такія печальныя воображенія, что боязнь, какъ бы Васъ не прогнѣвать, пресѣкала сіе мое предпріятіе, вѣдая, что не охотно внемлются сѣтованія людей нещастныхъ; ибо надобно сердце нѣжное и чувствительное, чтобъ быть жалостливу, видя мученія чужія. Однакожъ я нахожусь принужденъ Вамъ сказать, что нравъ мой со всѣмъ перемѣнился. Я сталъ задумчивъ и уединенъ; томлюсь и мучусь; и не могу вздумать о жестокомъ Вашемъ отъ меня отдаленіи, не вспомня, что я наинещастливѣйшій человѣкъ; но со всѣмъ съ тѣмъ Вашъ,

Государыня моя!

Всепокорнѣйшій.

Письмо отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, Государыня, чтобъ Вы были чувствительны на мое безвремянье, будучи столь несправедливы, что запретили мнѣ

мнѣ себя видѣть, и сказавъ мнѣ съ толикимъ жестокосердїемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ, мое отдаленїе Васъ не тронетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ Васъ малаго великодушїя и жалости, и я ужъ вижу, что вся моя надежда изчезла въ самую ту минуту, какъ Вы мнѣ объявили, что намъ на вѣкъ растаться должно. Какое повелѣнїе! и какое опредѣленїе! какъ увѣря меня, что я участникъ Вашихъ милостей, и что Вы въ пользы мои входите, могли Вы мнѣ сказать безъ сожалѣнїя что не надлежитъ намъ видѣться, и что Ваше мнѣнїе преодолѣло Вашу склонность? Та ли Ваша искренная дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки, премѣны, и ниже самой смерти превозмочь не надлежала? Такъ ли должно поступать съ такими людьми, которые къ Вамъ усердную любовь и почтенїе имѣютъ? Оставайтесь, неблагодарная, ты никогда обо мнѣ не помышляла, и твое сердце, хотя повидимому чувствительно казалось, было нетронуто, когда я тебѣ изображалъ умильнымъ образомъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите мнѣ на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь, что Вы ко мнѣ особливую склонность имѣете, объявя мнѣ толь пагубную новизну? Вспомните, что Вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствїе Ваше, и для моего спокойства вѣчно посвятилъ Вамъ свое сердце. Изрядно, Государыня, а въ томъ согласенъ. Рассудокъ исцѣ-

исцѣлить меня, и буду стараться подражать Вамъ отгребаясь такой страсти, которая меня нещастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ дѣлаетъ. Но! я признаюсь, что покушаюсь на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ нѣжное мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ; и я не взирая на плачевное состоянiе, въ которое жестокость Ваша меня низринула, буду всегда имѣть къ Вамъ усердiе и почтенiе. Но естьли и то мнѣ въ вину вмѣните, что я васъ почитать и видѣть намѣренъ, то буду стараться убѣгать Васъ. Я знаю, что сiе намѣренiе будетъ мнѣ дорого стоить. Однакожъ надлежитъ Вамъ покаряться, и подвергнуть себя всему тому, что отдаленiе наижесточайшаго въ себѣ имѣетъ, чтобъ дать покой Вашей жизни.

КОНЕЦЪ.

Онк № 7207

КСВ-59
КСВ I
1950

OUK-7207

25
9
1.0
6
3.1
7.0
7.5
8.5
3.2
18
10
3.3 1/2
9
20

425.4 1/2